ЕНИСЕЙСКАЯ ГУБЕРНІЯ

КЪ

ТРЕХСОТЛѢТНЕМУ ЮБИЛЕЮ СИБИРИ.

(Статистико-публицистическіе этюды)

С. ЧУДНОВСКАГО.

Удостоено преміи Красноярской Городской Думы.

ТОМСКЪ.
ТИПОГРАФІЯ „СИБИРСКОЙ ГАЗЕТЫ".
1885.

Отъ Редакціи „СИБИРСКОЙ ГАЗЕТЫ"

Настоящій трудъ былъ задуманъ авторомъ въ концѣ 1881 г., законченъ въ началѣ 1883 г. и уступленъ авторомъ въ распоряженіе нашей редакціи. Мы приступили было къ печатанію его на стр. «Сиб. Газ.», но убѣдившись, что печатаніе въ такомъ видѣ можетъ затянуться года на два и значительно ослабить его цѣнность, мы, съ согласія автора, препроводили его въ Красноярскую Городскую Думу въ виду того, что на конкурсъ, назначенный этой Думою не представлено было ни одного опыта описанія Енис. губерніи. Красноярская Дума, послѣ предварительнаго разсмотрѣнія труда г. Чудновскаго, спеціально для того назначенною Коммиссіей, присудила ему премію, предоставивъ намъ отпечатать его при нашей газетѣ отдѣльнымъ приложеніемъ.

Хотя данныя, которыми пользовался авторъ, не восходятъ далѣе 1882 г. (за рѣдкими исключеніями, когда авторъ успѣлъ въ самомъ текстѣ или въ примѣч. сдѣлать кое-какія дополненія), мы оставили его безъ всякихъ измѣненій, такъ какъ 1) за 2—3 года положеніе вещей слишкомъ мало измѣнилось, а во 2) Енисейская губ. изображена именно въ томъ видѣ, въ какомъ застала ее трехсотлѣтній юбилей.

Такъ какъ по нѣкоторымъ вопросамъ автору пришлось пользоваться одними только оффиціальными источниками, то онъ вынужденъ былъ сохранять и принятую въ нихъ классификацію (напр. въ распредѣленіи населенія по сословіямъ, гдѣ въ группѣ «регулярныхъ войскъ» фигурируютъ и женщины), не смотря на то, что авторъ не вездѣ находилъ ее удобной.

Нѣкоторыя соображенія побудили автора отложить до болѣе удобнаго времени послѣднія двѣ главы, которыми онъ думалъ заключить свой трудъ («Крестьянское самоуправленіе» и «Ближайшія задачи будущаго»).

Нашъ обзоръ *) современнаго положенія Енисейской губерніи будетъ, по преимуществу, *статистическаго* свойства.—Важное значеніе статистики—нынѣ общепризнанная аксіома. Курьезный «раритетъ» изображалъ бы собою, въ наше время, тотъ общественный дѣятель, ученый или публицистъ, который находилъ бы воз-

*) При составленіи предлагаемаго очерка, мы пользовались слѣдующими источниками:

1) Сибирская исторія, Іоганна Фишера.
2) Историческое обозрѣніе Сибири, П. Словцова.
3) Исторія Россіи, С. Соловьева.
4) Русская исторія въ жизнеописаніяхъ ея главнѣйшихъ дѣятелей, П. Костомарова.
5) Очеркъ исторіи сельской общины на сѣверѣ Россіи, П. Соколовскаго.
6) Описаніе Западной Сибири, И. Завалишина.
7) Матеріалы для уголовной статистики Россіи, Е. Анучина.
8) Сибирь и каторга, С. Максимова.
9) Сибирь, какъ колонія, Н. Ядринцева.
10) Историческія свѣдѣнія о дѣятельности графа М. М. Сперанскаго, съ 1819 по 1822 г. Собраны В. Вагинымъ.
11) Извѣстія Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Томы II, III, VI и VII.
12) Статистическое обозрѣніе Сибири, Гагемейстера.
13) Сборникъ историко-статистическихъ свѣдѣній о Сибири и сопредѣльныхъ ей странъ.
14) Положеніе рабочаго класса въ Россіи, Н. Флеровскаго.
15) Енисейская губернія, Степанова.
16) Записки объ Енисейской губерніи Пестова.
17) Енисейскій округъ и его жизнь, М. Кривошапкина.
18) Туруханскій край, его природа и жители, Третьякова.
19) Списокъ населенныхъ мѣстъ Енисейской губерніи.
20) Экономическое состояніе городскихъ населеній Сибири.
21) Памятныя книжки Енисейской губерніи за 1863 г. и 1865—66 г.г.
22) Обзоры Енисейской губ. (приложенія къ всеподд. отчетамъ) за 1879, 1880 и 1881 г.г.
23) Газеты: «Сибирь», «Сиб. Газ.», «Вост. Обозр. и др.

можнымъ обходиться безъ пособія этой, сравнительно, молодой еще науки. «Цифры управляютъ міромъ», выразился какой то философъ, и выразился весьма мѣтко и основательно.—Само собой, однако, разумѣется, что conditio sine qua non для того, чтобы «цифры» играли столь первенствующую роль, это ихъ вѣрность и точность; но этому-то условію статистика наша, къ сожалѣнію, далеко не удовлетворяетъ. Въ данномъ случаѣ, впрочемъ, насъ можетъ, если не утѣшить, то хоть успокоить—то соображеніе, что не только у насъ въ Россіи, но даже и въ такихъ европейскихъ государствахъ, какъ Бельгія, Швеція или Норвегія, гдѣ народное образованіе сдѣлало весьма важные успѣхи и гдѣ трудно найти такой городокъ, который не располагалъ бы своимъ статистическимъ бюро, при помощи котораго производятся, чрезъ опредѣленные промежутки времени, (и надо замѣтить—довольно часто) однодневныя переписи,—и тамъ, говоримъ мы, даже статистическія данныя о населеніи далеки еще отъ безусловной точности и вращаются до сихъ поръ не столько около *реальнаго,* сколько около *средняго* человѣка; статистика сельско-хозяйственная, наприм., тамъ имѣетъ только приблизительное значеніе и не отличается особенной полнотой и т. д.

Какъ бы тамъ, впрочемъ, ни было, сколько бы наши статистическія цифры не отставали отъ дѣйствительности,—ихъ существованіе все же лучше несуществованія: каковы они ни есть, но все же онѣ помогаютъ оріентироваться въ хаосѣ, посреди котораго бываетъ поставленъ изслѣдователь народной жизни. Напр., извѣстно, что относительно состава населенія въ Россіи имѣются только данныя (и то весьма общія и приблизительныя) о полѣ, вѣроисповѣданіи, сословіи и мѣстопребываніи; что ни по одной отрасли статистики нельзя найти матеріала за сколько-нибудь длинный рядъ го-

довъ и т. д.; однако, все это не помѣшало труду г. Янсона: «Сравнительная статистика Россіи и западно-европейскихъ государствъ» занять почетное мѣсто въ нашей ученой литературѣ. Въ другомъ—болѣе раннемъ и не менѣе цѣнномъ—«Изслѣдованіи о крестьянскихъ надѣлахъ и платежахъ», г. Янсонъ самъ сознаетъ неточность и запутанность тѣхъ цифръ, которыми ему приходилось пользоваться: «всякій», говоритъ онъ, «кому приходилось заняться статистикою нашего землевладѣнія, знаетъ, въ какомъ хаотическомъ состояніи находится статистическій матеріалъ по этой части»: онъ сознаетъ, что добытыя имъ среднія величины, «не только не могутъ служить выраженіемъ отдѣльныхъ, конкретныхъ случаевъ, но что онѣ не могутъ служить выраженіемъ и свойствъ отдѣльныхъ сложныхъ элементовъ цѣлаго, суммы многихъ или нѣсколькихъ конкретныхъ случаевъ, вмѣстѣ взятыхъ», и что если бы «статистическіе матеріалы были болѣе обстоятельны, то и выводы были бы болѣе детальны и болѣе убѣдительны»; однако, и публика, и серьезная критика и всѣ, вообще, знатоки нашего соціально-экономическаго положенія съ восторгомъ встрѣтили изслѣдованіе г. Янсона и оцѣнили его по достоинству.

Обращаясь въ частности къ статистикѣ Сибири, нельзя не сознаться, что она еще куда ниже стоитъ статистики Европейской Россіи. И это весьма естественно. Тамъ статистика могла пользоваться работами кадастра, просуществовавшаго около 50-ти лѣтъ, массою сельско-хозяйственныхъ и агрономическихъ изслѣдованій изъ земскихъ управъ, изъ палатъ государственныхъ имуществъ, изъ спеціальныхъ статистическихъ бюро, организовавшихся при нѣкоторыхъ земскихъ управахъ и т. д. Не то у насъ въ Сибири.—Здѣсь всѣ статистическія данныя получались и получаются изъ казенныхъ палатъ и изъ находящихся при нихъ

губернскихъ чертежныхъ, составъ которыхъ набирается (по необходимости), въ большинствѣ случаевъ, изъ лицъ, не получившихъ спеціальнаго образованія и мало подготовленныхъ къ подобнымъ работамъ. Если принять еще во вниманіе необъятность нашихъ пространствъ, почти полное отсутствіе ученыхъ спеціалистовъ, которые бы съумѣли провѣрять работы разныхъ канцелярій и приводить ихъ въ систему, придавая имъ какое либо освѣщеніе, то плачевное состояніе нашей сибирской статистики будетъ вполнѣ понятно.

Но извѣстно, что «ex nihilo nihil»! За неимѣніемъ лучшихъ данныхъ, приходится—по необходимости, пользоваться только тѣмъ, что есть. Это соображеніе и придало намъ смѣлости приступить къ изображенію Сибири, въ рядѣ статистическихъ этюдовъ, избравши на первый разъ Енисейскую губернію. Мы будемъ пользоваться имѣющимися въ наличности оффиціальными данными, стараясь—по мѣрѣ возможности—провѣрять, дополнять и освѣщать ихъ сообщеніями путешественниковъ, ученыхъ и газетныхъ корреспондентовъ.—Просимъ читателя помнить, что въ силу вышеизложеннаго, выводы наши ни коимъ образомъ не могутъ претендовать на полноту и цѣльность, и что точность и вѣрность ихъ только *приблизительная*.

1. Ретроспективный взглядъ на прошлое.

(Вмѣсто вступленія).

I.

Русскіе люди начинаютъ сталкиваться съ Сибирью еще съ XI столѣтія: отъ времени до времени удалыя ватаги новгородской вольницы переходили за Уралъ, проникали въ Югорскую землю *) и облагали разною данью Югру, которая—какъ выражается лѣтописецъ—«суть языкъ нѣмъ и сосѣдятъ съ самоядью, на полуночныхъ странахъ»; дань эта состояла изъ соболя, куницы и закамскаго серебра.

Зауральская страна населена была монголами, татарами, калмыками, самоѣдами и другими народами финскаго, татарскаго и монголо-тунгузскаго племени, управлявшимися своими князьками и царьками.—Только со второй половины XV вѣка начинается болѣе или менѣе серьезное сближеніе наше съ этой страной. При Іоаннѣ III, русскія рати посѣщаютъ страну вогуловъ четыре раза. Въ первые три раза (въ 1465 г., въ 1481 г. и 1483 г.) никакихъ прочныхъ результатовъ не достигается: рати громятъ татаръ, подданниковъ-вогуловъ, остяковъ и самоѣдовъ и наводятъ ужасъ на Зауралье; затѣмъ удаляются. Но въ 1499 году, князь Семенъ Курбскій съ ратью своей добирается до остяцкаго городка Ляпина **), разгромляетъ на голову само-

*) Территорія Югры нынѣ занята Березовскимъ округомъ и населена, преимущественно, остяками.

**) На этомъ мѣстѣ находится нынѣ село Ляпинское, въ Кондинскомъ отдѣленіи Березовскаго округа.

ѣдовъ, вогуловъ и остяковъ, разбиваетъ 41 городокъ, беретъ въ плѣнъ много князьковъ и 1016 рядовыхъ дикарей и *присоединяетъ* къ россійской державѣ Югорскую и Обдорскую земли: съ этого-то (1499) года къ титулу русскихъ царей прибавляется званіе *князя Югорскаго* и уже немного позже (при Василіи Іоанновичѣ) и названіе *Обдорскаго и Кондійскаго князей*...

Но и послѣ этого Сибирь почти не заселяется русскимъ элементомъ; само правительство какъ бы забываетъ на время объ этой отдаленной странѣ, пока, наконецъ, на исторической сценѣ не появляется Василій Тимофѣевичъ, по прозванію *Ермакъ* [1]).—Преслѣдуемый царскою ратью, Ермакъ Тимофѣевичъ появился, въ концѣ іюня 1579 г., въ Чусовскихъ городкахъ Строгоновыхъ. Пробывъ здѣсь съ ватагой своей около двухъ лѣтъ, онъ запасся, при содѣйствіи «именитыхъ людей», всѣмъ необходимымъ для похода: орудіемъ, пушечками, и пищалями, жалованьемъ, одеждою и съѣстными припасами. 26 сентября 1581 г., Ермакъ выступилъ въ походъ съ отрядомъ, состоявшимъ изъ 540 казаковъ и 300 человѣкъ разнаго сброда—литовцевъ, нѣмцевъ, татаръ и русскихъ—состоявшихъ на жалованьи у Строгоновыхъ [2]), скоро проникъ въ р. Туру, гдѣ собственно и начиналась *Сибирская* страна, подчиненная Кучуму, а *26 октября 1581 г.* въ его рукахъ уже была укрѣпленная столица—Искеръ, расположенная при устьѣ притока Иртыша—Сибиркѣ: въ этотъ-то день Ермакъ Тимофѣевичъ и назвалъ себя *повелителемъ всей сибирской страны* [3]). Въ концѣ ноября или

---

[1]) Слово «Ермакъ» у волжскихъ разбойниковъ означало: «кашеварный котелъ»—эмблему братской солидарности членовъ ватаги.

[2]) Лѣтописи расходятся насчетъ численности этого отряда: однѣ опредѣляютъ ее въ 840 чел., другія—въ 540 ч., а третьи—въ 6000 ч.

[3]) Кучумова Сибирь или ханство Иртышское, была, сравнительно, не обширна: къ *сѣверу* она ограничивалась рч. Демьянкою, къ *востоку*—

въ началѣ декабря 1582 г., Іоаннъ Грозный принялъ «поклонъ Ермака Сибирью» отъ пословъ, присланныхъ удалымъ атаманомъ въ Москву.—Можно сказать, что прочная связь Россіи съ Сибирью начинается только съ этого момента; съ этихъ поръ Россія ни на минуту, ни при какихъ обстоятельствахъ, не забываетъ о колоссальной Зауральской странѣ: потому-то историки признаютъ *26 октября 1581 г.* (оффиціальные ученые—6 декабря 1581 г.) *за начало перехода Сибири въ руки русской власти.*

Укрѣпившись за Ураломъ, Москва ревностно принимается заселять новозавоеванный край и отодвигать все далѣе и далѣе его границы, основывая, съ этой цѣлью, въ подходящихъ мѣстахъ, административные центры—Тюмень (1585 г.), Тобольскъ (1587 г.), Пелымъ (1592 г.), Березовъ, Обдорскъ, Сургутъ (1593 г.) и т. д.; а въ 1601 г. и въ предѣлахъ подлежащаго нашему обозрѣнію района появляется первый острогъ: въ этомъ году заложено было основаніе на р. Газѣ (княземъ Москальскимъ) *Мангазеи* *), послужившей исходнымъ пунктомъ для дальнѣйшихъ завоеваній въ области, именуемой нынѣ Енисейской губ. **) Изъ этой Мангазеи мѣстные воеводы съ незначительными отря-

---

Вагайскими юртами, къ *югу*—абатскимъ холмомъ, къ *юго-западу*—устьемъ р. Туры и къ *западу*—устьемъ р. Тавды; вся она вмѣщалась въ предѣлахъ нынѣшняго тобольскаго округа. За предѣлами же ханства Кучума кочевали союзники его, вовсе независимые или малозависимые отъ него.

*) Названіе: «Мангазея», по мнѣнію однихъ, заимствовано отъ имени самоѣдскаго племени: «Мокасе», а по мнѣнію другихъ, отъ слова: «магазинъ». Существуетъ предположеніе, что русскіе «промышленные люди» являлись съ р.р. Печоры и Сѣв. Двины въ страну Мокасе еще въ началѣ XVI вѣка.

**) Мангазея, какъ и Обдорскъ, основана была, главнымъ образомъ, въ интересахъ пресѣченія безпошлинной мѣны между поморскими промышленниками и самоѣдами.

дами предпринимали постоянныя экспедиціи ради «открыванія» новыхъ ордъ туземцевъ, ради отыскиванія «новыхъ землицъ, людишекъ и животишекъ, дабы отъ этого его царскому величеству было прибыльнѣе». Въ 1607 году объясачены были уже всѣ тазовскіе самоѣды и остяки, также нѣсколько тунгусовъ, жившихъ при Нижней Тунгузкѣ.—Впрочемъ, въ 1619 г. старая Мангазея сгорѣла, и управленіе краемъ было перенесено на устье р. Туруханa—въ *туруханскій острогъ*.

Само собою разумѣется, что покоренныя племена не съ разу согласились разстаться съ своей свободой и независимостью: они долго волновались и возставали. И вотъ, чтобы сколько нибудь упрочить свою власть надъ ними, Москва признала необходимымъ возвести укрѣпленіе въ самомъ центрѣ бродяжества этихъ племенъ—съ этою-то цѣлью, въ 1619 г., и основанъ былъ въ такъ называемой, Кузнечной волости, т. е. въ той волости, въ которой жили остяцкія орды, славившіяся своимъ искусствомъ въ кузнечномъ дѣлѣ,—*Енисейскій острогъ*, къ которому отнесены были, въ административномъ отношеніи, всѣ покоренные туземцы.—Около половины XVII столѣтія всѣ *бродячіе* народы нынѣшней Енисейской губерніи числились уже данниками русскаго царя.

Параллельно съ экспедиціями на сѣверѣ обозрѣваемаго района, разыскивались «землицы, людишки и животишки» на югѣ.—Кетскій воевода покорилъ племена Аринцевъ и Качинцевъ, жившихъ въ степяхъ по берегамъ р. Качи; принадлежавшія имъ волости онъ окрестилъ общимъ названіемъ: «Тулка» (по имени одного изъ управлявшихъ ими князцевъ). Такъ какъ буряты своими безпрерывными набѣгами съ р. Кана причиняли большія затрудненія Тулкинской землицѣ и постоянно возстановляли противъ русскихъ качинцевъ, то воевода Дубенскій заложилъ, въ 1628 г., на равнинѣ,

между р. Енисеемъ и Краснымъ Яромъ, *Красноярскій острогъ*, изъ котораго и двинулъ отряды на р. Канъ: покорены были коты, камасинцы, отчасти и киргизы, а для упроченія новой власти заложенъ былъ маленькій *Канскій острогъ*, перенесенный (въ 1640 г.) потомъ на то мѣсто, гдѣ нынѣ стоитъ г. Канскъ.—Съ такими же цѣлями Яковъ Тугачевскій, воюя съ киргизами, основалъ, въ 1642 г., на р. Іюсѣ *Ачинскій острогъ*, перенесенный въ 1682 г., на р. Чулымъ, гдѣ нынѣ стоитъ г. Ачинскъ.

Такимъ образомъ, почти вся площадь обозрѣваемаго нами района была уже покорена нами къ половинѣ XVII столѣтія.—Мангазея и Туруханскъ, Енисейскъ и Красноярскъ—сдѣлались, такъ сказать, центральными пунктами, изъ коихъ власть наша распространялась на сѣверъ и на востокъ. Енисейскіе казаки построили остроги: Якутскій (1632 г.), Балаганскій (1954 г.), Иркутскій (1661 г.) и т. д.—Тубинцы, моторы, сагайцы, камышинцы и др. племена были уже усмирены и платили ясакъ *) русскимъ воеводамъ; одни киргизы продолжали еще съ отчаяннымъ мужествомъ отстаивать свою независимость: они волновались, безпрестанно возставали и возстановляли противъ насъ другихъ туземцевъ. Но пробилъ и ихъ часъ: въ началѣ XVIII вѣка, вслѣдствіе соглашенія между русскими и калмыками, киргизы удалены были за горы, составляющія нынѣ нашу пограничную черту съ монгольскими владѣніями, русская власть могла приступить къ гражданскому устроенію края.

---

*) Ясакъ взимался соболями, лисицами, бобрами, песцами бѣлыми и голубыми, куницами, горностаями, рысью, бѣлкою и зайцами лучшаго разбора. Ясакъ взимался троякій: а) *податной*—по 10 соболей съ женатаго и по 5 съ холостого; б) *десятинный* (десятый звѣрь) и в) *поминальный* или поклонный, количество котораго зависѣло отъ усмотрѣнія вносившаго.

II.

До 1708 года, въ продолженіи 125 лѣтъ, Сибирь составляла одно *воеводство*, во главѣ котораго состоялъ главный тобольскій воевода «съ товарищи»; дѣлопроизводство же сосредоточивалось въ тобольскомъ приказѣ, которымъ завѣдывали товарищи главнаго воеводы, дьяки да подъячіе. Управленіе основывалось на «Наказахъ», въ коихъ изображались права и обязанности властей.

Главное воеводство подраздѣлялось на *области:* Томскую, учрежденную въ 1626 году, Иркутскую—въ 1663 г. и Якутскую—въ 1671 г.—Области управлялись старшими воеводами, которые подчинены были главному воеводѣ. Города же и остроги съ ихъ уѣздами управлялись младшими воеводами, зависѣвшими отъ старшихъ.—Въ областныхъ, уѣздныхъ городахъ учреждены были «съѣзжія избы», замѣненныя (въ 1670 г.) «приказными избами», преобразованными, въ свою очередь (въ 1709 г.), въ воеводскія канцеляріи.

Что касается верховнаго завѣдыванія сибирскими дѣлами, то оно сосредоточивалось въ Москвѣ—въ посольской канцеляріи. При Борисѣ Годуновѣ оно отнесено было къ канцеляріи казанскаго дворца; а съ 1637 г.—къ «Сибирскому приказу» *), отъ котораго номинально зависѣлъ главный воевода. Мы говоримъ: номинально, такъ какъ фактически ни главный воевода, ни старшіе и младшіе воеводы никому не подчинялись—они руководствовались исключительно личнымъ усмотрѣніемъ, вѣчно ссорились между собою, оспаривая право обложенія туземцевъ ясакомъ. Напр., Красноярскъ долго и упорно боролся съ Томскомъ за киргизовъ, отказавшихся платить дань Красноярску, предпочитая имѣть дѣло съ Томскомъ; Красноярскъ

*) Съ 1763 г. сибирскія дѣла перешли въ общія коллегіи.

утверждалъ, что царскіе указы повелѣваютъ народамъ принадлежать къ ближайшимъ городамъ... Кетскій воевода соперничалъ съ Мангазейскимъ за право взиманія ясака съ Сымскихъ и Касскихъ остяковъ; Енисейскъ соперничалъ съ Красноярскомъ изъ-за коттовъ и т. д.—Понятно, что результатомъ подобныхъ раздоровъ и соперничествъ было только сугубое страданіе покоряемыхъ туземцевъ, которымъ приходилось нерѣдко уплачивать ясакъ по нѣскольку разъ! Если мы припомнимъ, что значительно позже Императрица Анна Іоанновна, при вступленіи своемъ на престолъ, даже о воеводахъ внутреннихъ губерній Россіи заявила въ своемъ Указѣ: «Извѣстно учинилось, что многіе воеводы, какъ посадскимъ, такъ и уѣзднымъ людямъ, чинятъ великія обиды и разоренія и другіе непорядочные поступки и берутъ взятки» и т. д.,—то не трудно будетъ представить себѣ, какимъ гнетомъ должно было ложиться воеводское управленіе на сибирское населеніе; если же принять еще во вниманіе, что весь XVII вѣкъ для Сибири прошелъ въ завоеваніяхъ и покореніяхъ, совершавшихся незначительными отрядами, во главѣ которыхъ стояли воеводы, всѣ отношенія которыхъ къ главному воеводѣ ограничивались полученіемъ отъ него аммуниціи, провіанта и судовъ,—то легко будетъ мысленно обрисовать себѣ положеніе туземцевъ, да и прочаго населенія, въ теченіи этого столѣтія! Воеводы донимали всевозможными поборами, казенной пашней, разными произвольными повинностями, ямской гоньбой и т. п. Вообще можно сказать, что воеводы были настоящіе неограниченные властелины. Да и что, въ самомъ дѣлѣ, могло стѣснять ихъ произволъ, когда инструкціи предоставляли имъ «дѣлати по тамошнему дѣлу и по своему высмотру, *какъ пригоже и какъ Богъ вразумитъ*, а между воеводствами никакой зависимости установлено не было: Приказъ непосредственно пере-

писывался со всѣми воеводствами, и какъ середнія, такъ и малыя воеводства должны были отправлять ясакъ прямо въ Москву. Правда, высшее правительство отнюдь не потакало ихъ произволу: воеводъ постоянно смѣняли, иногда даже поголовно раскассировывали (въ 1629 г., въ 1635 г. и др.), отдавали подъ судъ, били кнутомъ, стращали самыми строгими Указами и т. п.; нѣкоторыхъ даже казнили. Но все это мало помогло: «несносное разореніе» не прекращалось, «конфузіи» и безпорядки продолжались по прежнему: воеводы неусыпно старались лучше «кормиться» и, въ этихъ видахъ, безгранично пользовались правомъ дѣйствовать «по своему высмотру». Хотя Соборное уложеніе 1650 г. и признавало за туземцами право обжаловать поведеніе воеводъ и служилыхъ людей, находящихся въ Сибири, однако, судъ на нихъ возложенъ былъ только по возвращеніи ихъ въ Москву и по окончаніи ихъ службы въ Сибири,—понятно, что это было равносильно полной безнаказанности... Нельзя, конечно, не согласиться съ тѣмъ, что упорядоченіе гражданскаго строя въ этотъ завоевательный періодъ, когда вся Сибирь состояла, такъ сказать, на военномъ положеніи,—было очень трудно...

Наступаетъ XVIII вѣкъ. На берегахъ Енисея водворяется тишина, умолкаетъ «отненный бой», звукъ оружія раздается все рѣже и рѣже; для разсматриваемаго нами района, какъ и для всей Сибири, наступаетъ періодъ внутренняго устроенія.—Гражданское управленіе преобразовывается; въ силу Указа отъ 18 декабря 1708 г., Россія раздѣлена была на 8 губерній, и Сибирь составила *одну* изъ нихъ—*Сибирскую губернію*, простиравшуюся съ Яренска до восточнаго берега Камчатки, на протяженіи 114° длины и обнимавшую не только всю тогдашнюю Сибирь, но и часть нынѣшнихъ губерній: Вологодской, Вятской, Пермской

и Оренбургской. Во главѣ этой колоссальной губерніи, въ районѣ которой считалось до 30 городовъ, поставленъ былъ сибирскій губернаторъ, резиденціей котораго оставался Тобольскъ, гдѣ находилась и «сибирская губернская канцелярія».—Области же и уѣзды вѣдались, по прежнему, воеводами, не перестававшими играть, по отношенію къ населенію, роль «волковъ» (кличка эта присвоена имъ была высшими правительственными лицами). Что же касается губернатора, то князь Гагаринъ (первый губернаторъ) осязательно доказалъ, что совершившееся преобразованіе отнюдь не измѣнило сущности положенія: извѣстно, что князь Гагаринъ былъ вытребованъ, по приказанію Петра I, въ Петербургъ, преданъ суду, приговоренъ къ смертной казни, а 16 марта 1721 г. повѣшенъ «за его неслыханное воровство». Сибирскій губернаторъ былъ начальникомъ и сибирскихъ войскъ, и помощникомъ его по гарнизону былъ оберъ-комендантъ.

Въ 1721 г. Сибирская губернія раздѣлена была на 5 *провинцій*, управлявшихся вице-губернаторами: *Тобольскую*, *Енисейскую* и *Иркутскую*—въ Сибири, *Вятскую* и *Соликамскую*—по ту сторону Урала; провинціи подраздѣлены были на *дистрикты*. Главное управленіе надъ провинціями и дистриктами оставалось за губернаторомъ—Иркутская провинція въ началѣ 1736 г. возведена была на степень губерніи и ею управлялъ вице-губернаторъ независимо отъ сибирскаго губернатора: Жолобовъ былъ первымъ такимъ вице-губернаторомъ и былъ казненъ въ томъ же 1736 году за то, что онъ «злохитростными вымыслами, изъ великихъ себѣ взятокъ составилъ огромное состояніе»...

19 октября 1764 г., Сибирь раздѣлена была на двѣ губерніи: Тобольскую и Иркутскую и площадь, занимаемая обозрѣваемымъ нами райономъ, входила частью въ одну, частью—въ другую изъ этихъ губерній.—

Первымъ Иркутскимъ губернаторомъ назначенъ былъ генералъ-поручикъ Якобій, состоявшій, въ послѣдствіи, нѣсколько лѣтъ подъ судомъ за разныя злоупотребленія. Воеводы повсемѣстно были уничтожены.

Какъ читатель видитъ, характеръ прежняго управленія Сибирью сохранялся въ продолженіи XVII стол. Мѣстныя власти продолжали игнорировать распоряженія высшаго правительства, иныя изъ нихъ выражались о себѣ такъ, наприм.: «я передъ русской Императрицей сіяю, какъ солнце», а то просто называли себя «земными богами»...

30 августа 1783 г. открыто было Тобольское намѣстничество, обнимавшее всю нынѣшнюю Западную Сибирь съ двумя областями: Тобольской и Томской: послѣдняя состояла изъ 6-ти уѣздовъ: Томскаго, Ачинскаго, Енисейскаго, Туруханскаго, Нарымскаго и Каинскаго; т. е. три изъ нихъ принадлежали къ обозрѣваемому нами району. Кромѣ Тобольскаго намѣстничества открыты были еще Иркутское и Колыванское намѣстничества, которыя, подобно Тобольскому, просуществовали весьма не долго: Колыванское совершенно упразднено было въ 1797 г., а Иркутское и Тобольское переименованы были въ 1799 году въ губерніи; при этомъ часть Колыванскаго намѣстничества приписана была къ Тобольской губерніи, а въ другой учреждено было горное начальство.

III.

Въ 1802 г. изъ Сибири составили одно *генералъ-губернаторство* *), которое управлялось генералъ-губернаторомъ, а ему подчинялись Тобольскій и Иркутскій

*) Одновременно съ раздѣленіемъ Сибири на намѣстничества, въ ней установлены были два главныя управленія—генералъ-губернаторство Тобольское и Иркутское; съ уничтоженіемъ намѣстничествъ, званіе Тобольскаго генералъ-губернатора было совсѣмъ упразднено, а въ Ирк. губ. былъ назначенъ военный губернаторъ, управлявшій и гражданскою частью.

гражданскіе губернаторы и особымъ наказомъ ему было предоставлено больше противъ прежняго правъ. Вторымъ на постъ генералъ-губернатора назначенъ былъ тайный совѣтникъ Пестель. Интересующихся любопытными подробностями управленія этого послѣдняго отсылаемъ къ прекрасной книгѣ Вагина: «Историческія свѣдѣнія о дѣятельности графа М. М. Сперанскаго въ Сибири»; замѣтимъ только, что Сперанскій называлъ Пестеля «самою слабою головою, не способною управлять даже Олонецкой губерніей». Правой рукой Пестеля былъ Иркутскій губернаторъ Трескинъ,—«человѣкъ»—по словамъ Сперанскаго—«наглый, отмѣнно смѣлый, не глупъ, хотя и худо воспитанъ, но хитръ и лукавъ, какъ демонъ».—Деспотическое управленіе Пестеля Сибирью изъ Петербурга длилось тринадцать лѣтъ (за все это время онъ только одинъ разъ, на короткое время, посѣтилъ Сибирь), и на его мѣсто назначенъ былъ М. М. Сперанскій, которому поручено было обревизовать Сибирь и начертать проектъ новаго для нея устройства.—Сперанскій наткнулся на настоящія Авгіевы стойла всякихъ злоупотребленій и беззаконій. «Чѣмъ далѣе спускаюсь я на дно Сибири», писалъ онъ съ дороги Столыпину, «тѣмъ болѣе нахожу зла, и зла почти нестерпимаго».—«Худое управленіе»—писалъ онъ дочери—«сдѣлало изъ Сибири сущій вертепъ разбойниковъ».—«До 1819 г.», говорилъ въ pendant къ этому г. Блудовъ,—«нигдѣ не было такой преклонности къ самовластію и жестокостямъ надъ подчиненными, какъ въ Сибири, у нѣкоторыхъ начальниковъ, высшихъ и среднихъ...» Словомъ, Сперанскій очутился въ настоящемъ вертепѣ; открылась масса вопіющихъ дѣяній: отдача подъ судъ множества чиновниковъ и купцовъ, за личную непріязнь къ нимъ Пестеля тѣлесныя наказанія (безъ суда) лицъ, изъятыхъ отъ нихъ по закону; насильственные закупы хлѣба; ссылки многихъ

лицъ безъ всякаго суда; заключеніе здоровыхъ людей въ сумасшедшій домъ и т. д., и т. д.—Чѣмъ дальше подвигался Сперанскій, тѣмъ больше онъ ужасался. На берегу рѣки Кана два старика подали ему жалобу на знаменитаго исправника Лоскутова; когда Сперанскій тутъ же приказалъ арестовать его, старики до того испугались, что упали на колѣни и, хватая Сперанскаго за руки, восклицали: «батюшка, да вѣдь это Лоскутовъ!» На этого Лоскутова предъявлено было взысканій на 129,000 р.!... Когда губернаторъ Трескинъ былъ устраненъ отъ должности, на него стали подавать ежедневно до трехсотъ жалобъ, такъ что въ самое короткое время въ Иркутскомъ казначействѣ распродана была вся гербовая бумага, и приходилось дѣлать надписи на простой, употребленной вмѣсто гербовой и т. д. и т. д. Мы не можемъ вдаваться въ подробности, такъ какъ въ нашъ планъ входитъ только самый сжатый очеркъ Сибири, по скольку онъ имѣетъ отношеніе къ обозрѣваемому нами району. Скажемъ коротко: куда ни бросался Сперанскій, вездѣ онъ наталкивался на хищенія, взятки, кривосудіе, насиліе, казнокрадство; по одной Иркутской губерніи, не взирая на строжайшее безпристрастіе, Сперанскій вынужденъ былъ отдать подъ слѣдствіе и судъ сто двадцать чиновниковъ, не считая волостныхъ и сельскихъ! Что Сперанскій поступалъ еще въ высшей степени снисходительно, подтвердилъ даже одинъ изъ тогдашнихъ «служакъ», у котораго рыльце было тоже сильно въ пушку: «Сперанскій»—говорилъ онъ Вагину—«слишкомъ милостиво поступилъ съ нами: насъ всѣхъ слѣдовало повѣсить...» Общее число денежныхъ взысканій доходило до 2,847,000 рублей!!...

Тщательно ознакомившись съ положеніемъ дѣлъ, Сперанскій составилъ «Сибирское учрежденіе», утвержденное 22 іюля 1832 г., въ силу котораго Сибирь р.р.

Енисеемъ и Ангарою раздѣлена была на двѣ части: Западную и Восточную, въ коихъ учреждены были генералъ-губернаторства Западно-Сибирское и Восточно-Сибирское: въ составъ перваго вошли Тобольская и Томская губернія *), область Омская (впослѣдствіи она была переименована въ Акмолинскую) и Киргизская степь (впослѣдствіи Семипалатинская область); въ составъ второго вошли: Охотское и Камчатское приморскія управленія, Амурская и Приморская области, Якутская область, Иркутская и Енисейская губерніи, а впослѣдствіи (въ 1851 г.) и Забайкальская область, отдѣленная отъ Иркутской губ.—*Енисейская губернія* учреждена была 26 января 1822 г., изъ земель входившихъ прежде въ составъ Иркутской и Томской губерній.

Въ нашей губерніи «Учрежденіе» Сперанскаго и понынѣ существуетъ почти безъ всякихъ измѣненій. О результатахъ его намъ прійдется еще говорить въ своемъ мѣстѣ; тогда мы увидимъ, насколько удалось «другу колодниковъ и черни» осуществить тѣ благія желанія, которыми онъ былъ искренно проникнутъ.—Теперь замѣтимъ только, что гражданское управленіе губерніи расположено имъ было въ 4 степени: 1) управленіе волостное, 2) упр. окружное, 3) упр. губернское и 4) упр. главное.—Первое существовало и раньше, и «Учрежденіе» только измѣнило и дополнило волостное положеніе.—Въ составъ второго входили: уѣздный судъ, земскій судъ и казначейство; а въ округахъ обширныхъ, удаленныхъ отъ губернскаго города и болѣе или менѣе населенныхъ, учреждено было *общее окружное управленіе*, составлявшее соединенное присутствіе

*) Томская губ. учреждена въ 1804 г. изъ 6 уѣздовъ, входившихъ прежде въ составъ Томской области.

начальникомъ отдѣльныхъ частей, подъ предсѣдательствомъ окружнаго начальника*)—Въ составъ губернскаго управленія вошли: губернское правленіе, губернскій судъ и казенная палата и общее ихъ средоточіе—губернскій совѣтъ, составленный изъ предсѣдателей поименованныхъ губернскихъ мѣстъ и губернскаго прокурора, подъ предсѣдательствомъ гражданскаго губернатора.—Въ главномъ же управленіи сосредоточивались дѣла цѣлаго генералъ-губернаторства; совѣтъ его состоялъ подъ предсѣдательствомъ генералъ-губернатора, утвержденіе котораго обязательно было для законности распоряженій совѣта...

И такъ, Енисейская *губернія* существуетъ около 60 лѣтъ. Гербъ ея представляетъ въ щитѣ зеленое поле и бѣлую лошадь, бѣгущую въ правую сторону, а въ нижней половинѣ—въ серебряномъ полѣ красную гору.

IV.

Каковъ же рельефъ и, вообще, географическо-топографическія условія Енисейской губерніи?

Прежде всего читатель долженъ обратить вниманіе на то, чро пространственныя величины Сибири значительно разнятся не только отъ таковыхъ въ Европейскихъ государствахъ, но даже и въ Европейской Россіи; съ одной стороны подъ видомъ «губерніи» (а также и «округа») фигурируетъ колоссальная площадь, которая легко вмѣстила бы въ себѣ любое Европейское государство; а съ другой стороны населеніе подобной площади бываетъ столь рѣдкое, что, въ этомъ отношеніи,

---

*) Въ обширныхъ округахъ съ трудными сообщеніями учреждены были особыя отдѣленія, завѣдывавшіяся отдѣльными засѣдателями.—Въ нашей губерніи было два отдѣленія: Туруханское и Богучанское. Нынѣ сохранилось только первое.

ее можетъ заткнуть за поясъ самый ничтожный «департаментъ» (и даже Bezirk) Европейскаго государства. Это во первыхъ. Во вторыхъ, сибирскія пространства (въ особенности, по проселочнымъ дорогамъ) вычислены далеко не точно, больше по глазомѣру; на этотъ счетъ сложилась даже довольно характерная поговорка: «мѣряли Сидоръ да Тарасъ, да цѣпь у нихъ порвалась; одинъ говоритъ: «свяжемъ», а другой: «э, такъ скажемъ!...»; напр., какая-нибудь Якутская область насчитываетъ не болѣе, не менѣе какъ 3,450,000 кв. верстъ, т. е. занимаетъ площадь, съ которой не можетъ сравняться территорія ни одного Европейскаго государства *); а если сравнить ее съ губерніями Европ. Россіи, то окажется, что она превосходитъ Московскую губернію въ 115 разъ, Петербургскую—въ 73 раза, даже колоссальную Вологодскую губ.—въ 10 разъ! Въ то же время, по населенности, ее не только нельзя сравнивать съ Европейскими государствами, но даже съ губерніями Европейской Россіи: наприм., даже рѣдконаселенная Вологодская губернія насчитываетъ 1,003,039 жителей, а Якутская область, превосходящая ее, въ пространственномъ отношеніи, въ 10 разъ, имѣетъ всего на всего 236,067 жителей.

Обратимся, однако, къ Енисейской губерніи. Она одна изъ самыхъ обширныхъ губерній Россійской имперіи и, по величинѣ своей площади, уступаетъ только Якутской области. Расположенная между 52° 20' и 77° 33' сѣв. широты и 52° и 128° вост. долготы отъ острова

*) Приводимъ для наглядности поверхность Европ. государствъ: Швеція и Норвегія—761,539 километровъ; Австро-Венгрія—624,046 к. м.; Германія—544,907 к. м.; Турція съ вассальными государствами—533,967 к. м.; Франція—528,577 к. м.; Испанія—507,036 к. м.; Соединенное королевство—515,325 к. м.; Италія—296,305 к. м. и т. д. Километръ= 1,14 кв. вер.

Ферро, Енисейская губернія занимаетъ, по исчисленію Стрѣльбицкаго, пространство въ 45,708,100 квадрат. миль, или въ 2,269,552,300 кв. верстъ, а по вычисленію Швейцера, 2.211.589 кв. верстъ. Чтобы читатель могъ составить себѣ болѣе наглядное представленіе объ этой площади, ему стоитъ только мысленно замѣтить себѣ, что Европейская Турція, Австрія, Германія, Пруссія, Швеція и Норвегія, вмѣстѣ взятыя, составляютъ площадь въ 45,074 кв. миль, т. е. что всѣ эти государства вмѣстились бы свободно въ территорію нашей губерніи, превосходящей Московскую губернію въ 77 разъ, Владимірскую—въ 52 раза, Петербургскую—въ 48 разъ, даже Вологодскую—въ 6 разъ!

Простираясь въ длину на 3800 верстъ (отъ границы Китая до мыса на восточной половинѣ Таймырскаго полуострова) и въ ширину до 1,300 верстъ,—граница съ сѣвера—Ледовитымъ океаномъ, съ сѣверо-востока—Якутскою областью, съ востока и юго-востока—Иркутскою губ., съ юга Китайскою имперіей, съ запада и юго-запада—Томской и съ сѣверо-запада—Тобольской губ.,—Енисейская губернія представляется намъ въ физическомъ своемъ устройствѣ чрезвычайно разнообразной, состоящей изъ горныхъ цѣпей, необозримыхъ степей и безжизненныхъ тундръ. Если мы мысленно кинемъ взглядъ на сѣверную часть и южную,—намъ бросится рѣзко въ глаза разительный между ними контрастъ: на сѣверѣ—покатая низменность, суровые холода, вѣчные льды, непроходимая и безжизненная тайга, оттаивающая, начиная съ 68°, не глубже $^3/_4$ арш., безконечно длинная ночь; на югѣ—плоская возвышенность, мягкій, здоровый и умѣренный климатъ. Тамъ, на сѣверѣ—безплодная почва, царство звѣря и бродячаго дикаря; здѣсь—благодатный уголокъ хлѣбопашества, полоса земледѣлія и богатаго ското-

водства. Здѣсь—энергичная дѣятельность, настойчивое стремленіе къ жизни, сознательно-упорная борьба за существованіе; тамъ—мертвячина, лѣнь, апатія, безнадежно-мрачное воззрѣніе на міръ, полнѣйшій индифферентизмъ къ жизни. Тамъ, на сѣверѣ, чѣмъ ближе подвигаемся къ морю, тѣмъ безжизненнѣе становится природа, тѣмъ скуднѣе растительность, которая, наконецъ, и вовсе прекращается, представляя полный просторъ буранамъ или пургамъ: начинается царство вѣчнаго мрака, безпрерывнаго отчаянія, безъисходной тоски, медленной агоніи—смерти. Здѣсь же—каменистая котловина, пересѣкаемая, въ разныхъ направленіяхъ, многоводными рѣчными системами; здѣсь—привольныя, широко раскинувшіяся степи, прекраснѣйшія пастбища для безчисленныхъ стадъ рогатаго скота, овецъ и лошадей; здѣсь гигантскія сосны, пихты, лиственницы, березы, осины; здѣсь—стройный кедръ, гигантскій папоротникъ; здѣсь—классическая страна историческихъ памятниковъ, привлекавшая съ давнихъ временъ и нынѣ привлекающая вниманіе многихъ ученыхъ; здѣсь—богатый источникъ жизни и житницы всей губерніи... Тамъ, на сѣверѣ—въ цѣломъ колоссальномъ Туруханскомъ краѣ, занимающемъ пространство въ 1,932,200 кв. верстъ, насчитывается едва-едва 8,676 жителей, что составитъ среднимъ числомъ *по 10 чел. на 45 кв. миль;* здѣсь-же,—на югѣ, въ Минусинскомъ округѣ, занимающемъ пространство въ 13,405 кв. верстъ насчитывается 116,864 жит., что составитъ среднимъ числомъ по 61 чел. на одну кв. милю, т. е. здѣсь населеніе въ *двѣсти семьдесятъ четыре* раза гуще, чѣмъ тамъ...

Наиболѣе значительный хребетъ въ губерніи Саянскій, отдѣляющій ее отъ Китайской имперіи; онъ составляетъ какъ бы продолженіе Алтайской горной си-

стемы и даетъ отъ себя нѣсколько отроговъ. Между 109° и 110° вост. дол. чрезъ него прорывается р. Енисей, образуя горное узкое ущелье.—Около истоковъ Абакана и Чульчи (?) отъ Саянскаго хребта отдѣляется Кузнецкій Алатау, который раздѣляетъ рѣчныя системы Енисея и Оби. Къ сѣверу отъ Чулыма тянется еще Кемчугскій горный кряжъ; между системами Енисея и Лены—Тунгузскій горный хребетъ, дающій отъ себя нѣсколько отроговъ, между которыми наиболѣе извѣстенъ Питскій, весьма богатый золотыми розсыпями. Самый сѣверный хребетъ въ губерніи—Быранга; онъ поднимается (острымъ гребнемъ) на 1000 футовъ и тянется до самаго моря. Что касается равнинъ, то онѣ въ Туруханскомъ краѣ заняты тундрами: Большой Низовой, Малой Низовой и Низовской, на югѣ же губерніи—степями: Качинской, Сагайской и Абаканской *).

Въ гидрографическомъ отношеніи положеніе нашей губерніи весьма удобно—какъ по изобилію водъ, такъ и по значительному протяженію ея рѣкъ.—Съ юга на сѣверъ, по всей длинѣ губерніи, протекаетъ рѣка Енисей, берущая начало въ Китайской имперіи и судоходная почти на всемъ своемъ протяженіи.

Главные изъ притоковъ Енисея—съ правой стороны: Верхняя Тунгузка (или Ангара), Подкаменная и Нижняя Тунгузка, а второстепенные: Канъ, Манъ, Усъ, Туба и Сыда. Изъ лѣвыхъ же притоковъ Енисея заслуживаютъ вниманія Абаканъ и Туруханъ. Упомянемъ еще о протекающихъ по Туруханскому краю Анабарѣ и Хатангѣ. Кромѣ того, юго-западная часть губерніи орошается еще рѣками бассейна р. Оби: Чулымомъ, Кетью и Вахомъ.—Озеръ здѣсь также много. Болѣе

*) О геогностическомъ составѣ губерніи придется говорить во 2-мъ отдѣлѣ нашей статьи.

замѣчательныя изъ нихъ: Енисейское, Пясино и Таймырское—въ Туруханскомъ краѣ и Степное, Каларовское, Тагарское, Божье въ Минусинскомъ и Ачинскомъ округахъ.

Близость Ледовитаго моря, разумѣется, не можетъ не вліять на климатъ Енисейской губерніи, въ особенности, ея сѣверной части. Средняя температура зимы, напр., въ Туруханскѣ—20,2° Р., хотя онъ и лежитъ подъ 65°—54' с. ш., между тѣмъ какъ средняя температура зимы около Якутска, лежащаго подъ 62° с. ш. 31° Р.; вообще морозы далеко не такіе жестокіе и продолжительные, какъ далѣе на востокъ. Насколько близость моря умѣряетъ здѣсь климатъ нашей губерніи, можно видѣть изъ того, что на р. Таймырѣ (подъ 73° с. ш.) зима, обыкновенно, не такъ холодна, какъ нѣсколько градусовъ южнѣе. Въ сѣв. части губерніи климатъ зимою сухъ, а лѣтомъ насыщенъ парами.

Что касается почвы, то изъ вышесказаннаго уже ясно, что она въ нашей губерніи весьма разнообразна. Болѣе или менѣе благопріятной для земледѣлія она является въ округахъ Ачинскомъ, Красноярскомъ, Канскомъ и южной полосѣ Енисейскаго; наибольшимъ же плодородіемъ отличается почва Минусинскаго округа, гдѣ встрѣчаются многія мѣстности съ довольно толстымъ слоемъ чернозема. Что же касается сѣверной части губерніи, то тутъ одни каменистыя пространства или болота, покрытыя моховыми пастбищами.

Растительность здѣсь самая разнообразная. Лѣсное царство въ высшей степени роскошное. За исключеніемъ сѣверныхъ тундръ и степей—Качинской, Абаканской и Сагайской—лѣса попадаются здѣсь на каждомъ шагу. Растительность здѣсь достигаетъ громадныхъ размѣровъ, скрывая иногда, своимъ гигантскимъ ростомъ, даже всадника съ его высокимъ ко-

немъ.—Преобладающія лѣсныя породы—хвойныя. На сѣверныхъ скатахъ Саянскаго хребта встрѣчается: кедръ, пихта, сосна, ель и лиственница.—Лиственныя же деревья—береза, осина, тополь попадаются по всей Енисейской губерніи. На островахъ рѣки Енисея ростетъ много дикаго хмѣля. Въ Красноярскихъ горахъ добывается ревень.

Что касается фауны нашей губерніи, то естественно, что она не можетъ не быть разнообразной въ виду обилія и разнообразія флоры.—Мы здѣсь встрѣчаемъ сѣвернаго оленя, забирающагося далеко на югъ, до отроговъ Саянскихъ горъ, а въ южную часть Минусинскаго округа, по сообщеніямъ г. Маака, забираются иногда тигръ, ирбисъ, корсакъ, кабанъ, бѣлый медвѣдь и др.

Прежде, чѣмъ перейти къ обозрѣнію современнаго момента Енисейской губерніи, бросимъ еще общій взглядъ на то, какъ заселялся обозрѣваемый нами районъ со времени появленія въ Сибири русскихъ.

Имѣются нѣкоторыя свѣдѣнія о томъ, что въ страну Мокасе, въ которой построена была Мангазея, проникали русскіе промышленные люди, еще до того какъ страна эта сдѣлалась извѣстна нашему правительству: разсказывается, что самая мысль о проникновеніи сюда и заложеніи острожка возникла, благодаря дошедшимъ въ Москву слухамъ о томъ, что промышленные люди ведутъ здѣсь выгодный торгъ съ туземцами и злоупотребляютъ именемъ Московскаго великаго князя, взимая съ нихъ ясакъ.—Когда же, по повелѣнію Москвы, въ страну эту явились казаки и принялись распространять свою власть на сѣверъ и востокъ отъ Мангазеи, новозавоевываемый край сталъ заселяться тѣми способами, коими заселялась Сибирь вообще. А именно:

1) Правительство направляетъ сюда «черныхъ людей», т. е. не набираетъ ихъ изъ охотниковъ, а *предписываетъ* высылать нужныхъ пашенныхъ людей съ «же-

нами и дѣтьми», снабжая ихъ всѣмъ необходимымъ для обзаведенія на мѣстѣ сельскимъ хозяйствомъ; при этомъ, «охочимъ людямъ» выдаются деньги на подмогу и предоставляются льготы отъ повинностей на нѣсколько лѣтъ. Тѣмъ же путемъ переселяютъ сюда ямщиковъ и торговыхъ людей. Эти «охотники» назначались, преимущественно, изъ Пермской и Вологодской губерній, изъ *ближайшихъ къ Сибири мѣстъ*.

2) Собственно говоря, переселеніе «черныхъ» людей было далеко не важно: Колонизація Сибири не этому переселенію обязана своими успѣхами. На Руси съ весьма отдаленныхъ временъ накопилась масса условій, которыя неминуемо должны были порождать громадныя толпы «недовольныхъ», бросавшихъ свои насиженныя мѣста, слонявшихся по широкому лицу земли русской, отыскивая «Бѣлую Арапію,—отыскивая такіе уголки, куда не съ такой интенсивностью доносится гнетъ Московской «приказной волокиты», гдѣ дышется сколько-нибудь «вольготно». Да и знаменитый «кашеварный котелъ»—Василій Тимоѳѣевичъ, какъ и вся его вольница, только по милости этихъ условій, очутились въ Чусовскихъ городкахъ Строгановыхъ, а оттуда—за Ураломъ, безсознательно принявъ на себя миссію присоединенія къ Москвѣ колоссальной Зауральской страны: эти «воры» и «бѣглые люди» очутились за Ураломъ въ силу того же, въ силу чего, раньше ихъ, Рязанскіе казаки очутились на Дону, гдѣ и окрещены были званіемъ «Донскихъ казаковъ». Да стоитъ только вникнуть въ основныя причины возникновенія «казацкаго» сословія вообще, чтобы убѣдиться, что первой и самой фундаментальной изъ нихъ именно и было недовольство выдающихся,—по силѣ воли, энергіи и стойкости,—личностей окружающей ихъ дѣйствительностью. Самое слово: «казакъ», по татарски означаетъ—человѣка безъ прочной осѣдлости, рыщущаго по бѣлому свѣту...

Словомъ, въ политико-экономическихъ условіяхъ строя русской жизни крылось достаточно мотивовъ къ «бѣгству», къ «бродяжеству», къ переселеніямъ въ такія мѣста, гдѣ бы возможно было свободно примѣнять свои силы и способности.—Съ теченіемъ времени, мотивы эти все болѣе усложнялись и гнали народъ массами, куда глаза глядятъ. Пустѣли цѣлые посады и села. Напр., въ 80 годахъ XVI ст. на 367 кв. верстъ Деревской пятины оставалось жилыхъ селеній всего—123; пустыхъ же деревень, рядковъ, селищъ и полуселищъ насчитывалось *девять сотъ шестьдесятъ семь;* или, наприм., въ Васильцовскомъ стану Московскаго уѣзда—на 46 жилыхъ селеній приходилось пустыхъ—сто пятьдесятъ восемь, а въ Кошеневомъ стану на *одну* жилую деревню приходится *сорокъ четыре* пустоши и т. д.! Понятная вещь, что когда Сибирь была завоевана и когда по отдаленной Московіи стали распространяться легендарные слухи о ея баснословныхъ богатствахъ, масса недовольныхъ устремилась и туда широкимъ потокомъ. Законъ, изданный въ ноябрѣ 1597 г. и предоставлявшій право всѣмъ, бѣжавшимъ за шесть лѣтъ и болѣе (чьи бы они ни были), оставаться тамъ гдѣ ихъ засталъ этотъ законъ, послужилъ, по вѣрному замѣчанію Словцова, «доброй закваской Зауральской земледѣльческой населенности», усилившейся еще въ періодъ 1602—1707 г., когда право «бродяжества» получило, такъ сказать, законную санкцію, сохранившую силу вплоть до первой народной переписи: въ теченіе всего этого времени переселенія шли безостановочно и безпрепятственно, и потокъ ихъ сдѣлался настолько широкимъ, что въ одномъ изъ позднѣйшихъ (1714 г.) указовъ, встрѣчаются слѣдующія многознаменательныя слова: «не всѣ крестьяне ушли на Донъ и въ Сибирь». Очевидно, что ихъ достаточное количество «уходило»! И дѣйствительно,—въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII

ст., Московское правительство постоянно издавало законы для ослабленія «побѣговъ»: 31 августа 1681 г. предписывается взыскивать съ принимателей бѣглыхъ по 10 р. за крестьянина; въ 1682 г. посылаются въ понизовые города сыщики и воеводы съ строгими наказами о высылкѣ самыхъ господъ съ бѣглыми ихъ людьми въ Москву; подобные же указы издаются 3 января 1683 г., 14 марта 1698 г., въ 1706 г., въ 1707 г. и т. д. Но все тщетно! Тогда правительство прибѣгаетъ къ народной переписи; но и «ревизскія сказки» оказываются плохимъ оплотомъ противъ «бродяжества»: основныя причины остались, должны были остаться и ихъ слѣдствія... А новооткрытая Сибирь изобильна мѣхами, серебромъ, золотомъ; она за три-девять земель отъ Москвы, тамъ есть гдѣ разсѣяться и скрываться: тамъ громадные лѣса, гигантскіе горные хребты, непроходимая тайга... И вотъ, недовольные нахлынули туда массами: переселенческая волна принимаетъ все болѣе и болѣе широкіе размѣры. «Мимо Верхотурья и Верхотурскаго и Тобольскаго уѣздовъ»,—доносили въ Москву, во 2-й половинѣ XVII ст.,—«черезъ слободы изъ русскихъ и изъ приморскихъ городовъ бѣглыхъ крестьянъ съ женами и дѣтьми прошло многое число». Подобныя донесенія не составляли рѣдкаго явленія: объѣздныя команды изъ драгунъ, въ теченіи всего XVIII в., разъѣзжали по сибирскимъ дорогамъ, ловили «бѣглыхъ» и прикрѣпляли ихъ на мѣстахъ нахожденія. Но и это тщетно! гоненія превращаютъ только явное переселенческое движеніе въ тайное. Въ XVIII ст., то и дѣло, «открывали» по различнымъ уголкамъ Сибири бѣглецовъ, странниковъ, промышленниковъ, раскольничьи скиты да блокгаузы скваттеровъ. Охотники—соболевщики, хмѣлевщики, рыболовы и кладоискатели встрѣчались въ глубинѣ Средней Азіи; русскія войска находили ихъ у границъ Китая и въ другихъ отда-

ленныхъ пунктахъ. Какъ при началѣ покоренія Сибири, «вольница» промышленниковъ почти всегда опережала казацкія дружины, обглядывая впереди аулъ, число жителей, богатство улововъ звѣриныхъ, такъ и въ позднѣйшее время, они составляли, такъ сказать, авангардъ нашихъ войскъ. При Екатеринѣ II, наприм., «открытыя» на Бухтармѣ слободы бѣглыхъ каменщиковъ приняты были въ русское подданство, какъ инородцы!? И т. д., и т. д.

Эти-то «вольныя переселенія» и играли роль самаго существеннаго и самаго главнаго фактора при заселеніи обозрѣваемаго нами района. Къ сожалѣнію, болѣе или менѣе заслуживающихъ вниманія статистическихъ данныхъ относительно переселеній въ Енисейскую губернію почти вовсе не имѣется: они существуютъ только для Зап. Сибири. Намъ извѣстно только, что за послѣднія 20 лѣтъ (1861—81 гг.) во всѣ сибирскія губерніи формально перечислилось до 100,000 душъ; а мы знаемъ, что цифры формальныхъ перечисленій далеко ниже дѣйствительныхъ, такъ какъ для перечисленія на бумагѣ приходится соблюсти цѣлую массу формальностей, крайне затруднительныхъ для переселенцевъ... Мы знаемъ также, что южная часть Минусинскаго округа составляетъ одинъ изъ наиболѣе заманчивыхъ уголковъ для переселеній и что переселенцы тянутся сюда изодня-въ день; напр., въ 1862 г., по теченію р. Уса, впадающей въ Енисей, основаны были двѣ деревни (въ разстояніи 3—4 верстъ)—Нижнеусинская и Верхнеусинская; мы знаемъ, что за десятилѣтіе (1863—1873 гг.) въ Енисейскую губернію переселилось добровольно 13.000 душъ, что составитъ, среднимъ числомъ, по 1,300 чел. въ годъ; знаемъ, наконецъ, что за четыре мѣсяца (отъ апрѣля по іюль), прибыло, въ 1882 г., въ одинъ Минусинскій округъ 86 переселенцевъ и т. д.

II. Настоящее Енисейской губерніи.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Населеніе Енисейской губерніи. Его составъ и движеніе.

Извѣстный статистикъ Морисъ Блокъ, въ своемъ «Сравнительномъ обозрѣніи силъ и богатствъ Европейскихъ государствъ», говоритъ: «цѣлью государства всегда остается человѣкъ. Все, что существуетъ, существуетъ для человѣка. Но если онъ есть и цѣль, то, вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ есть и одно изъ самыхъ сильныхъ средствъ для ея достиженія. Для чего послужатъ эти богатства природы, если никто ими не воспользуется? Какую пользу принесутъ самыя сильныя машины, если никто не будетъ управлять ими? Какое значеніе могутъ имѣть самые разумные законы, если они никого не покровительствуютъ?...» Мы кладемъ въ основу нашихъ работъ эти глубоко-вѣрныя мысли и останавливаемся прежде всего на «человѣкѣ»—на населеніи нашей губерніи.

1.

Черезъ годъ послѣ открытія Енисейской губерніи, въ 1823 г.,—по губернаторскимъ отчетамъ, числилось въ ней до 158,748 душъ обоего пола.—Въ 1835 г., по свѣдѣніямъ Степанова, цифра эта поднялась до 205,811 душъ об. пола; въ 1851 г., считалось уже 253,627 душъ об. п., въ 1859 г.—306,121 д. об. п., а въ 1861 г.—318,963 д. об. п. Стало быть, въ *тридцативосьмилѣтній* періодъ времени, населеніе губерніи *болѣе, чѣмъ удвоилось;* періодъ же удвоенія населенія для Россіи вообще, равняется шестидесяти пяти годамъ.

Ниже мы постараемся разъяснить причины столь быстраго роста населенія; теперь же представимъ (къ сожалѣнію, не полную) таблицу движенія населенія.

Годъ.	Число мужчинъ.	Число женщинъ.	ВСЕГО.	Перевѣсъ мужч. надъ женщ.	На 100 мужчинъ—женщ. %
1861	170.010	148.903	318.963	21.157	87,56
1863	169.856	153.158	323.014	16.698	90,18
1867	189.524	161.324	350.848	28.200	85,61
1870	204.922	167.940	371.862	36.982	81,95
1871	185.338	160.248	345.586	25.090	86,46
1873	218.773	178.010	396.783	40.763	81,37

И такъ, за двѣнадцатилѣтній періодъ (1861—1873 гг.) населеніе Енисейской губерніи увеличилось на 77.820 душъ (396.783—318.963); при этомъ мужское населеніе увеличилось на 48.713 д. (218.773—170.060), а женск. —на 29.107 д. (178.010—148.903).—Другими словами, общее увеличеніе населенія составляетъ 24,4%; въ частности же, мужеское населеніе увеличилось на 28,6%, а женское—на 19,5%. Т. е., въ этотъ двѣнадцатилѣтній періодъ средній годовой приростъ населенія составлялъ 2,0(з)% : 2,038(з)% для мужскаго населен. и 1,625%—для женск. насел. *Женское населеніе въ Енисейской губерніи прирашалось медленнѣе мужескаго.*

Теперь посмотримъ на имѣющіяся у насъ данныя за послѣдніе три года:

Годъ.	Число мужчинъ.	Число женщинъ.	ВСЕГО.	Перевѣсъ мужч. надъ женщ.	На 100 мужчинъ—женщ. %.
1879	236.877	179.864	416.741	57.013	75,93
1880	238.010	180.658	418.668	57.352	75,92
1881	237.156	183.854	421.010	53.302	77,52

Сравнимъ теперь цифры населенія въ 1871 г. и въ 1881 г. Оказывается, что за этотъ десятилѣтній періодъ они увеличились на 75.424 д. (421 010—345.586); въ частности же, мужеское населеніе увеличилось на 52.818 д. (237.156—185.338), а женское—на 23.506 д. (183.854—160.248). Другими словами, общій размѣръ прироста населенія за этотъ періодъ выражается въ 21,8% ; въ частности же, мужеское населеніе увеличилось на 28,5% , а женское насел.—на 14,6% .—Стало быть, средній годовой приростъ населенія, въ этотъ десятилѣтній періодъ составлялъ 2,18% : для мужескаго населенія—2,85% , а для женскаго—1,46% . Т. е. въ это послѣднее десятилѣтіе женское населеніе въ Енисейской губерніи приращалось, сравнительно съ мужескимъ, еще медленнѣе, чѣмъ въ предшествующіе.

Если бы мы вздумали сравнить средній годовой приростъ населенія въ нашей губерніи, какъ за послѣднее (1871—81 гг.), такъ и за предпослѣднее (1861—1871 гг.) десятилѣтія, то мы увидѣли бы, что онъ (2,18% и 2,0(3)%) выше средняго годового прироста насел. во всѣхъ губерніяхъ Европейской Россіи, кромѣ только: Донской области (2,51%), Таврической губ. (2,35%), Оренбургской губ. (2,37%), Херсонской губ. (2,19%), Костромской губ. (2,27%) и Псковской губ. (2,69%).

Приростъ населенія, какъ извѣстно, обусловливается двоякаго рода факторами, которые то дѣйствуютъ порознь, то—вмѣстѣ; дѣйствуя вмѣстѣ, они могутъ вліять въ одномъ и томъ же, или въ двухъ противоположныхъ направленіяхъ.—Эти факторы суть: 1) перевѣсъ рождаемости надъ смертностью и 2) механическое передвиженіе населенія изъ другихъ мѣстъ въ данный районъ,—иммиграція, которая, обыкновенно, идетъ параллельно съ выселеніемъ населенія изъ даннаго

района въ другія мѣста,—эмиграціею.—Понятно, что когда иммиграція перевѣшиваетъ эмиграцію,—тогда оба фактора—избытокъ рожденій и маханическое передвиженіе дѣйствуетъ въ одномъ направленіи, содѣйствуя оба приросту населенія; въ противномъ случаѣ, дѣйствіе ихъ противоположно, и приростъ населенія обусловливается разностью между обоими факторами.

И такъ, приростъ населенія въ Енисейской губерніи долженъ обусловливаться: 1) перевѣсомъ рожденій надъ смертностью и 2) переселеніями изъ другихъ губерній.—Но Енисейская губернія—сибирская губернія; стало быть, здѣсь, помимо этихъ двухъ факторовъ, въ дѣлѣ прироста населенія долженъ играть еще важную роль притокъ ссыльнаго элемента изъ Европейской Россіи и изъ Западной Сибири.

Само собою разумѣется, что для настоящаго и будущаго обозрѣваемаго нами района далеко не безразлично, какой изъ этихъ трехъ факторовъ преобладаетъ въ движеніи его населенія.—Первый факторъ обусловленъ чисто-физіологическими причинами,—рождаемостью и смертностью; 2-й же факторъ—причинами соціально-экономическаго свойства. Что же касается 3-го фактора, то онъ является элементомъ патологическимъ, нарождающимся въ другихъ мѣстахъ, извергающихъ его изъ своего района и принудительно направляющихъ его въ данную мѣстность, помимо не только запроса, но даже желанія послѣдней: т. е. происхожденіе этого фактора приходится искать въ соціально-экономическомъ строѣ цѣлаго государства, а не одной Енисейской губ.

Къ крайнему нашему прискорбію, въ нашемъ распоряженіи слишкомъ мало данныхъ для освѣщенія роли каждаго изъ вышеупомянутыхъ факторовъ въ движеніи населенія нашей губерніи. Эти скудныя данныя говорятъ:

Время.	Число браковъ.	ЧИСЛО РОДИВШИХСЯ.									Число умершихъ.			Прибыль и убыль.
		Законнорожден.			Незаконнорожден.			ВСЕГО.						
		м. п.	ж. п.	об. п.	м. п.	ж. п.	об. п.	м. п.	ж. п.	об. п.	м. п.	ж. п.	об. п.	
1861	2649	7543	7180	14723	618	563	1181	8161	7743	15904	6358	5026	11384	—|—4520
1863	2677	7534	7182	14716	565	480	1045	8099	7662	15761	7463	5673	13136	—|—2625
1873								9276	8820	18096	7944	6330	14274	—|—3822
1879	3619	9585	8990	18575	1203	1128	2331	10788	10118	20906	8694	7108	15802	—|—5104
1880	3805	9710	9218	18928	1053	1041	2094	10763	10259	21022	10716	9002	19718	—|—1304
1881	3538	9449	9177	18626	1061	1060	2121	10510	10237	20747	10704	9185	19889	—|— 858
За послѣднее трехлѣтіе (1879—1881 гг.) было всего:														
	10952	28744	27385	56129	3317	3229	5546	32061	30614	62675	30114	25295	55409	—|—7266

Какъ не отрывочна приведенная таблица, но и по ней можно видѣть, что причина быстраго приращенія населенія нашей губерніи лежитъ не въ *естественномъ* приростѣ, обусловливаемомъ перевѣсомъ рождаемости надъ смертностью, а въ чемъ-то другомъ. Въ самомъ дѣлѣ, *средній* перевѣсъ (за послѣднее трехлѣтіе) составляетъ +2422 чел.; въ 1863 г. онъ составлялъ +2625; стало быть, если мы примемъ +2625 за среднее для десятилѣтія 1863—1873, мы сдѣлаемъ весьма незначительную погрѣшность. И такъ, общій процентъ приращенія въ губерніи для мужчинъ за это десятилѣтіе долженъ бы составлять 0,32% и для женщинъ 1,26%, что далеко не совпадаетъ съ вышеисчисленными процентами *дѣйствительнаго* прироста населенія (2,038(3)% и 2,85% для мужскаго населенія и 1,625%—1,46% для женск. насел.); при томъ же, принимая во вниманіе только *естественный* приростъ населенія, женское населеніе должно бы было приращаться значительно *быстрѣе* мужескаго, а между тѣмъ, какъ мы видѣли выше, оно приращается *медленнѣе*: очевидно, что итогъ и свойства прироста дѣйствительнаго зависятъ отъ двухъ другихъ факторовъ: *переселеній и ссылки*. Мы сейчасъ убѣдимся, что оно такъ и есть.

Предварительно, однако, мы должны проанализировать составъ населенія нашей губерніи.

2.

Къ 1 января 1882 г. въ губерніи состояло жителей 237.156 муж. и 183.854 жен., всего 421.010 чел. об. п.

Населеніе это расположено было по городамъ и округамъ слѣдующимъ образомъ:

а) Въ городахъ:

	Мужчинъ.	Женщинъ.	Обоего п.
Красноярскѣ	9943	6859	16802
Енисейскѣ	6118	5277	11395

Канскѣ	2051	1496	3547
Ачинскѣ	3170	2406	5576
Минусинскѣ	3964	3442	7406
Туруханскѣ	72	47	119
ИТОГО .	25318	19527	44845

б) Въ округахъ:

	Мужчинъ.	Женщинъ.	Обоего п.
Красноярскомъ	44137	30722	74859
Енисейскомъ	29125	31430	50555
Канскомъ	37218	24487	61705
Ачинскомъ	38798	32233	71031
Минусинскомъ	58172	51286	109458
Туруханскомъ краѣ	4388	4169	8557
ИТОГО .	211838	164327	376165

в) *По сословіямъ:*

	Въ городахъ:		Въ округахъ:	
	Мужч.	Женщ.	Мужч.	Женщ.
Дворянъ потомственныхъ	288	166	143	77
» личныхъ . . .	597	522	100	83
Духовенства бѣлаго . .	146	177	555	727
» монашествующаго . .	40	64	7	—
» другихъ исповѣданій .	4	—	5	2
Почети. гражд. потомств.	70	45	15	15
» » личныхъ .	51	30	7	—
Купцовъ	597	491	164	198
Мѣщанъ	13428	12420	2021	1266
Крестьянъ	2917	1741	117771	113013
Регулярныхъ войскъ . .	1858	419	299	88
Иррегулярныхъ	299	340	2216	2056
Находящихся въ запасѣ .	491	222	2453	1179

Отставныхъ нижн. чиновъ	408	311	3077	3344
Инородцевъ	27	20	24438	22924
Иностранныхъ подданн. .	11	—	24	3
1. Ссыльныхъ	2778	1684	55731	18010
2. Разночинцевъ . . .	1378	875	2812	1342
ИТОГО .	25318	19527	211838	164327

г) *По вѣроисповѣданіямъ:*

	Въ городахъ:		Въ округахъ:	
	Мужч.	Женщ.	Мужч.	Женщ.
Православнаго	24099	18628	201044	157642
Раскольниковъ	184	183	2069	1960
Единовѣрческаго . . .	15	10	64	45
Армяно-Грегоріанскаго .	2	2	5	1
Римско-католическаго . .	199	78	2970	851
Протестантскаго . . .	49	27	1045	423
Еврейскаго	511	381	1019	730
Магометанскаго	259	218	1259	421
Шаманствующихъ . . .	—	—	2363	2254
ИТОГО .	25318	19527	211838	164327

Соображая этотъ итогъ съ вышеизложеннымъ, оказывается, что къ моменту 300-лѣтняго юбилея Сибири въ нашей губерніи:

1) На 100 мужчинъ приходилось женщинъ: въ городахъ—77,1% и въ округахъ 77,5%.

2) Такъ какъ изъ 20747 об. п., родившихся въ 1881 г., приходилось 10510 муж. (въ городахъ 831 и округахъ 9679) и 10237 женщ. (788 въ городахъ и 9449 въ округахъ), то, стало быть, родившихся приходится на 100 душъ населенія: въ городахъ—3,6% и въ округахъ 5,0%; при этомъ на 100 родившихся мальчиковъ приходится дѣвочекъ: въ городахъ 94,8% и въ округахъ 97,6%.

3) Такъ какъ изъ общаго числа родившихся—20747 об. пола законнорожденныхъ было 18626 (въ городахъ 702 муж. и 676 женщ.; въ округахъ 8747 муж. и 8501 жен.), а незаконнорожденныхъ 2121 (въ городахъ: 129 муж. и 112 жен., въ округахъ: 932 муж. и 948 жен.), то, стало быть, 1 незаконнорожденный приходится на 9,8 (въ городахъ 1 на 6, а въ округахъ 1 на 10-ть) родившихся.

4) Такъ какъ изъ 19.889 умершихъ приходилось: въ городахъ 2410 (1439 муж. и 971 жен.) и въ округахъ 17479 (9265 муж. и 8214 жен.), то, стало быть, на 100 душъ населенія приходится умершихъ—въ городахъ 5,3% и въ округахъ—4,6%; при этомъ на 100 умершихъ муж. причитается женщ.—въ городахъ—67,4% и въ округахъ 88,6%.

5) Изъ общаго количества—3538 браковъ приходилось 314 на города и 3224 на округа; стало быть, на 100 душъ населенія приходилось браковъ: въ городахъ 0,7% и въ округахъ 0,8%

и 6) *Почти пятая часть населенія состояла изъ ссыльныхъ*, выражаясь въ солидной цифрѣ 18,6%.

3.

Послѣдній выводъ возвращаетъ насъ къ 1-му параграфу: въ немъ и заключается ключъ къ разгадкѣ быстроты прироста населенія Енисейской губерніи, какъ и того, на первый взглядъ, страннаго обстоятельства, что при *большемъ* процентѣ *естественнаго* прироста женскаго населенія, оно, *въ дѣйствительности*, прирашается *медленнѣе*.

Мы воспользуемся остроумнымъ объясненіемъ, приводимымъ въ т. I «Сборника историко-статистическихъ свѣдѣній о Сибири».

Въ 1863 г., какъ мы видѣли выше, въ Енисейской губерніи было 323,014 жит.—169 856 муж. и 153.158 женщ.; родившихся числилось въ этомъ году: въ городахъ 634 муж. и 657 женщ., а въ округахъ—7470 муж. и 6951 женщ.; умершихъ: въ городахъ 826 муж. и 624 женщ., а въ округахъ—6637 муж. и 5049 женщ. Стало быть, въ городскомъ населеніи за этотъ годъ была *убыль* 159 душъ, или 0,59% общаго населенія; въ округахъ же процентъ прироста для муж. былъ 0,53, для женщинъ—1,34%. По всей же губерніи процентъ приращенія составлялъ—для мужчинъ 0,32%, а для женщинъ 1,26%.

Принимая во вниманіе этотъ процентъ прироста и предполагая его постояннымъ, мы должны бы были къ 1 января 1872 г. насчитывать въ городскомъ населеніи 25,999 душъ, т. е. оно должно бы было уменьшиться на 56 душъ; въ населеніи же округовъ должно бы было произойти приращеніе: мужского на 7,604 души, или на 4,88%, женщинъ на 19.219 душъ, или на 14,25%, такъ что къ 1 января 1873 г. населеніе округовъ состояло бы изъ 163,353 муж. и 160.121 женщ. (323.482 души), что вмѣстѣ съ городскимъ населеніемъ составляло бы: мужчинъ 163,353+12,795=176148, женщинъ 12,504+160,129=172,633. Если же брать въ разсчетъ среднее *дѣйствительное* приращеніе, составлявшее въ этотъ періодъ—для городского 2,63% и 2,06%, а для внѣгородскаго 2,65% и 1,45%, то къ 1 января 1873 должно бы было быть:

	Мужчинъ.	Женщинъ.
Городскаго населенія	17.459	14.466
Внѣгородскаго . »	195.561	160.874
	213.020	175.240

Т. е. оказался бы излишекъ, противъ перваго ис-

численія, мужчинъ—36.872 души, и женщинъ—2,607 душъ.

Извѣстно далѣе, что въ 1873 году было:

	Родившихся.	Умершихъ.	Результатъ.
Въ городахъ .	711—676	1121—601	— 410+75
» округахъ .	8565—8144	6823—5729	+1742+2415
ВСЕГО .	9276—8820	7944—6330	+1332+2490
	+18.096	+14.274	+3.822

Сравнивая послѣдніе итоги съ соотвѣтствующими имъ за 1863 г., мы увидимъ, что въ городскомъ населеніи число родившихся мальчиковъ увеличилось на 77

Число умершихъ мужчинъ увеличилось на 295

Въ пользу смертности. . . . . +218

Въ 1863 году перевѣсъ умершихъ составлялъ . . . . . 192—1,09%

Въ 1873 году перевѣсъ умершихъ составлялъ . . . . . 410—2,34%

Число родившихся дѣвочекъ увеличилось на 19

Число умершихъ женщинъ уменьшилось на 23

Въ пользу родившихся . . . . . +42

Въ 1863 г. перевѣсъ родившихся . . 33—0,23%

» 1873 » » » . . 75—0,51%

Ясно, стало быть, что городское населеніе прогрессивно *убывало:* въ 1863 г. убыль составляла 159 душъ, а въ 1873 г. она дошла до 335 душъ, т. е. общій процентъ убыли составлялъ въ 1863 г. 0,59; а въ 1873 г.—1,05.

Принявъ въ разсчетъ послѣдніе выводы, мы должны заключить, что къ 1 января 1874 г. городское населеніе въ Енис. губ., путемъ *естественнаго приращенія,*

должно было дойти до 12.471—410 мужчинъ, т. е. до 12.061, что составило бы противъ 1863 г. уменьшеніе въ (14.107—12.061) 2.046 душъ, или 14,50% и до 12.536—75 женщинъ, т. е. до 12.613, что составляло бы противъ 1863 г. увеличеніе на (12.613—12.248)—365 душъ, или 2,98%. Между тѣмъ на 1 января 1874 г. показывалось, по отчетамъ, въ городскомъ населеніи:

Мужчинъ	17.930	противъ	12.061	болѣе на 5869
Женщинъ	14.770	»	12.613	» » 2157
	32.700	противъ	24.674	болѣе на 8026

Не вдаваясь въ подобный же детальный анализъ окружнаго населенія, замѣтимъ только, что при разсчетѣ, соотвѣтственномъ только-что сдѣланному для городскаго населенія, окружное населеніе Енис. губ., путемъ естественнаго приращенія, должно было бы оказаться въ такомъ размѣрѣ къ 1-му января 1873 года: мужчинъ 195.561, женщинъ 160.874.

При вычисленномъ же выше процентѣ приращенія 0,53 и 1,34, оно могло быть только: мужчинъ 163.345 и женщинъ 161.874. Т. е. пришлось бы:

	Мужчинъ.		Женщинъ.	
	По 1 разсчету.	По 2 разсчету.	По 1 разсчету.	По 2 разсчету.
По 1 родившемуся на	22,82 (противъ 20,79 1863 г.)	19,07	19,75	19,77 (противъ 20,27 1863 г.)
По 1 умершему на	28,66	23,94	28,08	28,10
и на	1,26 род. (противъ 23,39 и 1,12)		(20,27) 1,42 (1,37)	
% прибыли:	0,89 (противъ 0,53)	1,06	1,501 (1,34)	1,50

Принявъ эти выводы въ основаніе окончательнаго разсчета, получили бы, что къ 1-му января 1874 г. въ округахъ должно было быть

мужчинъ 163.345
—1 742

163.415 (?) вмѣсто 163.240 (?)

женщинъ 161.000
—2.415

163.415 вмѣсто 163.240.

Т. е. оказалось бы всего *лишняго* населенія:

Городскаго:	мужчинъ	5.879,	женщинъ . . . 2.157
Окружнаго:	»	35.746,	» недост.—175
		41.625,	1.982

Лишняго 43.607 душъ.

Само собою разумѣется, что этотъ излишекъ только и могъ получиться путемъ *вынужденнаго и добровольнаго переселеній*. Провѣрить этотъ выводъ не трудно. Нѣтъ за это десятилѣтіе точныхъ свѣдѣній о числѣ поступившихъ въ Енисейскую губернію ссыльныхъ, но возможно косвенное исчисленіе:

1) Извѣстно, что между 1863 и 1866 гг. въ предѣлы Енис. губ. поступило изъ уроженцевъ западныхъ губерній и привислянскаго края—3.719 политическихъ ссыльныхъ.

2) Намъ извѣстно, что ссыльныхъ разныхъ наименованій было:

	Въ 1863 г.			Въ 1873 г.		
	Мужч.	Женщ.		Мужч.	Женщ.	
Въ городахъ Енис. губ.	2.186	1.278	3.464	2 950	1.548	4.498
» округахъ » »	26.869	14.631	41.500	50.010	21.532	71.542

Стало быть, допуская даже, что между ссыльными естественнаго приращенія вовсе не было, все таки оказывается, что въ теченіе 10 лѣтъ число ихъ увеличилось на 30.042 чел.: мужч. на 23.141 чел., женщ. на 6.901 чел.

Въ цифры ссыльныхъ 1873 г. входятъ и политическіе ссыльные; стало быть, излишекъ населенія — 43.607 душъ заключаетъ въ себѣ 30.042 ссыльныхъ и 13.565 переселенцевъ, что составляетъ въ годъ, среднимъ числомъ, около 3004 ссылаемыхъ и 1356 переселяющихся добровольно.

Сведя все сказанное къ одному знаменателю, получается слѣдующее: въ 1863 г. числилось 169.856 мужч. и 153.158 женщ.—Въ теченіе 10 лѣтъ прибавилось:

	Мужчинъ.	Женщинъ.
1) Черезъ естественное приращеніе	13.803 д.	15.028 д.
что составляетъ	8.127%	9.812%
2) Черезъ ссылку	23.141 д.	6.901 д.
что составляетъ	15.109%	4.506%
3) Черезъ добровольное переселеніе	11.973 д.	2.923 д.
что составляетъ	7.049%	1.908%

Стало быть, въ *дѣйствительномъ* приращеніи, составлявшемъ въ годъ 2,87% для мужч. и 1,62% для женщ.,—главнымъ факторомъ для мужч. была ссылка (1,51%); естественное же приращеніе (0,81%) и добровольное переселеніе (0,70%) были второстепенными факторами. Для женщинъ же, наоборотъ, главнымъ факторомъ было естественное приращеніе (0,98%), а ссылка (0,45%) и добровольное переселеніе (0,19%) были второстепенными факторами.

Въ этой, столь же остроумной, сколько и вѣрной иллюстраціи, заимствованной нами изъ «Сборника» и заключается разгадка быстроты общаго приращенія

населенія, и болѣе медленнаго приращенія женск. населенія, сравнительно съ мужск.

Принимая во вниманіе размѣры этихъ трехъ факторовъ въ разсматриваемое десятилѣтіе (1863—1873), мы можемъ прійти къ выводу, что при постоянномъ вліяніи всѣхъ трехъ факторовъ, населеніе Енис. губерніи удвоится: мужское въ 24, 49 лѣтъ, женское—въ 31,12 лѣтъ путемъ же одного естественнаго приращенія этотъ результатъ можетъ достигнуться лишь въ 86,01 годъ мужч. и въ 71,16 лѣтъ женщинами.*)

Намъ остается только дополнить приведенную иллюстрацію данными за послѣдніе три года; именно, въ 1879 г. въ губернію поступило ссыльныхъ 1947 чел. об. пол.; въ 1880 г.—2,561 души об. п. (2467 м. п. и 946 ж. п.); въ 1881—1409 чел. об. п. и добровольныхъ переселенцевъ—75 чел.

Что касается *значенія* механическихъ факторовъ приращенія населенія—ссылки и переселеній для соціально-экономическаго благосостоянія губерніи, то оно выяснится въ дальнѣйшихъ главахъ очерка.

4.

Теперь мы должны хотя и въ сжатыхъ чертахъ охарактеризовать инородческій элементъ нашей губерніи.

Выше уже упомянуто было, что къ 1-му января 1882 г., въ Енисейской губерніи насчитывалось ихъ въ городахъ 27 мужч. и 20 женщ., въ округахъ 24,438 мужч.

*) Въ картахъ 20-й и 21-й «Статистическаго Атласа Россіи» % естественнаго и дѣйствительнаго приращенія населенія нашей губерніи не вполнѣ совпадаютъ съ нами выведенными, а именно естественное приращеніе тамъ показано въ—0,14%, а дѣйствительное—въ 1,14%. Разница объясняется, вѣроятно, тѣмъ, что мы пользовались другими данными. Сущность, однако, остается таже: мы видимъ и по нимъ, что весь приростъ населенія обусловленъ механическими факторами, а не физіологическими.

и 22,924 женщ.,—всего 47,409 душъ об. пола. Если принять во вниманіе, что въ 1861 г. насчитывалось 45.174 душъ инородческаго населенія, то окажется, что въ теченіи двадцати лѣтъ оно увеличилось всего на 2,235 душъ, или на 4,9%, что составляетъ среднее годовое приращеніе на 111,75 душъ, или на 0,24%! Т. е. это населеніе почти вовсе не приращается (ничтожный процентъ приращенія, собственно, слѣдуетъ отнести къ осѣдлому инородч. насел. южныхъ округовъ, бродячее же населеніе *вымираетъ*).

Кастренъ причисляетъ почти всѣхъ нынѣ живущихъ и остатки исчезнувшихъ народовъ Енис. губерніи къ алтайской народной группѣ, раздѣляемой имъ на пять вѣтвей: тунгусскую, монгольскую, тюркскую, самоѣдскую и финскую. Всѣхъ инородцевъ Енисейской губерніи можно подраздѣлить на двѣ группы: 1) живущихъ въ Туруханскомъ краѣ и Енисейскомъ округѣ и 2) живущихъ по остальнымъ округамъ. Численность племенъ, входящихъ въ эти группы, извѣстна намъ только по даннымъ 1859 года.

Къ первой группѣ принадлежатъ:

а) *Тунгусы*. Это самое многолюдное племя Восточной Сибири, разсѣянное, начиная отъ береговъ р. Енисея до Восточнаго океана и на югъ до Китая. Енисейскіе тунгусы подраздѣляются на 25 родовъ, въ коихъ насчитывалось (въ 1859 г.) 3,547 д. об. п.—13 изъ этихъ родовъ бродятъ по Туруханскому краю, а остальные 12—по Енисейскому округу; эти послѣдніе, числомъ до 1.435 д. об. пола, живутъ на востокъ отъ р. Енисея; только Мелетскій родъ бродитъ по рч. Сыму, заходя отсюда на югъ до р. Кеши и Кети.

Тунгусъ—средняго роста, съ овальной головой, широкимъ лбомъ, смуглой изкрасна кожей, круглаго очертанія лицомъ, со смѣлымъ выраженіемъ, просвѣчива-

ющимъ въ его узковатыхъ глазахъ, плоскимъ носомъ, выдавшимися скулами, толстыми губами и черными волосами, связанными на затылкѣ въ пучокъ, а иногда въ косу, перевязанную ремнемъ.—Это—*бродячій* народъ, промышляющій въ лѣсахъ звѣроловствомъ. Тунгусъ—прекрасный типъ охотника: боекъ, ловокъ, проворенъ и вѣчно бодръ. Его живость и воспріимчивость, его изъ ряда выходящая острота зрѣнія и тонкая впечатлительность настолько отличаютъ его отъ другихъ туземныхъ народовъ, что Гартвигъ назвалъ его «французомъ тундры и лѣса». И при всемъ этомъ, тунгусы стоятъ на самой первобытной ступени культуры; да иначе и быть не можетъ: наша «цивилизаторская» миссія, по отношенію къ нимъ, ограничилась двумя мѣрами: мы запретили имъ татуироваться и обязали ихъ уплатой ясака! Что тунгусы «способны къ цивилизаціи», это доказывается какъ общею переимчивостью монгольско-манджурскихъ племенъ и высокимъ культурнымъ уровнемъ японцевъ, въ высшей степени сходныхъ съ тунгусами, такъ и еще болѣе тѣмъ, что тѣже тунгусы, подчинившіеся китайскому вліянію, ушли значительно далеко отъ нихъвъ культурномъ отношеніи. Впрочемъ, кое къ какимъ «благамъ цивилизаціи» мы пріобщили тунгусовъ нашихъ: мы познакомили ихъ съ водкой съ одной стороны, и оспой и тифомъ голоднымъ—съ другой; къ этимъ «благамъ», впрочемъ, пріобщены нами и всѣ другіе инородцы: отсюда ихъ вымираніе и вырожденіе, хотя и косвенно обусловливаемыя этими «благами».

Одежда тунгуса состоитъ: изъ сокуя—изъ большихъ оленинъ; сотуръ на ногахъ, приготовляемыхъ изъ кожи снятой съ ногъ оленя, съ сохраненіемъ шерсти наружу; коротенькаго казакина, усѣяннаго разноцвѣтными бисерными вышивками по бортамъ и съ бахрамою по подолу изъ звѣриныхъ волосъ. Нижнее платье—«хорьки» приготовляется изъ «ровдуги», т. е. изъ выдѣланной

оленины. На передней сторонѣ тѣла виситъ «нагрудникъ», разукрашенный бисеромъ и обшитый бѣлыми хвостиками; поверхъ нагрудника накинута перевязь съ ружейнымъ снарядомъ, выдѣланнымъ изъ мамонтовой кости. Станъ перехватывается широкимъ, вышитымъ бисеромъ, ремнемъ, обвѣшаннымъ кошельками для табаку, трубкой, огнивомъ и ножикомъ въ ножнахъ; на головѣ шапка изъ выдры, россомахи, пыжика, либо лапъ песцовыхъ, или лисьихъ. Оружіе тунгуса состоитъ изъ винтовки, при которой имѣется пороховница и мѣшокъ для свинца; изъ лука, колчана и стрѣлъ, висящихъ за спиной (стрѣлы бываютъ съ «таморомъ», т е. деревянной шишкой на концѣ: ею оглушаютъ звѣрька, не портя его шкурку). Въ костюмѣ женщинъ мы находимъ все это, да еще скобообразное желѣзо (вершка въ три длины), висящее на ременной перевязи, и служащее для удержанія вещей, взятыхъ на ремень: наперстка безъ дна и цилиндрической трубочки со вставленнымъ въ нее ремешкомъ, на которомъ укрѣплены иглы, нитки и жилы для шитья.

Живутъ тунгусы въ чумахъ, а изрѣдка любятъ пожить и въ русской избѣ; зимою же, во время звѣриныхъ промысловъ, устраиваютъ деревянныя «балаги» — тоже нѣчто въ родѣ чума, забрасываемаго снаружи (для тепла) мхомъ и снѣгомъ. Разъѣзжаютъ лѣтомъ въ берестяной лодочкѣ (съ плоскимъ днемъ), настолько легкой, что безъ труда можно переносить ее съ мѣста на мѣсто. Питаются они, преимущественно, олениной; при чемъ, любимыя ихъ кушанья — «улитка» — сушеное мясо, безъ соли,—да каша съ медвѣжьимъ саломъ.

Тунгузка въ домашне-семейной жизни играетъ роль служанки, на которой лежатъ всѣ заботы и обязанности по хозяйству. «Служанка», впрочемъ, тутъ неудачное выраженіе; она рабыня и «нечистое» существо:

когда она состарится, тунгузъ женится на молодой, оставляя первую жену въ работницахъ; она имѣетъ право только на остатки отъ пищи мужа и т. д.

Женятся тунгусы въ очень молодыхъ лѣтахъ, иногда на 10-мъ году. За невѣсту взимается калымъ въ опредѣленномъ количествѣ оленей.

Многіе изъ тунгусовъ числятся христіанами; большинство же шаманисты.—Къ шаманству, впрочемъ, прибѣгаютъ и номинальные христіане—тунгусы: обыкновенно, бракъ скрѣпляется прежде шаманствомъ, а потомъ уже, когда пріѣдетъ священникъ, или когда тунгусы выйдутъ къ магазину, гдѣ есть церковь, совершается и таинство брака.

б) *Якуты.* Они переселились сюда съ вершинъ р. Лены, откуда, еще до пришествія русскихъ, они вытѣснены были бурятами. Бродятъ по Туруханскому краю; незначительная часть живетъ по Енисею въ станкахъ Шорохинскомъ и Костинскомъ, гдѣ они, живя бокъ-о-бокъ съ русскими, совершенно обрусѣли, сохранивъ только свой типъ; громадное же ихъ большинство, принадлежащее къ Нижне-Затундринскому роду, живетъ по рр. Хетѣ, Боганидѣ, Хотангѣ, Анхабару и при оз. Ессеѣ (въ 1.500 верст. отъ г. Туруханска), занимаясь здѣсь звѣринымъ и рыбнымъ промысломъ и оленеводствомъ: эти почти всѣ сохранили свой языкъ и бытъ.

Енисейскіе якуты или сахи, подобно своимъ родичамъ, подчиняютъ своему вліянію не только тунгусовъ, но и русскихъ. Миддендорфъ указываетъ на нѣкоторыхъ поселенцевъ Таймырскаго края и на цѣлое семейство священника въ Хотангскомъ помостѣ, почти совершенно объякутившихся. Щаповъ, во время своей экспедиціи въ Туруханскій край, вполнѣ подтвердилъ все сказанное Миддендорфомъ, доказавъ, что русско-

сибирскій типъ туруханскаго края заключаетъ въ себѣ значительную примѣсь Якутской и, вообще, инородческой крови... Якуты гостепріимны и отличаются рѣдкимъ трудолюбіемъ. Занятія ихъ состоятъ въ звѣроловствѣ, рыболовствѣ, главнымъ образомъ, въ оленеводствѣ и отчасти въ торговлѣ: въ послѣдней они не менѣе ловки своихъ сородичей и сильно эксплуатируютъ сосѣдей—Илимпейскихъ тунгусовъ, у которыхъ они захватили лучшія озера, изобилующія бѣлою рыбою.

Енисейскіе якуты наружностью и языкомъ ничѣмъ почти не отличаются отъ татаръ: невысокаго роста, сутуловатые и очень крѣпкаго сложенія, съ мало-выразительными лицами; между якутскими женщинами встрѣчаются, впрочемъ, интересныя лица съ большими черными глазами.—Живутъ они въ юртахъ, окна которыхъ затягиваются налимьей шкурой, или заставляются льдинками, лучше удерживающими тепло. Главное ихъ богатство—олени, для которыхъ строятъ крытые дворы (на случай непогоды). Главная ихъ пища—оленье мясо и сырая рыба.

в) *Самоѣды* Енисейскіе бродятъ по Туруханскому краю и извѣстны подъ названіемъ: «Манчеловъ». Ихъ насчитывалось 1093 души (557 д. м. п. и 536 ж. п.); распредѣлены они по 4 родамъ: Вадѣевскому, Авамскому, Карасинскому и Хантайскому.—Манчелы—народъ крѣпкій и статный, выше средняго роста, съ нѣсколько продолговатымъ и желтоватымъ лицомъ, черными и узкими глазами, прямымъ и длиннымъ носомъ, большими ушами, широкими скулами и толстыми губами; волосы черные и курчавые, бороды и усовъ не имѣютъ. Главное богатство самоѣда—олени; деньги (въ особенности золотыя и серебряныя) ему почти вовсе неизвѣстны. Манчелъ отличается своей скупостью, и *чужому* разсчитывать на его помощь нельзя.

Судя по типу, «Манчелъ» отнюдь не принадлежитъ къ низшей породѣ людей; однако, ужасная обстановка довела этотъ народъ до крайняго предѣла вырожденія, хотя Миддендорфъ обратилъ вниманіе на несомнѣнные слѣды прежней культуры; между прочимъ, самоѣды довели выдѣлку кожъ до такого совершенства, о которомъ и сибиряки—русскіе могутъ мечтать съ завистью.

г) Къ самоѣдамъ причисляются еще *Юраки* («ненечэ»), живущіе—главнымъ образомъ—рыболовствомъ и оленеводствомъ. Они, въ числѣ 343 д. (185 м. п. и 158 ж. п.), принадлежатъ къ двумъ родамъ: Береговому, бродящему по Енисею и берегу Сѣвернаго океана, и Тазовскому—по р. Тазу. Береговой родъ сохранилъ религію, обычаи и нравы предковъ и даже понынѣ татуируетъ лица. Тазовскіе же юраки, большею частью, уже числятся христіанами, отличаются гостепріимствомъ и стараются подражать русскимъ въ одеждѣ и обычаяхъ.

Юраки, по наружному виду, крѣпче и значительно превосходятъ ростомъ другія инородческія племена, передъ которыми они имѣютъ еще громадное преимущество въ отношеніи чистоплотности и особенной заботливости о своихъ дѣтяхъ: это преимущество бросается въ глаза, при сравненіи юраковъ съ самоѣдами, покрытыми (особенно, зимою) такою толстою корою грязи, что съ великимъ трудомъ могутъ отъ нея отмыться. Юраки гораздо умнѣе и смышленѣе самоѣдовъ; они считаютъ себя избраннымъ народомъ, и, въ гордомъ отчужденіи отъ всѣхъ другихъ народовъ, вымираютъ, благодаря оспѣ и голодному тифу; но о нихъ нельзя сказать, чтобы они вырождались...

д) *Остяки* Енисейскіе живутъ по р. Енисею между городами Енисейскомъ и Туруханскомъ, по рр. Сыму и Инбаку, также у верховьевъ р. Кети. Въ ихъ 9-ти родахъ насчитывалось 1679 душъ об. п.

Въ положеніи обозрѣваемаго нами района, остяки играли довольно видную роль: они были виновники и отчасти даже руководители покоренія нами земель по Тазу, Туруханy и Енисею. Современное же ихъ положеніе далеко не завидное; значительное большинство изъ нихъ живетъ крайне бѣдно, числясь крупными должниками казенныхъ магазиновъ.

Остяки—народъ слабосильный, средняго роста. Лица ихъ смуглыя съ замѣтно-болѣзненнымъ выраженіемъ; глаза узкіе и черные; лобъ плоскій, губы толстыя; носъ прямой, немного приплюснутый; волосы черные; смотрятъ они сурово-пасмурно, какъ бы изъ-подлобья. Бороды и усовъ не имѣютъ.

Остякъ отличается своей беззаботностью; онъ вѣтренъ, хвастливъ, вспыльчивъ и далеко не трудолюбивъ. Онъ поражаетъ своимъ любопытствомъ и страстью подѣлиться со всѣми узнаваемымъ имъ отъ новыхъ людей.

Его главное занятіе—рыболовство, а преимущественная и любимая пища—сырая рыба: для него, какъ и для всѣхъ сѣверныхъ инородческихъ племенъ и даже русскаго населенія крайняго сѣвера, это—лучшее *противоскорбутное* средство.—Рыбу онъ заготовляетъ въ прокъ и продаетъ ее карасинцамъ и бѣлорыбцамъ.

Таковы племена сѣверной группы Енисейской губ. Громадное большинство изъ нихъ—*шаманисты;* незначительная часть христіане и то не дѣйствительные, а номинальные. Главные боги у шаманистовъ: Нумъ, Турумъ, Шоваки—Окжари, Упъ. Этимъ верховнымъ божествамъ подчинены низшія—*идолы,* которымъ ради умилостивленія мажутъ губы рыбьимъ жиромъ или кровью; а то обвѣшиваютъ ихъ корольками и т. п. Но *духи*—вотъ наиближайшія божества этихъ инород-

цевъ; злые духи, пребывающіе въ подземномъ царствѣ преслѣдуютъ инородца на каждомъ шагу, и по неволѣ приходится вѣчно имѣть дѣло съ шаманомъ, который одинъ имѣетъ возможность вступить въ переговоры, при помощи волшебнаго плаща и барабана, съ обитателямя подземнаго царства и умилостивлять ихъ.

Положеніе женщинъ у этихъ племенъ самое унизительное: она не больше, какъ раба и самка. Ее покупаютъ, какъ товаръ, за калымъ. Она—въ глазахъ мужчины—нечистое животное.

При всей сжатости и краткости, которыя для насъ обязательны, мы не можемъ не остановиться на одномъ страшномъ фактѣ, подмѣченномъ у всѣхъ этихъ племенъ—на ихъ *вымираніи!* Русскіе пришельцы, въ погонѣ за добычей, оттѣсняли несчастныхъ туземцевъ все дальше и дальше и предоставили имъ ту страшную тундру, про которую самоѣдскіе шаманы утверждаютъ, что она сотворена не Богомъ, а явилась на свѣтъ самопроизвольно! Захватывая лучшія земли и угодья инородцевъ, русскіе постоянно съуживали районъ ихъ промысловъ; понятно, что звѣроловство, охота и рыбная ловля доставляли все меньше и меньше средствъ пропитанія; мы уже не говоримъ о томъ, что какъ по климатическимъ условіямъ, такъ и по топографическимъ и физическимъ свойствамъ, районы, въ которые вытѣсняли ихъ пришельцы, были во много разъ хуже тѣхъ территорій, которыя они занимали раньше. Далѣе, русскіе съ остервененіемъ принялись истреблять звѣря, рыбу и другіе продукты завоеваннаго края; инородецъ, въ свою очередь, вооружившись ружьемъ и порохомъ, принялся истреблять звѣря въ гораздо большихъ противъ прежняго размѣрахъ, превративъ его въ *предметъ торговли*, а тутъ пошло еще истребленіе и выжиганіе лѣсовъ: «неурожаи» звѣря стали хроническимъ явленіемъ. Со-

боли, чернобурыя лисицы, бобры и горностаи стали встрѣчаться все рѣже и рѣже; положеніе инородца прогрессивно ухудшалось. Заведенные казенные магазины приносили ему весьма мало пользы, такъ какъ вахтера превратили ихъ въ доходную для себя статью, записывали за инородцами небывалые долги, доходившіе до 200—300 рублей на человѣка! Экономическое состояніе инородца становилось изо-дня въ день все болѣе и болѣе ужаснымъ. Необходимость уплаты ясака отдавала его въ кабалу русскому промышленнику, эксплуатировавшему его самымъ жестокимъ образомъ при помощи водки, къ которой инородецъ весьма пристрастенъ и за которую эксплуататоръ дралъ съ него баснословныя деньги. Вотъ что досталось на долю инородцевъ! Вмѣсто «цивилизаціи» имъ приподнесена была «сифилизація», оспа, да голодный тифъ! Мудрено ли, что въ результатѣ явилось вымираніе. Еще Словцовъ сообщаетъ намъ, что въ 1731 г. оспа, свирѣпствовавшая среди Енисейскихъ остяковъ, истребила почти до тла волости: Касимовскую, Инбацкую и Пумпакольскую. И вымираніе повторялось періодически. Какъ не вымирать, когда людямъ приходится по-цѣлымъ годамъ питаться падалью, да пихтовою корою; когда мать съ голоду съѣдаетъ свою дочь, затѣмъ приказываетъ сыновьямъ убить одного брата, а за нимъ и другого и т. д. и т. д.!*) А при хроническихъ голодовкахъ оспа и голодный тифъ не могутъ не свирѣпствовать и усиливать вымираніе. И вотъ вмѣсто 7,740 чел. инородцевъ, которыхъ насчитывали въ Енисейскомъ округѣ съ Туруханскимъ краемъ въ 1838 г.,—въ 1867 г. оказалось 7,483 чел., т. е. инородческое населеніе не только не увеличилось, но еще убыло на 257 чел.!

*) Подробности объ этомъ ужасномъ явленіи см. въ «Историч. этюдахъ» Шашкова («Инородцы въ XIX ст.») и въ кн. Кривошапкина: «Енисейскій округъ и его жизнь».

Къ счастію, не такъ плохо положеніе инородцевъ, населяющихъ южную часть Енисейской губерніи. Вся эта южная группа извѣстна подъ общимъ названіемъ *татаръ*, хотя, въ сущности, она составляетъ конгломератъ различныхъ народностей тюркскаго племени, преимущественно, самоѣдовъ и остяковъ. Инородцы эти разсѣяны по Ачинскому, Минусинскому и Канскому округамъ (отчасти и по Красноярскому) и говорятъ тюркскимъ языкомъ. По послѣдней ревизіи, ихъ насчитывалось 28,700 душъ об. п.; изъ нихъ 22,545 душъ проживало въ Минусинскомъ округѣ, а остальные 6,155 душъ размѣщались по Ачинскому, Канскому и Красноярскому округамъ. Группа «татаръ» состоитъ изъ слѣдующихъ народностей:

а) Качинцы, живущіе—въ числѣ 9,432 душъ—между рр. Абаканомъ и Чернымъ и Бѣлымъ Юсами.—Они населяютъ обширную Качинскую степь, усѣянную массою черныхъ плитъ и чудскихъ могилъ и простирающуюся въ ширину, по меньшей мѣрѣ, на 300 верстъ. Степь эта богата пастбищами, выгодно отличается своимъ умѣреннымъ и благораствореннымъ климатомъ: снѣга здѣсь выпадаетъ такъ мало, что скотъ можетъ оставаться на подножномъ корму почти цѣлую зиму. Гмелинъ (въ 1792 г.) и Палласъ (въ 1771 г.) нашли кочующихъ качинцевъ только на южныхъ берегахъ обоихъ Юсовъ; нынѣ же многіе поселились на сѣверъ отъ Юсовъ, приняли крещеніе, сдѣлались земледѣльцами и мало чѣмъ отличаются отъ русскаго населенія, среди котораго они живутъ. Остальные же продолжаютъ вести кочевой образъ жизни и живутъ въ юртахъ.

Лицо Качинца продолговатое, къ бородѣ оканчивающееся весьма острымъ угломъ; носъ плоскій, глаза черные и узкіе; волосы на головѣ черные и густые, теперь подстригающіеся въ скобку; на усахъ и бородѣ во-

лосы рѣдкіе (бороду качинецъ стрижетъ, по обычаю калмыцкому). Цвѣтъ лица смуглый, взглядъ быстрый, зубы бѣлые, какъ жемчугъ. Женщины очень красивы; у незамужнихъ черные, густые волосы заплетаются въ 2—20 косъ, выбѣгающихъ изъ-подъ головнаго колпака и разсыпающихся по груди, замужнія заплетаютъ волосы въ двѣ косы; брови прекрасныя, ротъ маленькій. Богатыя качинки носятъ серьги и кольца и, придерживаясь моды, румянятся, употребляя для этого «огненный цвѣтъ» и корни «ингыски»; при этомъ, онѣ особенно тщательно разрисовываютъ губы.

Лѣтній костюмъ мужчины: халатъ («чимче») китай чатый или шелковый, или азямъ изъ верблюжьей шерсти: маленькія шапки, бѣлыя и круглыя, изъ овечьей или коровьей шерсти; штаны («шубуръ») изъ холста или китайки и сапоги («маймакъ») изъ выдѣланной кожи. Зимній костюмъ: овчинный тулупъ (кто побѣднѣе, носитъ шубу изъ оленьихъ шкуръ)—«тонъ» съ клапаномъ на груди, шапка («бюрюкъ») или малахай («чабакъ») и пимы. Болѣе богатые носятъ еще и исподнее шелковое платье, а бѣдные—холщевые шальвары и сапоги.

Что касается женскаго костюма, то онъ напоминаетъ калмыцкій. Лѣтній: длинная дабовая, холстинная или шелковая рубаха («кученекъ»), обыкновенно, не подпоясываемая; на головѣ бѣлый колпакъ съ шелковою кистью на маковкѣ и сапоги («едюки») изъ цвѣтной или черной кожи. Зимою качинка носитъ «тонъ», ничѣмъ отъ мужского не отличающійся.

Женщины у Качинцевъ хотя и въ лучшемъ положеніи, чѣмъ у сѣверныхъ инородцевъ, но и ея долю нельзя считать завидной: она также покупается за калымъ (рядомъ съ нимъ, существуетъ здѣсь, впрочемъ, и приданое); родильница, въ теченіе нѣсколькихъ мѣ-

сяцевъ послѣ родовъ, считается нечистой и не можетъ имѣть сношеній съ мужемъ.

Главное занятіе качинцевъ—скотоводство. Нѣкоторые имѣютъ сотни лошадей, еще большее количество воловъ, не мало овецъ (съ небольшими курдюками). Рогатый скотъ ихъ составляетъ главнѣйшую цѣнность; лошади же малорослы и не дорого цѣнятся, такъ какъ они худо бѣгаютъ.

б) Сагайцы кочуютъ въ числѣ 7,908 душъ об. п., отъ р. Аскыза до верховьевъ р. Абакана. Уже при Палласѣ многіе изъ Сагайцевъ начали воздѣлывать землю, хотя тотъ же Палласъ усумнился на счетъ способности ихъ къ осѣдлому образу жизни, въ виду громаднаго количества оленей, которымъ они располагали. Въ настоящее время, наиболѣе богатые изъ нихъ имѣютъ отъ 80 до 100 лошадей, столько же рогатаго скота и нѣсколько сотъ овецъ; бѣдные же—не болѣе 10 или 20 головъ крупнаго скота.

Уже Пестеревъ (въ 60 годахъ прошлаго столѣтія) нашелъ значительную часть Сагайцевъ крещеными.

в) Кизильцы. Ихъ насчитывалось 5152 души. Кочуютъ по Бѣлому и Черному Юсамъ, Урюпу и около Божьяго озера; многіе изъ нихъ уже обрусѣли и приняли осѣдлость.

г) Милетскіе татары кочуютъ по р. Чулыму (въ Ачинскомъ округѣ). Ихъ насчитывалось 1,037 душъ об. п,; всѣ они почти совсѣмъ утратили свою народность, сдѣлались осѣдлыми, живутъ въ улусахъ, похожихъ на русскія селенія и говорятъ по русски.

д) Бельтиры живутъ въ числѣ 3070 душъ об. п., по среднему теченію р. Абакана. Этотъ народъ тюркскаго племени, при Палласѣ еще, принялся за воздѣлываніе земли, вспахивая ее особаго рода сохой—«обы-

ломъ», а также плугомъ, былъ знакомъ съ горнымъ дѣломъ и хорошо ковалъ желѣзо. Нынѣ занимаются, преимущественно, хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ.

е) Койбалы, въ числѣ 1128 душъ об. п., кочуютъ по правому берегу р. Абакана и на р. Согдѣ. Большинство изъ нихъ, по прежнему, ведетъ кочевой образъ жизни, но нѣкоторые приняли уже осѣдлость и живутъ въ селеніяхъ, похожихъ на русскія. Они причислены частью къ Качинскимъ татарамъ, частью къ Сагайскимъ.

ж) Карагассы, въ числѣ около 400 душъ, живутъ въ Канскомъ и Минусинскомъ округахъ—по Кану, Удѣ, Бирюсѣ и верховьямъ Енисея. Изъ нихъ только 23 души ведетъ осѣдлый образъ жизни въ д. Тепчетской; остальные продолжаютъ, по прежнему, бродить.

и з) Камасинцы, въ числѣ 150 душъ, живутъ въ Канскомъ округѣ, на правомъ берегу р. Енисея.

Почти всѣ инородцы, извѣстные подъ общимъ именемъ «татаръ» (мы не упомянули о нѣсколькихъ ничтожныхъ племенахъ), говорятъ однимъ тюркскимъ языкомъ, перемѣшаннымъ со многими монгольскими словами. Большинство изъ нихъ (въ особенности Качинцы, Сагайцы и Кизильцы) числится христіанами; меньшинство—язычники.

Общій типъ всѣхъ этихъ «татаръ» таковъ: смуглое лицо, выпуклыя скулы, черные глаза, приплюснутый носъ, большой ротъ, бѣлые зубы, черные волосы, кривыя ноги. Роста средняго и хорошаго сложенія.

Одни изъ нихъ ведутъ осѣдлый образъ жизни и живя въ улусахъ, похожихъ на русскія селенія, занимаются хлѣбопашествомъ; другіе ведутъ осѣдло-кочевую жизнь, занимаясь, главнымъ образомъ, звѣроловствомъ и—отчасти—земледѣліемъ; третьи, напр. Кизильцы,

исключительно—кочевники, занимающіеся однимъ скотоводствомъ.

«Татары» всѣ отличаются прирождымъ умомъ, сметливостью и хитростью. Къ сожалѣнію, они и понынѣ остаются на довольно низкой ступени культуры, не смотря на свои способности и выдающуюся любознательность.

Мы сказали выше, что положеніе южной группы инородцевъ лучше положенія сѣверной. Но мы это сказали только *относительно*. Къ прискорбію, пришельцы значительно ухудшили и положеніе «татаръ», оттягивая у нихъ постоянно лучшія пастбища и луга. Обитатели благодатнѣйшихъ мѣстъ,—скотоводы, располагающіе споконъ вѣковъ богатѣйшими пастбищами,—съ каждымъ днемъ становятся все бѣднѣе, да бѣднѣе,—и среди нихъ все чаще и чаще начинаютъ проявляться признаки тѣхъ же бѣдствій, какія такъ мучительно рѣжутъ глаза у сѣверныхъ инородцевъ! Тутъ повторяется столь же знаменательный, сколь и поразительный фактъ, подмѣченный путешественниками и изслѣдователями, что тѣ инородцы чаще терпятъ бѣдствія, которые ознакомились съ хлѣбомъ! Въ сентябрѣ 1881 г. изъ Минусинскаго округа писали въ «Сиб. Газ.», что инородцы, кочующіе по р. Абакану, быстро бѣднѣютъ, при чемъ *прироста населенія почти нѣтъ*, и что это происходитъ отчасти по крайнему ихъ неразвитію, а отчасти благодаря «неудержимому стремленію мѣстнаго русскаго населенія снять съ своего ближняго все до шкуры включительно». Къ этому сообщенію, редакція отъ себя добавляетъ: «мы убѣдились, что въ какой-нибудь двадцатилѣтній промежутокъ времени инородческое населеніе Минусинскаго округа мало того, что раззорилось, но вымираетъ съ такою быстротою, при которой еще черезъ двадцать лѣтъ, мы вполнѣ надѣ-

емся, не будетъ въ долинахъ р. Абакана ни одного туземца...» Страшное пророчество!.. Опять вымираніе!! И въ самомъ дѣлѣ, возьмите Койбаловъ. Кастренъ разсказываетъ, что у нихъ повсюду господствуетъ бѣдность, а Георги, путешествовавшій гораздо раньше, намъ сообщаетъ, что эти самые Койбалы владѣли многочисленными стадами, состоявшими нерѣдко изъ 100 лошадей, такого же числа рогатаго скота, овецъ и даже нѣсколькихъ верблюдовъ! Кастренъ же разъясняетъ причину этой перемѣны: значительная часть ихъ земель отошла подъ русскія селенія, одно изъ которыхъ (Сабинское) населено было исключительно конокрадами, опустошившими Койбальскія стада!—Да, впрочемъ, вотъ еще болѣе краснорѣчивая иллюстрація: во второй половинѣ семидесятыхъ годовъ Койбалы распахивали до 500 десятинъ земли, сняли одинъ яровой хлѣбъ и исключительно для себя; а около ста лѣтъ тому назадъ, при Палласѣ, они сбывали избытокъ хлѣба другимъ инородцамъ! Что же тутъ удивительнаго, что «прироста населенія почти нѣтъ», и что оно даже «вымираетъ»: въ 1822 г., койбаловъ числилось 862 душ. м. п., въ 1835 г.—593 д. м. п., въ 1843 г.—635 д. м. п., а въ 1858 г.—672 души м. п., т. е. въ тридцать шесть лѣтъ убыль на 190 душъ!? Пожалуй, что страшное пророчество «Сиб. Газ.» сбудется.... Въ самомъ дѣлѣ, всѣ сохранившіеся памятники и лѣтописныя сказанія подтверждаютъ, что три господствующихъ племени (финское, татарское и монгольско-тунгуское) были довольно многочисленны и жили довольно достаточно. Три столѣтія мы прогосподствовали надъ ними, и какіе же итоги? 1) въ культурномъ отношеніи мы имъ ничего не дали: татары и монголы были скотоводами и таковыми остались и теперь; зачатки земледѣлія и торговли, находимые у нихъ, существовали уже и тогда, когда мы столкнулись съ ними. Финскія же

племена остались тѣми же охотниками и оленеводами, даже болѣе того,—убыль звѣря побудила многихъ звѣропромышленниковъ сдѣлаться рыболовами.—2) Экономическое положеніе ихъ значительно ухудшилось, такъ что подготовилась вполнѣ подходящая почва для всевозможныхъ эпидемій и заразительныхъ болѣзней, которыми мы угостили ихъ, и 3) Результатомъ хищнически-эксплуататорскаго отношенія къ нимъ оказалось—обнищаніе и вымираніе несчастныхъ туземныхъ племенъ, которыхъ мы пожелали пріобщить къ «цивилизаціи!!!»

5.

Вся остальная масса населенія Енисейской губерніи (за исключеніемъ 2461 чел. евреевъ)—христіане, распредѣляющіеся по вѣроисповѣданію своему слѣдующимъ образомъ:

Православнаго вѣроисповѣданія	401413	д. *)
Армяно-Грегоріанскаго вѣроисповѣданія .	10	»
Римско-Католическаго » .	4098	» *)
Протестантскаго » .	1544	» **)
Единовѣрцевъ	134	»
и Раскольниковъ	4396	»

По мнѣнію, раздѣляемому почти всѣми изслѣдователями сибирской жизни,—сибирякъ—матеріалистъ и утилитаристъ по преимуществу: меньше всего онъ идеалистъ и мистикъ. Потому-то и въ религіозной

*) По свѣніямъ за 1864 г. православныхъ церквей въ губерніи было 100 каменныхъ и 70 деревянныхъ, а часовенъ—5 кам. и 177 дерев.; римско-же католическая церковь была одна.

**) Лютеране—ссыльные (не только Енис. губерніи, но всей Восточни Сибири) сосредоточиваются въ отдѣльныхъ колоніяхъ Минусинскаго округа. Шушенской волости, а именно: финны—въ Верхнемъ Суэтукѣ, латыш—въ Нижней Буланкѣ, и эсты—въ Верхней Буланкѣ.

жизни сибиряка—енисейца преобладаетъ реально-практическое умонастроеніе: умозрительныя или чисто-нравственныя объоснованія жизненныхъ явленій его мало интересуютъ. Напр., россійскіе люди для объясненія и санкціонированія «свободныхъ» или гражданскихъ браковъ пускаютъ въ ходъ всѣ свои умозрительныя способности и создаютъ особое религіозное воззрѣніе,—сибирякъ же находитъ, что голосъ чувства или страсти, въ данномъ случаѣ, достаточная санкція.—Этимъ объясняется отрицательное отношеніе сибиряка къ расколу: за всѣ 300 лѣтъ въ Сибири возникла самостоятельно только одна секта «Искателей Христа», да и ея возникновеніе объусловлено, вѣроятно, сектой Бѣгуновъ, распространенной по всей Сибири, между прочимъ, и въ Минусинскомъ округѣ Енисейской губерніи; по крайней мѣрѣ, извѣстно то, что секта «Искателей Христа» появилась въ Сибири какъ-разъ во время полнаго разгара сибирской колонизаціи, когда по дѣвственнымъ лѣсамъ Зауралья «бродяжничала» цѣлая масса великороссійскихъ переселенцевъ.—Присматриваясь къ сибирскимъ раскольникамъ, нельзя не убѣдиться, что всѣ основатели разныхъ раск. сектъ—непремѣнно, выходцы. Рекомендуемъ читателямъ познакомиться съ исторіей раскольничьей общины на р. Усѣ, подробно изложенной г. Адріановымъ («Вост. Обозр.», 1882 г., №№ 21 и 38): основныя черты возникновенія этой общины свойственны почти всѣмъ сибирскимъ раскольничьимъ общинамъ....

И такъ, къ 1882 г., въ Енисейской губ. числилось 4396 душъ (2253 м. п и 2143 ж. п.) раскольниковъ; стало быть, они составляли всего 0,01% общаго населенія.

Раскольники эти распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: въ Ачинскомъ округѣ 653 д. (327 м. п. и 326 ж. п.) безпоповщинской секты. Въ Минусинскомъ окр.

3162 д. (1602 м. п. и 1560 ж. п.): изъ нихъ 688 д. (338 м. п. и 350 ж. п.) пріемлющихъ священство и 1411 д. (706 м. п. и 705 ж. п.) не пріемлющихъ священства; 283 д. (151 м. п. и 132 ж. п.) молоканъ и духоборцевъ, 741 д. субботниковъ и 39 д. скопцовъ, хлыстовъ и др.

Остальные 600 чел. разбросаны по всѣмъ округамъ и туруханскому краю и принадлежатъ къ разнымъ сектамъ.

Раскольники вездѣ перемѣшаны съ остальнымъ населеніемъ; только молокане, духоборцы и субботники живутъ отдѣльными поселеніями; напр. дер. Іудинская (Минус. округа) населена исключительно молоканами.

О всѣхъ остальныхъ сторонахъ жизни не инородческаго населенія Енис. губ. мы будемъ говорить болѣе или менѣе подробно въ остальныхъ главахъ нашего очерка.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Занятія населенія.

I.

Сельско-хозяйственная промышленность.

Мы должны оговориться, что о землевладѣніи и земледѣліи не только въ Сибири, но и въ Европейской Россіи имѣющіяся свѣдѣнія крайне отрывочны и неполны; да и въ Зап. Европѣ сельско—хозяйственная статистика сильно хромаетъ: данныя ея могутъ имѣть только *приблизительное* значеніе.

Сельское хозяйство въ обозрѣваемомъ нами районѣ процвѣтаетъ болѣе всего въ Минусинскомъ округѣ; преимущественно, въ восточной и южной его частяхъ, гдѣ почва, тамъ-и-симъ, изобильна тучнымъ черноземомъ (довольно толстыми слоями) и гдѣ расположены все богатыя села и деревни съ русскимъ земледѣльческимъ населеніемъ: эти мѣстности,—не взирая на то, что хлѣбопашествомъ занято въ нихъ—сравнительно—незначительное количество рукъ, а сама обработка, какъ и повсюду, сохранила первобытные пріемы,—производятъ столько хлѣба, что въ состояніи прокормить всю Енисейскую губернію; особенно развито земледѣліе въ Тесинской волости. Говоря вообще, Минусинскій округъ отличается необыкновеннымъ плодородіемъ: рожь родитъ иногда самъ—30!

За Минусинскимъ округомъ, по плодородію почвы, слѣдуетъ Ачинскій. Его почва также во многихъ мѣстахъ богата черноземомъ, не требующимъ удобренія. Здѣсь, какъ и въ Минусинскомъ краѣ, имѣется еще громадный запасъ дѣвственной почвы, ожидающей рабочихъ рукъ. Урожаи здѣсь бываютъ весьма хорошіе.

На третьемъ планѣ можно поставить Красноярскій округъ и западную часть Канскаго. Хотя Красноярскій округъ, по хлѣбородности и уступаетъ Ачинскому, но крестьяне занимаются здѣсь болѣе старательно земледѣліемъ: это объясняется тѣмъ, что Ачинскій округъ омывается р. Енисеемъ только на незначительномъ протяженіи, такъ что сбытъ избытка хлѣба по системѣ этой рѣки довольно затруднителенъ. Правда, черезъ Ачинскій округъ протекаютъ еще рѣки системы Оби; но дѣло въ томъ, что Приобскія мѣста не нуждаются совсѣмъ въ привозѣ. Помимо этого, въ южной части Ачинскаго окр. гибельно дѣйствуетъ засуха и являющаяся съ нею кобылка, истребляющая хлѣбъ часто до корня. По всѣмъ этимъ причинамъ, цѣны на хлѣбъ въ Ачинскомъ округѣ всегда ниже, чѣмъ въ остальныхъ округахъ губерніи; а это—понятно—не можетъ поощрять населенія къ хлѣбопашеству.

Что же касается Енисейскаго округа, то онъ занимаетъ самое послѣднее мѣсто въ хлѣбородномъ отношеніи; тутъ земледѣліемъ занимаются въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ: къ сѣверу отъ Енисейска хлѣбопашество уже не составляетъ преобладающаго занятія, такъ какъ ранніе инеи здѣсь часто совсѣмъ побиваютъ хлѣбъ; въ Анцыферовской волости подъ обработкой находится очень незначительное количество десятинъ земли: с. Назимово ($59^{0}30^{1}$ с. ш.)—послѣднее селеніе, въ которомъ встрѣчаются еще посѣвы ржи; ярица и ячмень созрѣваютъ еще подъ 61^{0} с. ш. (въ с. Дубческомъ), а далѣе на сѣверъ—до Инбатска воздѣлываютъ картофель; еще выше попадаются уже только рѣпа, рѣдька и капуста.... Что же касается южныхъ частей Енисейскаго округа, то и здѣсь климатъ уже настолько холодный, что хлѣбъ произрастаетъ въ недостаточномъ количествѣ,—и населеніе округа, какъ и Туруханскаго края, вынуждено пріобрѣтать хлѣбъ въ

другихъ округахъ, преимущественно, въ Минусинскомъ. Самая плодородная полоса въ южной части округа—Казачинская волость, расположенная по теченію р. Енисея.

Владѣютъ крестьяне Енисейской губерніи землею на *общинныхъ* началахъ, перенесенныхъ сюда, какъ и въ другія сибирскія губерніи, переселенцами изъ Россіи. Само собою разумѣется, что принципъ общинный проявляется здѣсь не совсѣмъ въ той формѣ, въ какой онъ проявляется въ метрополіи: завоевательный періодъ и мѣстныя условія не могли не внести въ него нѣкоторыхъ измѣненій. Но основное начало здѣсь также начало трудовое, тягловое: это начало можетъ быть подмѣчено не только въ земледѣльческой отрасли, но и въ другихъ—звѣроловствѣ, рыболовствѣ, лѣсныхъ и иныхъ промыслахъ. Тщательно анализируя порядки крестьянской общинной жизни во всевозможныхъ родахъ дѣятельности, можно убѣдиться, что—въ концѣ концовъ—и члены сибирскихъ крестьянскихъ обществъ стремятся, при помощи труда, осуществлять идею общаго блага, общаго счастія....

Пашни здѣсь далеко не вездѣ передѣляются. Каждый захватываетъ для себя столько земли, сколько онъ въ состояніи (самъ или работниками) обработывать; его владѣніе кончается тамъ «куда ходили соха и топоръ». Землю эту онъ расчищаетъ и воздѣлываетъ: такая «трудовая» земля переходитъ по наслѣдству; право наслѣдованія обусловливается, однако, отнюдь не родствомъ, хоть бы самымъ кровнымъ: оно обусловливается единственно личнымъ трудомъ. Можно провести аналогію между здѣшнимъ землевладѣніемъ и таковымъ же въ лѣсной сѣверной полосѣ Европ. Россіи: тамъ въ ходу подсѣчное хозяйство,—и земля, очищенная изъ подъ лѣсу для пашни, не поступаетъ въ общинный

передѣлъ раньше, чѣмъ окупится трудъ, потраченный на нее. Тоже и здѣсь, какъ это наглядиѣе всего можно видѣть въ отдаленной общинѣ Енисейскаго округа—Пинчугѣ, гдѣ рядомъ съ землей, переходящей по наслѣдству *), существуютъ полянки, составляющія общую собственность и передѣляемыя періодически.

Необходимо, однако, отмѣтить одну черту, рѣзко отличающую Енисейскую (и, вообще Сибирскую) общину отъ русской: она составляетъ продуктъ не рода, или артели, а семьи; напр. изъ с. Сухо-бузимскаго (Красноярскаго округа) сообщили намъ, что оно переполнено Мотониными, Вахминовымн и т. п.; во многихъ деревняхъ обозрѣваемаго нами района можно отмѣтить цѣлыя группы крестьянъ съ фамильнымъ родствомъ: понятно, что это свидѣтельствуетъ въ пользу семейной основы общины. Какой—нибудь Парфеновъ захватилъ участокъ земли; хотя онъ и уплачивалъ въ государеву казну оброкъ, однако, участокъ онъ считалъ своимъ; умеръ Парфеновъ, участокъ переходилъ его дѣтямъ, появлялось нѣсколько Парфеновыхъ; понятно, что съ разростаніемъ семьи «заимщика», расширялся и его участокъ. Парфеновы все болѣе и болѣе развѣтвлялись ихъ участки постоянно расширялись—и, наконецъ, тамъ, гдѣ когда-то виднѣлась ничтожная «заимка», Парфенова, выростало цѣлое селеніе, наполненное Парфеновыми... Въ семейномъ началѣ общины и находится ключъ къ разгадкѣ большаго преобладанія въ сибирскомъ крестьянствѣ лично—эгоистическаго начала, подмѣченнаго такимъ серьезнымъ изслѣдователемъ, какъ покойный Щаповъ.

---

*) Читатель долженъ имѣть въ виду, что хотя тутъ и говорится о наслѣдованіи, но не слѣдуетъ воображать себѣ, что рѣчь идетъ о частной собственности, въ смыслѣ, напр., римскаго права: наслѣдованіе длится пока не окупится трудъ, а общество не будетъ нуждаться въ участкѣ.

Что касается размѣра земельнаго владѣнія Енисейскаго крестьянина, то, прежде всего, нужно помнить, что ходячая фраза о многоземелiи требуетъ, по меньшей мѣрѣ, строгой провѣрки.—Извѣстно, что въ Сибири не существовало до 1884 года Палатъ Государственныхъ Имуществъ: функціи ихъ сосредоточивались въ Казенныхъ Палатахъ, насквозь пронизанныхъ бюрократизмомъ и мертвящимъ формализмомъ; въ нихъ съ трудомъ можно было находить какія либо свѣдѣнія о поземельномъ устройствѣ сибирскаго крестьянства, о сельско-хозяйственныхъ условіяхъ во многомъ отличнаго отъ метрополіи края, о земляхъ, занятыхъ населеніемъ, о лѣсахъ, угодьяхъ и оброчныхъ статьяхъ, равно какъ и о земляхъ, отводимыхъ свободнымъ переселенцамъ и поселенцамъ; никакихъ свѣдѣній насчетъ доходности и производительности земель,—насчетъ того, сколько при данной сельско-хозяйственной системѣ необходимо пашни, сколько—выгоновъ, покосовъ и т. п. на рабочую душу. Да и самое размежеваніе земель далеко не вездѣ произведено; о различіи земель казенныхъ отъ общественныхъ почти вовсе не знаютъ. Словомъ, ничего точнаго, ничего опредѣленнаго.—Безъ сомнѣнія, въ Енисейской губерніи, какъ и въ остальной Сибири, земли «много», но эта земля, большею частью, состоитъ изъ болотъ, калтусовъ и суходоловъ, которые, можетъ быть, удобны для сѣнокосовъ, но никакъ уже не для пашни. При томъ же, важенъ размѣръ дѣйствительный, а не средній. Мы уже упоминали, что у насъ практикуется система захвата; земли занимаются не по указаніямъ межевщиковъ, а по собственному усмотрѣнію: переселенцы, какъ и коренные крестьяне, старались захватывать мѣста получше, и уже потомъ—post factum—обращались къ казеннымъ палатамъ, прося объ утвержденіи за ними занятыхъ земель. Результатомъ всего этого оказалось то, что у одного

крестьянина вы найдете до 200 дес. земли, а у другого 2—3 дес.! Въ кн. VII «Изв. Вост.-Сиб. Отд. Географ. Общ.» мы встрѣчаемся со слѣдующими строками г. Путилова о богатѣйшемъ районѣ губерніи—Минусинскомъ краѣ: «землями здѣсь владѣютъ такъ: пашни не дѣлятся; кто гдѣ распахалъ или даже только подчертилъ,*) тотъ и пользуется пашней; такимъ образомъ, богатый крестьянинъ на одну или двѣ души обработываетъ 50 дес., а бѣдный на 6—7 душъ засѣваетъ 5—6 десятинъ». Изъ этого же края писали въ «Сибирь» (въ сентябрѣ 1882 г.): «въ деревняхъ захватываютъ всѣ новыя земли деревенскіе богачи... Новыя земли лежатъ безъ пользы у богачей, а бѣднымъ остаются однѣ залежи...» Тоже самое приходится сказать и о покосахъ. Г. Путиловъ склоненъ приписать эту ненормальность вліянію общины, но фальшь подобнаго объясненія слишкомъ очевидна. Въ № 2 «Сибири» за 1876 г. человѣкъ, близко знакомый съ мѣстнымъ землевладѣніемъ, отвѣчаетъ г. Путилову: «Община—великое, имѣющее будущность, учрежденіе. И не установленіе равноправности, безъобидности и раціональности въ хозяйствѣ убиваетъ, и частію уже убило или, по крайней мѣрѣ, обездолило, нашу общину, а совершенно напротивъ—покровительство кулакамъ, безсудіе противъ своихъ же міроѣдовъ, бездѣйствіе полицейской власти тамъ, гдѣ содѣйствіе ея нужно и полезно, и вмѣшательство въ тѣ дѣла, которыя безъ нея шли бы гораздо лучше, злоупотребленіе писарей (пользующихся, по извѣстнымъ причинамъ, защитой земскихъ засѣдателей), темные поборы, отяготительныя подводы, невѣжество и пьянство—вотъ что убиваетъ общину»...

*) Въ этомъ случаѣ, какъ и при подсуши, если захвативший не приступитъ въ теченіи продолжительнаго времени къ дальнѣйшей обработкѣ пашни, право на владѣніе послѣднею можетъ быть утеряно; по крайней мѣрѣ, оно становится спорнымъ.

Изъ сказаннаго очевидно, что размѣры владѣнія опредѣляются не количествомъ душъ въ семьѣ, а рабочей ея силой: распоряжаешься столькими десятинами пашни, сколько съумѣешь распахать. Что же касается выгона, то хотя онъ состоитъ въ общемъ владѣніи, но и тутъ бросается въ глаза неравномѣрность пользованія: поскотина огораживается въ соотвѣтствіи съ количествотъ скота, такъ что богатому крестьянину достается гораздо больше, чѣмъ бѣдному. Одни только покосы распредѣляются между дворами соразмѣрно числу душъ въ нихъ.

Расчищенныя полянки передѣляются въ различные сроки: одни общества передѣляютъ ихъ ежегодно, другія—черезъ 2—3 года, а иногда (хотя и болѣе рѣдко) и черезъ 5 лѣтъ; а еще рѣже—отъ ревизіи до ревизіи. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напр., въ Тунгузской волости (Енис. округа), земли (преимущественно, луговыя) дѣлятся по «столбамъ» (полосы, простирающіяся въ длину до 90 саж., а въ ширину до 200—300 саж.), подраздѣляющимся на болѣе мелкія части.

Мы сказали, что опредѣлить дѣйствительный размѣръ душевого надѣла весьма трудно. Дѣло въ томъ, что въ обозрѣваемомъ нами районѣ, какъ повсюду въ Сибири, оффиціально обществамъ отводятся земли въ такомъ разсчетѣ, чтобы на душу приходилось по 21 десятинѣ удобной земли; стало быть, для поверхностнаго взгляда выходитъ, что надѣлъ даже слишкомъ достаточный, но если принять во вниманіе господствующую здѣсь систему хлѣбопашества, тогда прійдешь совсѣмъ къ другому выводу, и станутъ понятны почти всеобщія жалобы на ощущающійся недостатокъ какъ въ пахатныхъ, такъ и въ сѣнокосныхъ земляхъ. Позаимствуемъ, ради иллюстраціи, у г. Путилова слѣдующій

примѣръ. Въ одномъ селеніи было 320 душъ; сообразаясь съ этимъ, селенію отвели 6720 десятинъ удобной земли; т. е. отведена была ему дача длиною въ 10 верстъ и шириною верстъ въ 6: казалось бы, прекрасно! Но пойдемъ дальше. Въ этой дачѣ поскотина занимала площадь длиною въ 5 верстъ и шириною въ 2½ версты (около 1,300 десят.); подъ дровянымъ лѣсомъ состояло 700 десят., подъ покосомъ—500 десят.: стало быть, пахатной земли оставалось всего 4220 десятинъ; но и изъ этого пространства подъ усадьбами, дорогами и т. п. состояло 520 десят., подъ залежами (прежними пашнями)—1,500 десят., земли неудобной подъ пашню безъ удобренія—500 десят., нетронутой земли годной для распахиванія «залоговъ» (новинъ)—1,000 десят.—Итого, въ окончательномъ итогѣ, оказалось дѣйствительной пашни всего на всего—700 десятинъ, т. е. *по 2 десят. съ небольшимъ на душу, да луговъ еще по 1½ десят.!* Этотъ же Путиловъ удостовѣряетъ, что не рѣдко встрѣчаются деревни, въ которыхъ почти цѣлая половина надѣльной земли отведена подъ выгонъ—въ виду того, что крестьяне (Минус. края) держатъ, обыкновенно, много скота и лошадей. Здѣшняя же система хлѣбопашества обусловливаетъ непрерывное уменьшеніе количества земли, удобной подъ пашню: объ удобреніи земли здѣсь нѣтъ и помину *), залежи постоянно истощаются, а новой земли уже не хватаетъ; къ практикованію удобренія встрѣчается серьезное препятствіе въ томъ обстоятельствѣ, что приходится возить навозъ за 10, 20 и даже болѣе верстъ. Въ придачу ко всему, самая обработка производится небрежнымъ, хищническимъ образомъ: новина послѣ двухъ—

*) Въ послѣднее время крестьяне, хоть рѣдко, но кое-гдѣ все-таки «пазьмятъ»,—преимущественно, однако, огороды.

трехгодичной обработки поступаетъ уже въ залежи, принимаются розыскивать новую. Казенныя оброчныя статьи отдаются тоже на срокъ, и арендаторы стараются извлечь изъ нихъ елико возможно больше, истощая ихъ до крайняго предѣла. Съ лугами также обращаются небрежно: покосы не очищаютъ отъ кочекъ, дурной травы и кустарниковъ, такъ что они дѣлаются скоро совершенно негодными; поэтому-то скотъ кормится здѣсь дурно.

Послѣ всего сказаннаго, достаточно ясно, что крики о «золотомъ днѣ», о баснословномъ «многоземеліи» проистекаютъ просто отъ наший поверхностности. Сличивъ, напр., наши надѣлы съ надѣлами бывшихъ Госуд. крестьянъ въ Европ. Россіи, мы увидимъ, что даже *номинально* они немногимъ больше послѣднихъ, а коегдѣ даже и меньше. Напр., въ Пермской губ. надѣлъ составляетъ 12,89 десят.; въ Самарской—12,81 дес.; въ Вологодской—16,50 дес.; въ Олонецкой—35,03 дес.; въ Астраханской—35,60 дес.; въ Ставропольской—18,86 дес.; въ Оренбургской—16,35 дес. и т. д. А, вѣдь, мы видѣли выше, что номинальный надѣлъ въ 21 дес. сводится въ Енисейской губ. часто къ 2—3 десят. пашни и 1—2 дес. луга; между тѣмъ какъ средній душевой *земельный* (т. е. не считая лѣса) надѣлъ бывшихъ госуд. крестьянъ въ Европ. Россіи—8,07 десят., душевой надѣлъ колонистовъ еще больше; средній душ. надѣлъ удѣльныхъ крестьянъ—5,40 десят., а бывшихъ помѣщичьихъ—3,42 дес.! Стало быть, *дѣйствительность* вовсе уже не такъ розова...

Посѣвы въ Енисейской губерніи весьма густы; на одну десятину (въ 80 саж. длины и 40 саж. ширины) сѣется обыкновенно:

	Въ Енисейскомъ окр.	Въ Канскомъ окр.	Въ Красноярскомъ ок.	Въ Ачинскомъ окр.	Въ Минусинск. окр.
Ржи . .	12	8	—	8	8
Ярицы .	14	16	12	13	16
Пшеницы	12	16	12	13	12
Овса . .	20	20	20	16	16
Ячменя .	14	16	16	17	14

Въ 1880 г. посѣяно было въ губерніи хлѣбовъ болѣе противъ 1881 года на 17.083 четв.; посѣвы озимаго по всей губерніи начались съ августа и продолжались до половины сентября 1880 г., а яровыхъ — съ половины апрѣля 1881 г. (была сухая, холодная и вѣтряная погода) и окончились къ 15 іюня.

Осенью и весною 1881 г. было посѣяно хлѣба:

ПО ОКРУГАМЪ.	ЧЕТВЕРТЕЙ.		
	Озимого.	Ярового.	Картофеля.
Красноярскому	6182	128451	2709
Енисейскому	11451	33786	2194
Ачинскому.	19564	73269	4187
Минусинскому	5745	141697	3634
Канскому	22661	68538	6831
На городскихъ земляхъ .	729	19276	717
ИТОГО . .	66332	465017	20272
		531.349	

Какъ видитъ читатель, по количеству посѣвовъ Минусинскій округъ стоитъ на первомъ планѣ, а за нимъ

слѣдуетъ Красноярскій: на эти два округа приходится *больше половины* посѣвовъ по всей губерніи; наименьшее же количество посѣвовъ приходится на Енисейскій округъ—около *двѣнадцатой* части общаго по губерніи посѣва.

Вслѣдствіе засухи и холодовъ, которыми отличалась зима $188^0/_1$ г., всходы озимыхъ хлѣбовъ въ началѣ весны были большею частью плохи; что же касается яровыхъ хлѣбовъ, то всходы ранняго посѣва также были плохи, а поздняго удовлетворительны. Подъ конецъ весны пошли дожди, установилась теплая погода и появились надежды на хорошій урожай; но съ одной стороны—отъ частыхъ и сильныхъ дождей въ хлѣбахъ появилось много сорныхъ травъ, съ другой стороны—много хлѣба было испорчено лѣтомъ градомъ, морозомъ, инеемъ, а отчасти и кобылкою; кромѣ того, во многихъ мѣстахъ, уборкѣ хлѣба мѣшали дожди. Отъ всѣхъ этихъ причинъ погибло хлѣба по округамъ: Красноярскому—6799 десят., Канскому—$3141^3/_4$ десят., Енисейскому—2779 десят., Ачинскому—2285 десят. и Минусинскому—$3031^3/_4$ десят.,—всего $18.030^1/_2$ десят. Подобная гибель хлѣба—почти постоянное явленіе въ нашей губерніи; такъ, напр., въ 1879 г. хлѣба погибло на 12.227 десят. (суммою на 209.250 руб. 77 коп.), въ 1880 г.—на 11.000 десят. (суммою на 302.337 руб. 10 к.) и т. д. За годы, за которые у насъ не имѣется приложеній ко всеподданнѣйшимъ отчетамъ,—мы встрѣчаемъ извѣстія о гибели хлѣбовъ въ «Сибири» за 1875 г. (№ 10), за 1876 г. (№ 4) и т. д.

Уборка озимыхъ хлѣбовъ и ранняго посѣва яровыхъ началась въ концѣ іюля, а поздняго—съ августа мѣсяца (окончилась къ 1-му октября); уборка же сѣна продолжалась до половины августа.—Всего собрано было изъ упомянутыхъ посѣвовъ хлѣба:

ПО ОКРУГАМЪ.	ЧЕТВЕРТЕЙ.		
	Озимого.	Ярового.	Картофеля.
Красноярскому	26007	439031	35248
Енисейскому	24001	72672	26445
Ачинскому.	81848	373719	20842
Минусинскому	36801	450553	24547
Канскому	121747	180636	36766
На городскихъ земляхъ .	404	23830	1160
ИТОГО . .	290908	1540441	145008
		1831349	

Т. е. средній урожай для хлѣба былъ самъ—3,4 (въ сосѣдней губерніи—Томской онъ былъ самъ—4,36): для озимого самъ—4,4 и для ярового самъ—3,3. Картофель же далъ урожай самъ—7,1.—По округамъ средній урожай былъ таковъ:

	Озимого.	Ярового.	Картофеля.
По Красноярскому . . .	4,2	3,4	13
» Енисейскому. . . .	2,1	2,1	12
» Ачинскому	4,2	5,1	4,9
» Минусинскому . . .	6,4	3,2	6,7
» Канскому.	5,4	2,6	5,4
На городскихъ земляхъ .	1,8	1,2	1,6

Чтобы дать понятіе о степени урожайности каждаго сорта хлѣба, по округамъ нашей губерніи, считаемъ не лишнимъ привести слѣдующую таблицу:

На земляхъ жителей Енисейской губерніи.	ПОСѢЯНО ЧЕТВЕРТЕЙ.							
	Озимой ржи.	Яровой ржи.	Яровой пшеницы.	Овса.	Ячменя.	Гречихи.	Остальныхъ хлѣбовъ.	Картофеля.
Красноярскаго окр.	6182	39968	22666	57738	4296	2133	1650	2709
Енисейскаго окр. .	11451	5649	6278	18228	2160	270	1201	2194
Ачинскаго окр. .	19564	13470	25712	24918	5429	179	3561	4187
Минусинскаго окр.	5745	49403	40100	40281	6898	1422	3593	3634
Канскаго окр. . .	22661	12493	11809	36958	5058	677	1543	6831
На городскихъ земляхъ	729	4335	8999	5418	181	210	133	717
ИТОГО .	66332	125318	115564	183541	24022	4891	11681	20272

На земляхъ жителей Енисейской губерніи.	СНЯТО ЧЕТВЕРТЕЙ.							
	Озимой ржи.	Яровой ржи.	Яровой пшеницы.	Овса.	Ячменя.	Гречихи.	Остальныхъ хлѣбовъ.	Картофеля.
Красноярскаго окр.	26007	131567	71069	217845	11687	1966	4897	35248
Енисейскаго окр. .	24101	9903	10156	46213	3807	240	2353	25445
Ачинскаго окр. .	81848	109608	90933	122796	36031	558	13793	20842
Минусинскаго окр.	36801	161175	119208	129953	20508	4194	15515	24547
Канскаго окр. . .	121747	36952	30859	90412	15026	964	6423	36766
На городскихъ земляхъ	404	5767	11324	5955	459	200	125	1160
ИТОГО .	290908	454972	335549	613174	87518	8122	43106	145008

Стало быть, средній урожай различныхъ сортовъ хлѣба по округамъ Енис. губ. былъ таковъ:

	Озимой ржи.	Яровой ржи.	Яровой пшеницы.	Овса.	Ячменя.	Гречихи.	Остальныхъ хлѣбовъ.	Картофеля.
Красноярскому . . .	4,2	3,3	3,1	3,8	2,7	-1,08	2,9	13
Енисейскому	2,1	1,7	1,6	2,5	1,8	-1,1	2,6	12
Ачинскому	4,2	8,1	3,5	4,9	6,6	3,1	3,9	4,9
Минусинскому	6,4	3,3	3,	3,2	2,9	2,9	4,3	6,7
Канскому	5,4	2,9	2,6	2,4	2,9	1,4	4,1	5,4
На городскихъ земляхъ	-1,8	1,3	1,2	1,1	2,5	-1,5	-1,06	1,6

Ради нѣкоторой оріентировки, бросимъ ретроспективный взглядъ на прошлое. Къ сожалѣнію, соотвѣтственныхъ данныхъ у насъ имѣется мало, но и они не безъинтересны.

Въ первомъ отдѣлѣ нашего очерка мы уже замѣтили, что, въ самомъ скоромъ времени послѣ нашего водворенія на берегахъ Енисея, мы принялись организовывать здѣсь разными способами селенія изъ россійскихъ выходцевъ—изъ уроженцевъ Вологды, Нижняго, Каргополя, Устюга, Холмогора, Архангельска и др. мѣстъ. Между прочими мотивами, побуждавшими колонизировать Сибирь «пашенными крестьянами», было и желаніе доставлять служилымъ людямъ провіантъ, такъ какъ послѣдніе, проникши въ Сибирь, застали хлѣбъ только у татаръ около Тюмени и въ Табарѣ по Тавдѣ и вынуждены были питаться исключительно молокомъ, мясомъ и рыбою.—Между племенами, пришедшими въ столкновеніе съ русскими на берегахъ Енисея, исчезли всѣ слѣды хлѣбопашества, хотя во время оно киргизы, по всѣмъ вѣроятіямъ, и занимались имъ; вообще во всей нынѣшней Вост. Сибири умѣли воздѣлывать землю, и то съ грѣхомъ пополамъ, одни дауры, жившіе на Амурѣ. Правительство принялось за водвореніе хлѣбопашества,—и хотя—на первыхъ порахъ—«промышленники» гнались, преимущественно, за пушнымъ звѣремъ и устремлялись поэтому въ болѣе сѣверныя страны,—однако, усилія правительства не пропали даромъ. Уже въ 1634 г. мы встрѣчаемъ деревни возлѣ Красноярска: понятное дѣло, что земледѣліе составляло ихъ преобладающее занятіе. Палласъ, путешествовавшій по Сибири въ началѣ 70-хъ годовъ прошлаго столѣтія, сообщаетъ намъ, что у р. Енисея, какъ и въ другихъ мѣстахъ, растетъ въ дикомъ состояніи сибирская гречиха, возобновляющаяся въ теченіи 5—8 лѣтъ; что въ плодороднѣйшихъ мѣстахъ

Сибири бываютъ слѣдующіе урожаи: озимой ржи самъ—10—12, яровой пшеницы—12—20, овса—20—24, татарской гречихи—4—6, чечевицы—10—12, яровой ржи—12—16, ячменя—14—18, гречихи—16—18 и гороха—5—7; что Красноярскій уѣздъ имѣетъ необыкновенно плодородную почву: яровая рожь даетъ самъ—12, озимая—8, ячмень самъ—12,—и что подобные урожаи принадлежатъ къ *обыкновеннымъ;* что пшеница въ этомъ уѣздѣ, въ худые годы, даетъ самъ—6, овесъ рѣдко менѣе самъ—20, гречиха на истощенной уже почвѣ приноситъ самъ—12—15. Отъ Палласа же мы узнаемъ, что сагайскіе татары (на Абаканѣ) употребляютъ для пряжи пеньковую крапиву и дикій ленъ и что крещеные сагайцы, живущіе въ Усть-Аскысѣ, начали заниматься хлѣбопашествомъ, какъ и белтиры, койбалы и качинцы.

Вотъ и все, что намъ извѣстно о земледѣліи нашего района до учрежденія губерніи; послѣ же учрежденія послѣдней мы знаемъ вотъ что:

Въ Енисейской губерніи въ 1834 году:

	Посѣяно:	*Собрано:*
Озимыхъ хлѣбовъ . .	37.062 четв.	271.727 четв.
Яровыхъ » . .	127.941 »	586.548 »
Сѣна	—	15.738.737 пуд.

Въ 1835 году:

Озимыхъ хлѣбовъ . .	35.094 »	238.984 четв.
Яровыхъ » . .	136.208 »	798.593 »
Картофеля	—	33.865 кулей.
Сѣна	—	15.857.577 пуд.

Въ 1837 году:

Озимыхъ хлѣбовъ . .	41.902 »	223.682 четв.
Яровыхъ » . .	174.512 »	488.255 »
Сѣна	—	14.955.292 пуд.

Въ 1878 году:

Озимыхъ хлѣбовъ . .	65.917 четв.	203.233 четв.
Яровыхъ » . .	339.838 »	1.569.978 »
Картофеля	16.709 1/2 »	156.868 »

Въ 1879 году:

Озимыхъ хлѣбовъ . .	66.549 »	336.942 »
Яровыхъ » . .	447.717 »	1.741.557 »
Картофеля	17.308 »	133.980 »

Если сравнимъ урожаи 1837 и 1878 г.г., то увидимъ, что сорокалѣтній промежутокъ времени измѣнилъ результаты не въ благопріятномъ смыслѣ: въ первомъ озимый хлѣбъ родился самъ—5 1/2, яровой—почти самъ—3; въ послѣднемъ же—озимый—самъ—3, а яровой самъ—4,6.—Въ 1879 г. озимый родился самъ—5,3; а яровой—самъ—3,9.—Если возьмемъ средній за послѣднее трехлѣтіе, получимъ для озимаго хлѣба самъ—4,2 и для ярового самъ—3,9; средній же урожай, за трехлѣтіе 1834—5—7, для озимаго самъ—6,5; а для ярового самъ—4,4! Не будучи спеціалистами по агрономіи, мы не рискнемъ дѣлать отсюда обобщенія; замѣтимъ только, что земледѣліе въ нашей губерніи, вообще, находится въ довольно плачевномъ состояніи и далеко не обезпечиваетъ занимающееся имъ населеніе: посѣвы производятся большіе; хлѣба же, при среднихъ урожаяхъ только-только хватаетъ для удовлетворенія мѣстныхъ потребностей *), да еще для снабженія тѣхъ несчаст-

*) Распредѣливъ урожай 1881 г. по душамъ наличнаго населенія, приходится по 4,3 четв. хлѣба на каждую (въ 1880 г. приходилось по 4,9 четв.). По разсчету Енисейскаго Статистическаго Комитета на 1882 г., урожай этотъ можетъ удовлетворить всѣ нужды: по приблизительному разсчету—на продовольствіе населенія, на посѣвы и пополненіе сельскихъ экономическихъ магазиновъ и на винокуреніе требовалось 1.757.567 четв. хлѣба и 305.334 четв. картофеля; а такъ какъ урожай далъ 1.831.349 четв. хлѣба и 145.008 четв. картофеля, то, за удовлетвореніемъ всѣхъ потребностей, должно было оставаться хлѣба 73.782 четв.; недостачу же картофеля могли пополнить изъ запасовъ.

ныхъ уголковъ губерніи, гдѣ вовсе нельзя заниматься земледѣліемъ.

Конечно, плачевное состояніе обусловливается отчасти истощеніемъ лучшихъ земель; главнымъ же образомъ это зависитъ отъ продолжающей господствовать первобытной системы хлѣбопашества и отъ употребленія допотопныхъ земледѣльческихъ орудій.—Въ Енисейской губерніи господствуетъ *переложная* система хлѣбопашества. Каждый старается разработывать *залоги*, т. е. земли, заросшія лѣсомъ: срубаютъ деревья, вырываютъ корни и сжигаютъ ихъ въ кучахъ; черезъ годъ эту «новину», называемую «кислымъ залогомъ», распахиваютъ и засѣваютъ; на третій годъ эта земля представляетъ уже настоящую пашню и родитъ прекрасный хлѣбъ... Подобныя пашни, однако, не удобряются; поэтому, снявши съ нихъ нѣсколько урожаевъ, бросаютъ ихъ лѣтъ на 10—20 и переходятъ къ отдохнувшей залежи, или принимаются расчищать новую землю. Нужно, впрочемъ, замѣтить, что пашня бросается болѣе потому, что при первой засухѣ она покрывается сорными травами вслѣдствіе небрежной и не глубокой распашки (не глубже $2^1/_2$ вершковъ); не помогаютъ даже «пилы», т. е. обычай «пилить» на корнѣ солому и старую траву на сѣнокосѣ.

Способъ расчистки «залога», конечно, не вездѣ одинаковъ. Напр., въ сѣверныхъ волостяхъ Енисейскаго округа деревья обрубаютъ и оставляютъ ихъ засыхать; пока они сгніютъ, такъ что на расчистку поля, годнаго подъ хлѣбопашество, требуется 20—25 лѣтъ.

Хозяйство въ нашемъ районѣ, по преимуществу, *трехпольное:* озимь, яровое и паръ; но тамъ, гдѣ мѣстность настолько открыта, что снѣгъ на ней не держится, озимого хлѣба вовсе не сѣютъ.—Объ удобреніи почвы нѣтъ и помину, равно какъ и о траво-

сѣяніи, которое могло бы быть очень полезно; въ особенности въ лѣта засухи, не рѣдко у насъ выпадающія, и сѣно тогда доходитъ до рубля за пудъ.

Огородничество въ Енис. губ. тоже въ довольно жалкомъ состояніи: капуста, лукъ, рѣпа, рѣдька, морковь и огурцы—вотъ и всѣ его продукты (и то плохого качества); крестьянина немного выручаетъ простой табакъ, котораго садятъ здѣсь не въ малыхъ размѣрахъ.

Что касается до земледѣльческихъ орудій,—то въ нашей губерніи, какъ и по всей Сибири, главную роль играетъ *соха* первобытнаго вида, сильно истощающая и работника, и его лошадь; только въ южныхъ частяхъ губерніи иные употребляютъ *сабанъ*, или соху на одномъ колесѣ; сабанъ, впрочемъ, въ ходу—преимущественно—на тѣхъ пашняхъ, которыя расположены на скатахъ горъ. *Плугъ* въ нашей губерніи вовсе не пользуется правомъ гражданства; *борона* наша или вся деревянная, или съ желѣзными спицами. Жнутъ хлѣбъ обыкновеннымъ *серпомъ*; гречиху же косятъ *косою*, къ которой придѣланы грабли...

Въ послѣдніе два года цѣны на земледѣльческій трудъ были таковы:

Въ 1880 году.	Пѣшему.	Съ лошадью.
По Красноярскому округу. .	51 к.	1 р. 85 3/4 к.
» Енисейскому округу . .	74 1/4 »	1 » 33 »
» Ачинскому округу . . .	50 »	1 » 9 1/4 »
» Минусинскому округу . .	39 3/4 »	— 98 3/4 »
» Канскому округу . . .	60 1/2 »	1 р. 27 1/2 »

Для 1881 г. мы свѣдѣній, по отдѣльнымъ округамъ, не имѣемъ. Знаемъ только, что годовой работникъ получалъ, среднимъ числомъ, 80 руб. на хозяйскомъ содержаніи, а годовая работница—40 р. Что же касается поденной платы земледѣльческаго рабочаго, то она въ 1881 г. была такова:

	НА ХОЗЯЙСКОМЪ СОДЕРЖАНІИ.		
	Рабочему съ лошадью.	Пѣшему.	Работницѣ.
Во время посѣва ярового .	1 р. 25 к.	60 к.	40 к.
» » сѣнокоса . . .	1 » 20 »	65 »	45 »
» » уборки хлѣбовъ	1 » 65 »	70 »	60 »

	НА СВОЕМЪ СОДЕРЖАНІИ.		
	Рабочему съ лошадью.	Пѣшему.	Работницѣ.
Во время посѣва ярового .	1 р. 70 к.	— 85 к.	65 к.
» » сѣнокоса . . .	1 » 85 »	— 85 »	65 »
» » уборки хлѣбовъ	2 » — »	1 р. — »	70 »

Цѣны эти, взятыя сами по себѣ, несомнѣнно, довольно благопріятныя. Возьмемъ, для сравненія, Томскую губернію: здѣсь, въ 1881 г., годовой работникъ получалъ отъ 35 руб. до 60 руб. (включая одежду и обувь), а поденныя цѣны были:

	Пѣшему.	Съ лошадью.
Во время посѣва хлѣбовъ .	30—60 к.	70 к.—1 р.
» » сѣнокоса . . .	60—70 »	1 р.—1 р. 60 к.
» » уборки хлѣбовъ .	45—75 »	1 р. 20-1 р. 40 к.

Подобная разница объясняется отчасти дороговизной жизненныхъ припасовъ въ Енис. губ., а отчасти большимъ запросомъ на трудъ со стороны золотыхъ пріисковъ.

Цѣны на хлѣбъ въ нашей губерніи тоже довольно высокія, благодаря также значительному спросу со стороны пріисковъ. Нижеслѣдующія данныя наглядно показываютъ возвышеніе цѣнъ на хлѣбъ и зависимость этого возвышенія отъ золотопромышленности:

По свидѣтельству Палласа, въ Красноярскѣ, въ зиму 1771—1772 г.г., цѣны были таковы:

1 пудъ ржаной муки 2—3 коп., 1 пудъ пшеничной муки—4—5½ коп.; впослѣдствіи, при Палласѣ, цѣна на ржаную муку повысилась на 5—6 коп.

Передъ открытіемъ Енисейской губ. за пудъ муки платили 10—20 к. (еще въ 1830 г. онъ продавался за 20 к. мѣди).

Первыя золотыя розсыпи открыты въ Енисейской губ. въ 1835 г.; но самыя богатыя (Енис. округа) въ 1838—1839 г.г.—И вотъ,

Въ 1833 г.	куль	ржан.	муки	стоилъ	въ	Красноярскѣ	92	к. с.
» 1834 »	»	»	»	»	»	»	110	» »
» 1835 »	»	»	»	»	»	»	91	» »
» 1841 »	»	»	»	»	»	»	308	» »
» 1842 »	»	»	»	»	»	»	312	» »
» 1843 »	»	»	»	»	»	»	320	» »
» 1844 »	»	»	»	»	»	»	400	» »
» 1845 »	»	»	»	»	»	»	488	» »
» 1846 »	»	»	»	»	»	»	812	» »
» 1847 »	»	»	»	»	»	»	1000	» »

Т. е. за первые *шесть* лѣтъ послѣ открытія золотыхъ розсыпей цѣна на хлѣбъ *болѣе чѣмъ утроилась*. Затѣмъ, чѣмъ болѣе расширяется золотое дѣло, тѣмъ дороже становится хлѣбъ: въ 1847 г. добыча золота доходитъ до кульминаціоннаго пункта, и цѣна на муку достигаетъ своего апогея. Золотая лихорадка начинаетъ ослабѣвать, и цѣны на хлѣбъ понижаются: въ 1851 г. пудъ муки продавался въ Красноярскѣ по 31 к., а четверть ржи по 2 р. 3 коп., а въ 1852 г.—по 2 руб.

За послѣдніе годы мы, къ сожалѣнію, не имѣемъ свѣдѣній насчетъ цѣнъ по губерніи; но мы можемъ почерпнуть изъ «Сиб. Газ.» февральскія и мартовскія цѣны за 1882 г. для торговыхъ центровъ главныхъ трехъ округовъ, а именно февральскія: въ Минусинск. окр. пудъ пшеничной муки—1 р.—1 р. 10 к., ржаной—70 к.—73 к., пудъ овса—42 к.; въ Енисейск. окр. пудъ пшеничной муки—1 р. 80 к., ржаной—1 р. 30 к.—1 р. 40 к., пудъ овса—45 к.—60 к.; мартовскія: въ Красноярскомъ окр. пудъ пшеничной муки—1 р. 45 к.—1 р. 50 к., ржаной—80 к., пудъ овса—50 к.—60 к.; въ Томскѣ, въ то же время, цѣны простирались: пудъ пшеничной муки—50 к.—1 р., ржаной—36 к.—85 к., пудъ овса—35 к.—50 к.

Возвышеніе цѣнъ на хлѣбъ крайне тяжело отзывается на мѣстномъ населеніи и кличка: «Сиб. Италія» потеряла свое право гражданства даже для Минусинскаго округа. Объ эксплуатаціи скупщиковъ хлѣба намъ прійдется, впрочемъ, говорить еще въ параграфѣ о торговлѣ.

2.

Скотоводство.

Мы выдѣляемъ скотоводство изъ «сельско-хозяйствен-

ной промышленности» въ отдѣльный параграфъ—въ виду важнаго значенія его для нашей губерніи: кочующіе инородцы Минусинскаго округа и бродячіе Туруханскаго имъ, главнымъ образомъ, существуютъ.

Мы уже замѣтили выше, что южная и юго-западная части нашей губерніи изобилуютъ прекрасными лугами и необозримыми степями, которыя весьма богаты травами; а такъ какъ степи эти крайне малоснѣжны, то онѣ доставляютъ почти круглый годъ (даже зимою) прекрасный подножный кормъ, дѣлая излишними большіе запасы сѣна; это, впрочемъ, не мѣшаетъ улучшенію луговодства (въ особенности, въ Минусинскомъ и въ Енисейскомъ округахъ), благодаря большому запросу на сѣно со стороны золотыхъ промысловъ: инородцы обзаводятся даже «утугами», т. е. луговыми невспаханными мѣстами, которыя они удобряютъ перегнившимъ навозомъ; на «утугахъ» родятся хорошія кормовыя травы—большею частью пырей въ смѣси съ краснымъ и бѣлымъ клеверомъ и пр. При всемъ томъ, скотъ въ нашей губерніи все-таки содержится и кормится очень скверно, вслѣдствіе чего онъ такъ мелокъ и тощъ.

Главные скотоводы въ нашемъ районѣ—сагайцы: между ними не рѣдко встрѣчаются владѣльцы нѣсколькихъ тысячъ головъ рогатаго скота; но и для осѣдлыхъ жителей южныхъ округовъ (какъ для инородцевъ, такъ и для русскихъ) скотоводство составляетъ весьма выгодный промыселъ. Что же касается Енисейскаго округа,—то бѣдность луговъ, обусловливаемая суровымъ климатомъ, не благопріятствуетъ скотоводству, и имъ занимаются (и то въ довольно ограниченныхъ размѣрахъ) только въ южныхъ частяхъ округа; въ сѣверной

и восточной частяхъ Канскаго округа скотоводствомъ занимаются также въ ограниченныхъ размѣрахъ, ибо здѣсь слишкомъ часто повторяются безкормицы, когда съ трудомъ можно найти сѣно даже съ платою по 2 р. за волочушку: скотъ здѣсь совсѣмъ тощаетъ, а коровы почти вовсе не даютъ молока; напр., въ Тасѣевской волости, въ дер. Шеломкахъ, у одного хозяина, въ прошломъ году, пало 15 крупныхъ головъ отъ голода. Вообще, отъ безкормицы и заразы погибаютъ у насъ тысячи скота: наше населеніе также первобытно въ дѣлѣ скотоводства, какъ и въ земледѣльческой культурѣ; погонщики скота, напр., по дорогѣ стригутъ барановъ и отдаютъ шерсть *даромъ*, а то и вовсе бросаютъ ее; громадныя количества навоза пропадаютъ зря, не идя даже на удобреніе; сало, добываемое изъ животныхъ, не перетапливается и не очищается; кожи или вовсе не воздѣлываются на мѣстѣ, или воздѣлываются крайне грубо и т. д.

Татары Минусинскаго округа занимаются, преимущественно, *коневодствомъ;* между кочинцами нерѣдко встрѣчаются такіе, которые владѣютъ табунами въ 5—6000 головъ. Русское населеніе округа, впрочемъ, также не брезгаетъ этимъ промысломъ: въ Шушенской волости—въ дер. Іудиной (при р. Сосѣ) и с. Бейскомъ (при рч. Беѣ) въ 50-хъ годахъ появились даже конскіе заводы.—Развитіе коневодства, какъ и скотоводства, сильно поощряется золотыми промыслами, на которые сбывается большое количество лошадей. [1]) Однако, уси-

---

[1]) По Гагемейстеру, на золотыхъ промыслахъ Енис. губерніи состояло въ работѣ, въ 50-хъ годахъ, до 12.000 лошадей, такъ что пригонялись лошади изъ Киргизской степи и продавались въ Минусинскомъ округѣ по 25—35 руб., а въ сѣв. части Енисейскихъ золотыхъ промысловъ—по 50—70 руб.

ленная продажа лошадей и скота на пріиски [2]) и періодически свирѣпствующія разныя эпизоотіи,—въ особенности чума и шолуди на рогатомъ скотѣ, натуральная оспа на овцахъ, сибирская язва и сапъ на лошадяхъ [3]),—равно какъ и хищническій способъ, практикуемый въ скотоводствѣ (скотъ не цѣнится ни во что: ради лишняго рубля, готовы загнать лошадь),—повлекли за собою значительное уменьшеніе стадъ и табуновъ инородцевъ—кочевниковъ, а это должно отразиться весьма гибельно на благосостояніи кочевого населенія. Въ добавокъ ко всему, ростетъ изъ году въ годъ конокрадство, бывшее, нѣсколько десятковъ лѣтъ назадъ, почти неизвѣстнымъ здѣсь; конокрадство составляетъ здѣсь совершенно организованный промыселъ, которымъ занимаются поселенцы и бракъ мѣстнаго крестьянства: конокрады въ страхѣ держатъ все населеніе, угрожая ему свирѣпой расправой за защиту своей собственности; они, наконецъ, до того довели крестьянъ, что послѣдніе принялись—въ нѣкоторыхъ мѣстахъ—практиковать законъ Линча (напр. въ Кежемской и Пинчужской волостяхъ Енис. окр.) и этимъ хоть сколько-нибудь укрощаютъ порывы конокрадовъ...

Къ 1-му январю 1881 г. въ Енисейской губерніи насчитывалось скота—1.183.901 голова: лошадей—354.357; рогатаго—267.532; овецъ—440.224 и свиней—92.895,—что составитъ *на* каждые *сто душъ* населенія, среднимъ числомъ, по 276 головъ: 84,0 лошадей; 62,6 рогатаго скота; 104,4 овецъ и 25,0 свиней.—Чтобы

---

[2]) По свѣдѣніямъ Гагемейстера, въ Енис. губ. потреблялось на золотыхъ промыслахъ, въ 50-хъ годахъ, до 200.000 пудовъ мяса, что равняется вѣсу 20—25.000 головъ рогатаго скота; да падало ежегодно отъ утомленія и непривычки къ тайгамъ по нѣсколько тысячъ лошадей.

[3]) Отъ этихъ болѣзней—*въ 1861 г.*, въ мѣстахъ, гдѣ появились онѣ, изъ 37.333 наличнаго скота, заболѣло 12.540 и пало 10.634;—въ 1863 г. изъ 12.852 шт. наличнаго скота въ мѣстахъ появленія падежей—заболѣло 4.837 и пало 4,245 штукъ и т. д.

наглядно уяснить смыслъ этихъ *приблизительныхъ* цифръ, нужно помнить, что въ Европ. Россіи (въ 1870 г.) приходилось *на сто* жителей, среднимъ числомъ, 138,2 головъ скота: 22,2 лошади, 33,6 рогатаго, 68,4 овецъ и 14,0 свиней. Въ Западной же Европѣ, въ томъ же 1870 году, приходилось на сто жителей: 7,2 лошадей, 30,4 рогатаго скота, 66,5 овецъ и 15,3 свиней.—Стало быть, наша губернія превосходитъ, въ этомъ отношеніи, Европ. Россію и Зап. Европу.*)

Почти половина скота нашей губерніи приходится на Минусинскій округъ: въ 1881 г. здѣсь приходилось *на* каждые *сто* душъ, среднимъ числомъ, около 464 головъ скота: 123,9 лошадей, 97,9 рогатаго, 219,9 овецъ и 22,1 свиньи.—Другими словами, сравнительно съ Минусинскимъ краемъ преимущество имѣютъ только: Сербія, которая богаче овцами и свиньями, да Португалія, которая богаче свиньями; по количеству же лошадей и рогатаго скота Минусинскій округъ значительно богаче ихъ. Само собою разумѣется, и вся губернія, и одинъ Минусинскій округъ оказались бы далеко не столь богатыми, если бы мы, при сравненіи, принимали въ разсчетъ не только отношеніе численности скота къ населенію, но и самую *населенность* страны....

Къ сожалѣнію, скотоводство постоянно *оскудѣваетъ* въ нашей губерніи: это дѣлается вполнѣ наглядным изъ сравненія цифръ за 1861-й, 1864-й и 1880-й г.г., которыя мы, для удобства, сгруппируемъ въ таблицы:

---

*) Впрочемъ, если взять Зап.-Европейскія государства *въ отдѣльности*, то лошадьми они оказываются всѣ бѣднѣе; рогатымъ скотомъ богаче одна Данія, гдѣ на 100 жителей приходится—69,4 шт.; овцами богаче: Сербія (на 100 ж. 220,3), Португалія (165,6), Греція (157,9) и Испанія (143,3); свиньями же богаче: Сербія (106,1); Португалія (54,0) и Испанія (29,0)....

Въ 1861 году:	Лошадей.	Рогатаго скота.	Овецъ простыхъ	Свиней.	Козъ.	Оленей.	Собакъ для ѣзды.	ВСЕГО.
Красноярскій окр.	42356	29637	23346	24148	1113	—	—	120600
Канскій округъ .	45546	31886	38984	16509	519	247	—	133691
Енисейскій округъ	25113	15482	10235	9690	40	3342	—	64702
Ачинскій округъ .	46628	37086	69573	27064	670	—	—	181021
Минусинскій окр.	116006	115931	161129	13563	4451	1	—	411081
Туруханскій край	283	197	—	—	—	4502	688	5670
Итого въ губерніи	275932	231019	303267	90974	6793	8092	688	916765

Въ 1864 году.	Лошадей.	Рогатаго скота.	Овецъ простыхъ	Свиней.	Козъ.	Оленей.	Собакъ для ѣзды.	ВСЕГО.
Красноярскій окр.	49400	26872	30552	21984	1415	—	—	131223
Канскій округъ .	46607	34061	24255	18588	—	—	—	142493
Енисейскій округъ	27320	21348	11281	11004	35	3213	129	74330
Ачинскій округъ .	59011	44030	61850	24790	647	—	—	190328
Минусинскій окр.	117816	131735	201222	14969	5013	1	—	470856
Туруханскій край	440	599	—	—	—	28300	903	30242
Кромѣ того на частныхъ золотыхъ промыслахъ Енис., Ач., Минус. и Канскаго округовъ .	1739	532	16	89	3	1	—	2080
Итого въ губерніи	302333	260177	347176	91426	7858	31852	1032	1041852

Стало быть, въ теченіи этихъ трехъ лѣтъ въ губерніи прибавилось 105,087 головъ скота, хотя населеніе увеличилось только на 4,051 душу, т. е. количество скота увеличилось на 11,4%, а населеніе только на 1,3%: такой результатъ для скотоводческой мѣстности нормаленъ и благопріятенъ; но это было исключительное явленіе! Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ за послѣдніе годы данныхъ о количествѣ различныхъ разрядовъ скота по округамъ; но мы знаемъ, что къ 1881 г. во всей губерніи насчитывалось 1,183,901 гол. скота т. е., что за пятнадцать лѣтъ прибавилось всего на всего 142,049 головъ, въ то время какъ населеніе увеличилось на 93,727 душъ! Другими словами, населеніе увеличилось на 29%, а количество скота за это же время—только на 13½%! Это уже не только неблагопріятно, это прямо оскудѣніе! И это оскудѣніе дѣлается еще болѣе краснорѣчивымъ, когда мы обращаемся къ отдѣльнымъ разрядамъ скота: количество рогатаго скота увеличилось въ теченіи пятнадцати лѣтъ на 6355 головъ! Т. е. на населеніе, прибавившееся въ этотъ промежутокъ, прибавилось по одной головѣ на пятнадцать человѣкъ!.. Свиней прибавилось 1469 штукъ. Прирощеніе болѣе или менѣе сносное дали только овцы: ихъ прибавилось 93,048 гол., т. е. почти по одной гол. на душу прибавочнаго населенія. Что же касается лошадей, то ихъ прибавилось за это время 52,024 гол., или по 56 лошадей на каждые 100 душъ прибавочнаго населенія. Если сравнимъ 1864 годъ съ 1880, то окажется, что въ первомъ приходилось на 100 душъ, среднимъ числомъ, по 322 шт., а во второмъ приходилось на 100 душъ, среднимъ числомъ, по 276 шт. скота! Или: въ 1864 г.: 93.6 лошадей, 80 шт. рогатаго скота, 107 овецъ и 28 свиней на 100 душъ насел.; въ 1880 г. 84,0 лошадей, 62,6 шт. рогат. скота, 104,4 овецъ и 25,0 свиней на 100 душъ населенія.

Еще рѣзче бросается въ глаза оскудѣніе скотоводства въ Минусинскомъ округѣ, гдѣ этотъ промыселъ составляетъ главный источникъ пропитанія большинства населенія: въ 1864 г. здѣсь приходилось, среднимъ числомъ, на 100 душъ—522 гол., а въ 1880 г. 464 гол. скота. Или: въ 1864 г. приходилось: 130 лошад., 146 гол. рогат. скота, 223 овецъ и 16 свиней на 100 душъ, въ 1880 г. приходилось: 123,9 лошад., 97,9 гол. рогат. скота, 219,9 овецъ и 22,1 свиней на 100 душъ.

Главное оскудѣніе здѣсь, какъ видимъ, произошло въ рогатомъ скотѣ, т. е. въ самомъ существенномъ элементѣ скотоводства! И надо замѣтить, что это оскудѣніе обусловливается, преимущественно, тѣмъ, что пространство пастбищъ, составляющихъ неоспоримую собственность кочующихъ инородцевъ съ незапамятныхъ временъ, постоянно уменьшается отъ умноженія населенія и водворенія русскихъ; послѣдніе нанесли, вообще, громадный ущербъ экономическому благосостоянію инородцевъ—скотоводовъ безпрерывными захватами у нихъ лучшихъ пастбищъ, луговъ и сѣнокосовъ; напр. Койбалы теперь совсѣмъ обѣднѣли и главнымъ образомъ потому, что часть ихъ земель отошла подъ русскія селенія (между послѣдними с. Сабинское было населено исключительно конокрадами, вѣчно грабившими табуны инородцевъ); а, между тѣмъ, во время путешествія Георги, эти Койбалы владѣли многочисленными стадами, не рѣдко состоявшими изъ 100 лошадей, такого же количества рогатаго скота, овецъ съ курдюками и даже нѣсколькихъ верблюдовъ!. ..

Лошади, рогатый скотъ, какъ и мелкій—сибирской породы, средняго роста. Овцы—простыя; тонкорунныя, водившіяся прежде въ Ачинскомъ округѣ, по неимѣнію кровныхъ барановъ, совсѣмъ перевелись. Дикія лошади также здѣсь перевелись. Лучшая корова въ Енисейскомъ

округѣ вѣситъ до 10 пудовъ и даетъ молока въ день полведра; обыкновенная же имѣетъ вѣсу до 7 пуд. и молока доставляетъ три штофа.

Остается еще упомянуть объ оленеводствѣ, которымъ занимаются инородцы Енисейскаго округа и Туруханскаго края, а также лѣсные Камасинцы и Карагассы, бродящіе по Канскому округу. Во время оно олени составляли самый важный источникъ существованія сѣверныхъ инородцевъ; но когда появились русскіе, они стали гнать, безъ отдыха, несчастныхъ дикарей съ мѣста на мѣсто, а за ними и ихъ оленей: вѣчные и безпрестанные переходы, и переходы, при томъ, въ мѣста все болѣе и болѣе неблагопріятныя, и все болѣе и болѣе ограниченнаго района, страшно утомляли оленей, производили между ними болѣзни и значительную смертность; оскудѣніе въ оленяхъ вмѣстѣ съ оскудѣніемъ звѣря (о чемъ будетъ ниже) было главной причиной вымиранія сѣверныхъ инородцевъ. Нынѣ многіе изъ прежнихъ оленеводовъ занялись рыболовствомъ и звѣроловствомъ, т. е. вынуждены были перейти къ занятіямъ, могущимъ обезпечить только самое бѣдное существованіе; впрочемъ, Юраки еще и теперь богаты оленями,—иные изъ нихъ имѣютъ до 5,000 головъ, что составляетъ также главное богатство нѣкоторыхъ самоѣдскихъ родовъ; у тунгусовъ же, камасинцевъ и карагассовъ оленей весьма мало. А олень, между тѣмъ, для сѣвернаго инородца ничѣмъ незамѣнимъ: онъ кормитъ, одѣваетъ, грѣетъ и возитъ его, и, въ тоже время, онъ требуетъ весьма мало присмотра за собою: зимою и лѣтомъ онъ самъ добываетъ себѣ пищу на тундрахъ, на горахъ и по лѣсамъ, довольствуясь мохомъ, лишаями, древесными листьями и травою. Для верховой ѣзды олень не годенъ, такъ какъ спинной хребетъ его очень слабъ, но клади везетъ отъ 8—9 пудовъ, дѣлая при этомъ до 30 верстъ въ день.

Остается еще замѣтить, что въ оленной полосѣ нашей губерніи—тамъ, гдѣ оленей нѣтъ, употребляются для ѣзды собаки—самцы: ихъ запрягается въ сани отъ 6 до 12. Главнымъ образомъ, ѣздятъ на собакахъ рыболовы и звѣроловы, къ которымъ мы теперь переходимъ.

3.

Рыболовство и звѣроловство.

Рыбные промыслы, главнымъ образомъ, производятся въ Енисейскомъ округѣ и въ Туруханскомъ краѣ, гдѣ нѣкоторыя племена почти исключительно ими и существуютъ. Изъ сѣверныхъ притоковъ Енисея самою рыбною считается Верхняя Тунгуска (Ангара), очень богатая стерлядями,—на ней ловля производится лѣтомъ и зимою, а изъ южныхъ притоковъ Мана и Туба, гдѣ кромѣ рыбъ, встрѣчаемыхъ въ Енисеѣ, водятся еще харіусы, ленки; здѣсь ловля производится, преимущественно, во время, свободное отъ полевыхъ работъ. Въ притокахъ Енисея попадаются осетры, стерляди, таймени, налимы, чиры, моксуны, сельди, щуки и омули. Ловятъ ихъ неводами, сѣтями, мордами и самоловами.

Въ Енисеѣ, какъ и въ другихъ большихъ рѣкахъ губерніи, право на ловлю принадлежитъ всѣмъ; болѣе же мелкія рѣки и озера признаются собственностью окрестныхъ жителей, у которыхъ это право покупается; напр., Божье и Бѣлое оз. въ Ачинскомъ округѣ считаются собственностью татаръ, которые сами рыболовствомъ мало занимаются, а взимаютъ съ рыболововъ половину улова.

Главные рыболовы въ Туруханскомъ краѣ—остяки и самоѣды, живущіе на рѣкахъ Тазѣ, Хатангѣ, Пясинѣ и по лѣвому берегу Нижняго Енисея въ берестяныхъ

юртахъ, или въ деревянныхъ срубахъ, соединяясь въ числѣ 3—6 семействъ; передвигаются они, при этомъ въ легонькихъ лодочкахъ, выдолбленныхъ изъ цѣльныхъ пней или сшитыхъ изъ древесной коры. Инородцы, какъ и русскіе туруханцы, добываютъ рыбу не только для пропитанія себя и своихъ собакъ,—но и для продажи Енисейскимъ купцамъ, плавающимъ до селенія Карасины (около 1,000 верстъ отъ Туруханска) и называемымъ карасинцами, и приплывающимъ до Инбацка за бѣлою рыбою и называемымъ бѣлорыбцами; продажная рыба ловится только на Енисеѣ, къ сѣверу отъ Туруханска и до Толстаго Носа. Инородцы какъ и русскіе, употребляютъ въ пищу свѣжую сырую рыбу, которая вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ имъ и хорошимъ противоскорбутнымъ средствомъ; кромѣ этого, они ѣдятъ замороженную и засушенную рыбу.

Интересно, что рыболовы жалуются также на уменьшеніе количества рыбы. И дѣйствительно, въ 30 годахъ, за Туруханскъ отправлялось до 10 судовъ и до пятнадцати лодокъ; въ началѣ же 60 годовъ, туда ходило только 2 большихъ судна, да до 5 лодокъ (не считая ходившихъ до Инбацка), и это не взирая на то, что въ этотъ промежуточный періодъ гремѣли золотые промыслы, увеличившіе спросъ на всѣ товары! Впрочемъ, съ учрежденіемъ, въ 1863 году, пароходства,—рыбные промыслы значительно расширились и, вѣроятно,—по мѣрѣ улучшенія засола, посуды и самыхъ способовъ заготовки рыбы,—промыслы должны еще болѣе развиться; не мѣшаетъ обратить вниманіе и на качество соли, употребляемой для засола: она очень плоха и наполовину смѣшана съ глиною, иломъ, мукою и пескомъ...

Мы уже замѣтили, что и русское населеніе занимается рыболовствомъ; въ Енисейскомъ округѣ имъ, въ

особенности, занимаются крестьяне Анцыферовской и Кежемской волостей. Ловъ тутъ производится на артельномъ началѣ, хотя и съ значительной примѣсью индивидуалистическо-эгоистическаго. Для наглядности, изобразимъ—по имѣющимся у насъ свѣдѣніямъ—рыбную ловлю у пороговъ Ангары. По воззрѣнію ангарцевъ, «ямы» или котловины, находящіяся возлѣ пороговъ, составляютъ собственность волости. Ежегодно, 22 сентября, крестьяне всѣхъ деревень Кежемской волости съѣзжаются къ Аплинскому порогу «бить ямы», находящіяся ниже этого порога, и хотя этотъ порогъ признается собственностью одной Кежемской волости, однако, всѣ, являющіеся сюда въ этотъ день, имѣютъ право участвовать въ ловлѣ и ея результатахъ. Ловля начинается съ Гороховой ямы, къ которой съѣзжается масса лодокъ (до 600), помѣщающихъ въ себѣ по 2 человѣка (рулевого и гребца, выбрасывающаго и вытаскивающаго самоловы). Вся тысячная масса безмолвно и безпрекословно подчиняется волостному головѣ, или кандидату его, или одному изъ сельскихъ старшинъ, а то избранному единогласно, спеціально для распоряженія «бойкой»... Около полудня всѣ лодки ставятъ въ 2—3 верстахъ ниже Гороховой свои самоловы (каждая не болѣе 3-хъ) и отчаливаютъ къ берегу, дожидаясь здѣсь солнечнаго заката, съ наступленіемъ котораго, по сигналу распорядителя, опять садятся въ лодки, кладутъ сюда по одному самолову и, при соблюденіи самой строгой тишины, направляются къ ямѣ, окружаютъ ее со всѣхъ сторонъ и, бросая туда разомъ самоловы съ якорями, принимаются кричать, шумѣть, ругаться: перепуганная рыба начинаетъ метаться во всѣ стороны и попадаетъ въ самоловы, которые немедленно вытаскиваются; выбравъ изъ самолова рыбу, ловцы вновь бросаютъ его въ яму и оставляютъ его тамъ, сами же бросаются къ самоловамъ, разставленнымъ раньше

ниже ямы: переполохъ, поднятый у ямы, разогналъ оттуда рыбу, бросившуюся внизъ и попадавшую, такимъ образомъ, въ нижніе самоловы.... Когда совсѣмъ стемнѣетъ, всѣ разомъ, по сигналу распорядителя, прекращаютъ ловлю и пристаютъ къ берегу; на другой день принимаются за другую яму, а тамъ за третью и т. д.; впрочемъ, иногда бьютъ за одинъ вечеръ двѣ ямы. При хорошемъ уловѣ, на лодку приходится отъ 100 до 700—800 стерлядей и др. рыбы.

Въ противоположность рыболовамъ, звѣроловы бродятъ всегда отдѣльными семействами, или не болѣе 2—3 семействъ вмѣстѣ, чтобы не отбивать другъ у друга охоты. Главный звѣроловъ—охотникъ въ губерніи —тунгусъ, рѣдко останавливающійся на одномъ мѣстѣ болѣе двухъ дней и живущій, какъ и карагассъ, исключительно звѣроловствомъ; онъ проводитъ въ охотѣ всю жизнь и употребляетъ на промыслѣ одно ружье. Остяки же и другіе инородцы занимаются звѣроловствомъ только какъ подспорнымъ къ рыболовству занятіемъ,—они охотятся зимою и осенью: мужья съ ружьями, а жены и дѣти разставляютъ ловушки (иногда до нѣсколькихъ сотъ на одно семейство) около дома.

Мѣста для звѣриной ловли между тунгусами раздѣлены на отдѣльныя дачи, узнаваемыя или по примѣтамъ, или по урочищамъ и находящіеся во владѣніи одного или нѣсколькихъ семействъ; еслибы охотникъ случайно убилъ звѣря на межѣ своей дачи, то онъ или пользуется однимъ только мясомъ убитаго звѣря или дѣлится барышами съ сосѣдомъ. Впрочемъ, это не относится до медвѣдей, волковъ и др. крупныхъ хищныхъ звѣрей: на шкуры послѣднихъ охотникъ всегда имѣетъ

право. Что же касается рыболововъ—звѣролововъ, то у нихъ каждое семейство имѣетъ свой опредѣленный районъ, въ предѣлахъ котораго ему только и предоставлено право бродить и охотиться за звѣремъ; при увеличеніи же числа семействъ, районы эти подвергаются передѣлу.

Кромѣ бродячихъ инородцевъ, охотой на звѣря занимаются еще осѣдлые и полуосѣдлые жители губерніи, какъ русскіе, такъ и инородцы: послѣдніе, обыкновенно остаются въ лѣсахъ съ октября до мая; русскіе же отправляются около 1 октября и возвращаются въ половинѣ ноября; затѣмъ, въ исходѣ марта, когда растаетъ снѣгъ, опять отправляются въ лѣсъ и остаются тамъ до мая. За осѣдлыми и полуосѣдлыми семейства никогда не отправляются; они, обыкновенно, отправляются артелями и, большею частью, верхами: у русскихъ хозяйствомъ артели завѣдуетъ выборный староста, и вся добыча распредѣляется поровну между участниками.

Звѣроловство для бродячаго населенія и нынѣ играетъ важную роль, хотя оно уже теперь весьма скудно обезпечиваетъ промышленниковъ: звѣря становится съ каждымъ днемъ все меньше и меньше, и уловы его значительно сокращаются! Соболь, напр., въ концѣ прошлаго столѣтія, водился въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ Енис. губ. въ довольно значительныхъ количествахъ, а нынѣ онъ почти совсѣмъ вывелся. Еще въ 1825 г. изъ одного Туруханскаго края вывезено было 28,000 соболей; въ концѣ 30 годовъ въ одномъ Минусинскомъ округѣ убивалось до 5,000 соболей,—а въ началѣ 50 годовъ, уже вся Енисейская губ. доставляла всего около 3,000 шт.! Въ 1846 и въ 1847 гг. соболей въ ясакъ и въ продажу торгующимъ лицамъ Енисейскаго округа по-

ступило отъ инородцевъ на пятнадцать и девятнадцать тысячъ рублей; въ 1850 году, съ трехъ округовъ поступило даже на 35,000 рублей, а въ слѣдующіе года поступленіе цѣнилось уже только сотнями рублей!... Тоже и съ другими звѣрями. Въ 1825 г. лисицъ изъ одного Туруханскаго края вывозилось до 24,000 шт.' а Гагемейстеръ, въ 1854 г., полагалъ, что во всей Сибири ловится въ годъ «не менѣе 25,000» лисицъ; а въ Туруханскомъ краѣ, въ концѣ 30 годовъ добывалось только до 5,000 шт.! Въ началѣ 50 годовъ, во всей Сибири добывалось въ годъ 1,000 голубыхъ песцовъ и 59,000 простыхъ; а въ 1825 г. изъ одного Туруханскаго края вывезено было песцовъ голубыхъ—6,000 и песцовъ простыхъ—140,000! Въ началѣ 50 годовъ во всей Енисейской губерніи поступило въ продажу до 500 медвѣжьихъ шкуръ, а въ 1825 г. изъ одного Туруханскаго края вывезено было 6,000 медвѣдей. Что касается бѣлокъ, то извѣстно, что въ 1810 г. въ одинъ Китай отпущено было изъ Сибири 10 мил., а въ 50 годахъ во всей Сибири добыталось отъ 7 до 8 милліон. шк.! и т. д. По этой-то причинѣ между осѣдлыми жителями губерніи звѣриный промыселъ значительно упалъ; кочевые же татары Минусинскаго округа занимаются имъ еще въ значительныхъ размѣрахъ, отправляясь большими обществами далеко въ Саянскія горы и доходя до границъ Иркутской губерніи; также занимаются имъ и татары Ачинскаго округа по тайгѣ, простирающейся отъ Божьяго озера до Томской губ., равнымъ образомъ и въ Канскомъ округѣ; только въ Красноярскомъ окр. звѣроловствомъ уже почти вовсе не занимаются...

Убыль звѣря грозитъ бродячему населенію губерніи весьма серьезными и гибельными послѣдствіями. Эта убыль, главнымъ образомъ, обусловливается ожесто-

ченнымъ и хищническимъ истребленіемъ звѣря со стороны русскихъ и закабаляемыхъ ими инородцевъ; правительство и интеллигентное общество должны прійти на помощь: слѣдовало бы звѣропромышленникамъ изъ осѣдлыхъ жителей или кочевыхъ скотоводовъ весеннюю охоту вовсе воспретить; охранять всѣми способами право собственности инородцевъ на рыболовныя и звѣроловныя мѣста, утвержденное за ними законами, но безпрерывно нарушаемое всевозможными хищниками, въ особенности, золотопромышленниками, вторгающимися въ тайгу, разгоняющими звѣрей и убивающими звѣроловство, а вмѣстѣ съ нимъ, и несчастныхъ туземцевъ, имъ однимъ существующихъ... Необходимо облегчить инородцамъ пріобрѣтеніе пороха, свинцу и «заводовъ» (орудія для промысла) и парализовать, по мѣрѣ возможности, плутни кулаковъ, обирающихъ несчастныхъ туземцевъ, при помощи водки, какъ липку и въ кочевьяхъ, и въ сугланныхъ мѣстахъ (напр. бутылку водки они мѣняютъ на 10 и 15 бѣлокъ, когда рыночная цѣна одной бѣлки—25 коп.); слѣдовало бы безусловно воспретить продажу или отдачу въ оброчное содержаніе звѣроловныхъ участковъ (русскіе часто нанимаютъ ихъ у тунгусовъ за баснословно низкую цѣну); необходимо энергически бороться съ лѣсными пожарами и т. п. Всѣ эти мѣры безъотлагательны: убыль звѣря породила между инородцами хроническія голодовки и громадную смертность; имъ грозитъ окончательное вымираніе ...

4.

Золотопромышленность.

По ископаемымъ богатствамъ своимъ, Енисейская

губернія—одна изъ замѣчательнѣйшихъ губерній Россійской Имиеріи; при этомъ, золото важнѣйшее изъ ея ископаемыхъ богатствъ, между которыми оно занимаетъ первое мѣсто: золотой промыселъ играетъ весьма важную роль во всемъ бытѣ населенія губерніи, отражаясь слишкомъ рѣзко на всѣхъ сторонахъ его жизни; онъ произвелъ настоящую революцію во всемъ хозяйствѣ губерніи и имѣлъ не мало вліянія и на сосѣдніе съ нею районы. Одни,—въ особенности, золотопромышленники, истолкователемъ воззрѣній которыхъ явился В. Д. Скарятинъ (См. его «Замѣтки золотопромышленника». С.П.Б. 1862 г.),—воскуривали золотопромышленности всевозможные ѳиміамы и пѣли ей возвышенные гимны: «золотопромышленность вост. Сибири», говоритъ Скарятинъ,—это не промышленность только, поглощающая всѣ торговыя и промышленныя силы страны и распространяющая свое могущественное животворное вліяніе далеко за предѣлы края, это—сводъ, на которомъ держится благоденствіе народной массы; это—важнѣйшее событіе въ исторіи Вост. Сибири за послѣднюю четверть вѣка.... Золотопромышленность Вост. Сибири—драма, актеромъ которой былъ весь народъ, въ которой выразилась не одна сторона нашего народнаго духа; которая займетъ не одну краснорѣчивую, полную живого народнаго интереса страницу русской исторіи... Не даромъ, не безслѣдно тратится бойкая жизнь золотопромышленниковъ, проходящая въ чаду картъ, золота и шампанскаго...; баснословная быстрота ихъ обогащенія, далеко опередившая быстроту наживы цѣловальниковъ и подрядчиковъ, не можетъ оскорблять ничьего взора, ибо рядомъ, рука въ руку съ милліонами золотопромышленниковъ, не истощалось, а росло и крѣпло благоденствіе народное...» (ibid. Введеніе, ст. 1—2—3) и т. д Другіе же, лично незаинтересованные въ процвѣтаніи золото-

промышленности, не только не поютъ гимновъ «золотому дѣлу», а рисуютъ даже его вліяніе самыми мрачными красками и находятъ, что періодъ развитія золотопромышленности въ нашей губерніи «навѣки останется отпечатлѣннымъ въ лѣтописяхъ самыми черными красками», что, благодаря ему, «отрасли производительнаго труда, инстинкты здороваго производительного рабочаго... парализованы до крайней степени», въ особенности, въ Енисейскомъ округѣ, гдѣ «жажда быстрой и легкой наживы.. охватили всѣхъ и все» и что «на почвѣ, подготовленной золотопромышленностью не могло произрасти ничего, кромѣ грубѣйшаго эгоизма, узкаго индивидуализма и самаго безшабашнаго хищничества»; а въ итогѣ—развращеніе и упадокъ самой золотопромышленности («Сиб. Газ.,» 1883 г. № 13 и др.). Мы не пишемъ спеціальнаго трактата о золотопромышленности, а ограничимся фактами и цифрами: выводы предоставляемъ самому читателю.

Первое возникновеніе этого промысла въ нашей губерніи слѣдуетъ отнести къ 1832 году, когда открыты были первыя золотыя розсыпи въ Ачинскомъ округѣ (на восточномъ склонѣ Кузнецкаго Алатау): это была единственная мѣстность, которая предоставлена была частной золотопромышленности до 1835 года, когда начались только поиски на золото въ болѣе обширныхъ размѣрахъ. Въ 1835 г. открыты были первыя розсыпи въ Минусинскомъ округѣ, на притокахъ рѣкъ Маны и Тубы; въ 1836 г. въ Канскомъ округѣ (на р. Хормѣ): но только съ 1838—39 гг., когда открыты были богатыя золотоносныя области на р. Удереѣ (притокъ Верхней Тунгуски) и на р. Мамонѣ (прит. Удерея),—начинается настоящее развитіе золотого промысла въ нашей губерніи. Нынѣ пріиски Енисейской губерніи группируются въ трехъ областяхъ: 1) въ Ачинскомъ

и Минусинскомъ округахъ, на системахъ рѣкъ Тубы, Сисима, Чернаго и Бѣлаго Іюсовъ. 2) въ Канскомъ округѣ, на верховьяхъ р.р. Кана и Агула, и Нижнеудинск. округѣ Иркутской губерніи (на системѣ р. Бирюсы); здѣшнія розсыпи—всѣ гнѣздовыя, и 3) въ Енисейскомъ округѣ, на рѣчныхъ системахъ Енисея, Верхней и Подкаменной Тунгузкахъ. Это—самая главная и самая богатая золотая область; она подраздѣляется на двѣ системы: а) южную или Удерейскую и б) сѣверную или Патскую. Въ цвѣтущее время зототопромышленности, эта послѣдняя область доставляла до $^3/_5$ и даже болѣе всего количества золота, добывавшагося во всей Восточной Сибири; всѣ ея розсыпи отличаются постоянствомъ. Самыя замѣчательныя золотосодержащія рѣчки Енисейскаго округа—слѣдующія: 1) Актоликъ, на кот. золот. розсыпи открыты въ 1839 г.; эти розсыпи по богатству содержанія занимаютъ въ Енисейскомъ округѣ первое мѣсто; напр. на Константиновскомъ пріискѣ (К° Зотовыхъ) съ 1841 по 1864 г. добыто золота до 430 пудовъ, на Платоновскомъ (К° Голубкова и Кузнецова) добыто, съ 1841 по 1864 г., 1,203 пуда золота и т. д. 2) Калами; открытіе розсыпей на этой рч. сдѣлано было въ 1840 г.; на Викторовскомъ пріискѣ (К° Базилевскаго) съ 1842 по 1864 добыто золота 405 пудовъ; па Наркизовскомъ (К° Зотовыхъ)—около 410 пуд.; на всѣхъ пріискахъ этой рѣчки, съ 1842 по 1864 г., добыто золота около 1,704 пудовъ. 3) Огне; розсыпи на ней начали разработываться съ 1845 г., усилившись значительно съ 1851 года, всѣ онѣ были съ хорошимъ содержаніемъ золота и отличались весьма глубокимъ залеганіемъ пласта (болѣе 29 арш. глубиною). Здѣсь находился замѣчательный Гавриловскій пріискъ (К° Рязановыхъ), давшій, съ 1845 по 1864 г., до 770 пудовъ золота; а на всѣхъ 10 промыслахъ добыто было 1,383 пуда золота. Всѣ эти пріиски почти совсѣмъ

истощились. 4) Севагликонъ, одно изъ богатѣйшихъ по своимъ розсыпямъ. Его разработка началась съ 1841 года: на Титовскомъ пріискѣ (К° Зотовыхъ) по 1864 годъ добыто 970 пудовъ золота; на Отрадномъ (К° Базилевскаго), съ 1841 по 1855 г., добыто 610 пудовъ зол. и т. д. На всѣхъ розсыпяхъ добыто до 2,813 пудовъ. Изъ другихъ рѣчекъ сѣверной системы заслуживаютъ еще вниманія: Николаевскій ключъ (съ 1843 по 1863 г. съ него добыто 498½ пуд. золота), Огневка (съ 1850 г. по 1862 г. добыто на ней золота слишкомъ 62 пуда), Енашимо (съ 1852 по 1864 г. добыто около 244 пудовъ), Вангаша (съ 1839 г. по 1864 г. добыто золота около 700 пудовъ) и др. Что касается южной системы, то здѣсь самыя замѣчательныя золотосодержащія рѣки: 1) Мамонъ, на которомъ разработка золота началась съ 1845 года: до 1864 г. здѣсь добыто до 330 пудовъ зол. 2) Большая Мутожная, разработка розсыпей на ней началась съ 1841 г. На пріискахъ Владимірскомъ и Крестовоздвиженскомъ (К° Щеголева), по 1864 г. добыто было золота 663 пуд., а на Прокопьевскомъ и Казанскомъ (К° Асташева)— 792 пуда. На всѣхъ пріискахъ добыто было до 2,059 пудовъ золота. 3) Удерей открытъ въ 1839 г. На Успенскомъ пріискѣ (Рязановыхъ), съ 1841 по 1864 г., добыто золота 411½ пуд., а на всѣхъ пріискахъ—1,559 пудовъ. 4) Шаарганъ Большой, на пріискахъ котораго съ 1839 по 1864 г., добыто было 932 пуда золота. 5) Пескина Большая и Малая, изъ которыхъ первая знаменита своими розсыпями: на Спасскомъ пріискѣ (К° Мясниковыхъ), съ 1840 по 1864 г., добыто было 768 пудовъ золота; а на всѣхъ пріискахъ Большой Пескиной добыто было 1,038 пуд.; на Малой же Пескинѣ до 30 пуд. 6) Пенченга—Большая и Малая (съ 1840 по 1864 г. до 112 пудовъ золота. 7) Оллоноконъ Малый (съ 1840 по 1865 г. до 110 пудовъ зол.) и др.

Какъ мы уже замѣтили выше, самое цвѣтущее время для золотопромышленности въ нашей губерніи были сороковые годы. До 50 годовъ у насъ свирѣпствовала настоящая «золотая лихорадка». Золото лилось рѣкой. Шампанское распивалось, какъ вода. Пѣвецъ золотопромышленности, г. Скарятинъ сообщаетъ, что у одного Енисейскаго золотопромышленника въ три мѣсяца выпито было шампанскаго на 87,000 руб. ассигнаціями! По его же словамъ, «осенью и зимою, когда работа на пріискахъ прекращалась и золотопром. выѣзжали въ города, карточная игра, всегда сопровождаемая попойкой, обращалась въ постоянное, ежедневное, ежечасное занятіе»; люди изъ самыхъ послѣднихъ слоевъ общества съ неимовѣрной быстротой превратились въ «таежныхъ Наполеоновъ» (напр. Машаровъ) и т. д. Енисейскъ, главный центръ золотопромышленности, пріобрѣлъ славу «города изъ сказки: тысяча и одна ночь». Но со второй половины 50 годовъ начинается быстрое паденіе этого промысла и значительное сокращеніе какъ количества рабочихъ на нихъ, такъ и количества добываемаго золота. Ходъ золотопромышленности въ нашей губерніи можно наглядно представить себѣ по слѣдующимъ таблицамъ:

Годы.	СВѢДѢНІЯ О КОЛИЧЕСТВѢ ЗОЛОТА И ПРОМЫТЫХЪ ПЕСКОВЪ ВЪ ЕНИСЕЙСКОМЪ ОКРУГѢ.									
	Число работавшихся пріисковъ	Число рабочихъ	ПРОМЫТО ПЕСКОВЪ.		ПОЛУЧЕНО ЗОЛОТА.				Содержаніе въ 100 пудахъ песку.	
			Кубическихъ саженей.	Пудовъ.	Пудов.	Фунт.	Золотн.	Долей.	Золотн.	Долей.
Съ 1834 по 1839	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1839	1	190	703 3/4	844550	7	24	77	19 1/2	3	19 1/2
40	12	Неизв.	3160	4094691	30	32	71	85 3/8	2	85 3/8
41	38	3456	9012 1/4	988532	130	37	69	82	4	82
42	70	7562	26229 1/2	27043921	365	—	47	18 1/2	5	18 1/2
43	85	15064	56038 1/2	56582340	660	6	35	18 1/2	4	18 1/2
44	97	15829	77260	68438155	706	20	71	92 1/2	3	92 1/2
45	135	16899	83378 3/4	83317576	759	5	2	47 3/8	1	47 3/8
46	123	19757	129022 1/2	131736853	1080	4	46	14 1/4	3	14 1/4
47	97	12138	153546	144567810	1212	12	55	21 1/2	3	21 1/2
48	80	14776	144321 3/4	144922720	1152	8	94	11 5/8	3	11 5/8
49	98	16100	138760	166920000	1043	28	11	—	2	—
50	115	17179	180836 1/2	197950584	864	29	89	64 1/2	1	64 1/2
51	106	20007	250461 1/4	259209904	897	27	67	31 1/4	1	31 1/4
52	111	19223	216416	262971430	745	—	62	5 3/8	1	5 3/8
53	85	18862	214580 1/4	257542265	710	36	80	5 1/4	1	5 1/4

СВѢДѢНІЯ О КОЛИЧЕСТВѢ ЗОЛОТА И ПРОМЫТЫХЪ ПЕСКОВЪ ВЪ ЕНИСЕЙСКОМЪ ОКРУГѢ.

Годы.	Число работав-шихся пріисковъ	Число рабочихъ	ПРОМЫТО ПЕСКОВЪ.		ПОЛУЧЕНО ЗОЛОТА.				Содержаніе въ 100 пудахъ песку.	
			Кубическихъ саженей.	Пудовъ.	Пудов.	Фунт.	Золотн.	Долей.	Золотн.	Долей.
1854	108	20567	244462	293359824	808	21	36	5 7/8	1	5 7/8
55	100	19000	270928	325114687	828	33	26	93 7/8	1	93 7/8
56	109	21434	287416 1/4	209942120	854	23	84	58 3/8	—	58 3/8
57	100	22249	303137 1/3	263771791	992	5	75	42 1/2	1	42 1/2
58	111	19652	309604 3/4	371524907	873	27	89	86 1/3	1	86 1/3
59	127	14518	271407 1/4	332292461	738	4	94	81 7/8	—	81 7/8
60	116	15359	249231 3/8	303338585	614	9	39	74 1/3	—	74 1/3
61	131	15751	277500	333045836	604	21	67	64	—	64
62	89	18640	313880 1/4	376756326	558	32	87	65 1/2	—	53 3/4
63	107	14360	284287 1/12	386450244	558	7	25	60	—	57 5/12
64	101	15934	288148 3/8	465950811	499	12	14	30	—	47 5/8
67	—	—	—	—	443	27	—	—	—	—
72	—	—	—	—	409	—	—	—	—	—
77	—	—	—	—	325	29	—	—	—	—
80	239	10886	—	275042550	276	24	54	2	—	37 5/8
81	148	9439	—	272181245	251	36	60	1	—	32 1/4
82	201	7463	—	—	212	—	—	—	—	—

Мы намѣрены были привести подобныя же таблицы и для остальныхъ золотоносныхъ областей, но имѣя въ виду, что вся суть золотопромышленности нашей губерніи сосредоточивалась именно въ Енисейскомъ округѣ, мы ограничимся приведенной таблицей и удовольствуемся только приведеніемъ данныхъ для остальныхъ округовъ, за послѣднее время. А именно:

На золотыхъ промыслахъ Канскаго и Нижнеудинскаго округовъ (Бирюсинской системы):

Годы.	СВѢДѢНІЯ О КОЛИЧЕСТВѢ ЗОЛОТА И ПРОМЫТЫХЪ ПЕСКОВЪ ВЪ ЕНИСЕЙСКОМЪ ОКРУГѢ.									
	Число работавшихся пріисковъ	Число рабочихъ	ПРОМЫТО ПЕСКОВЪ.		ПОЛУЧЕНО ЗОЛОТА.				Содержаніе въ 100 пудахъ песку.	
			Кубическихъ саженей.	Пудовъ.	Пудов.	Фунт.	Золотн.	Долей.	Золотн.	Долей.
Съ 1834 по 1860	Неизвѣстно.		377346 31/83	452815950	1430	35	84	7 3/4	1	78
1861	12	1045	18295 1/3	21954349	29	7	68	40	—	49 1/4
62	10	937	15552 1/2	22275720	29	27	84	7	—	49
63	20	1427	25929 1/2	31116875	35	27	12	88	—	42 1/4
64	13	1163	22527 1/2	27117946	33	4	19	15	—	45 1/4
67	—	—	—	—	26	17	—	—	—	—
72	—	—	—	—	12	26	—	—	—	—
77	—	—	—	—	37	35	—	—	—	—
80	28	886	—	14297520	19	31	61	9	—	58 1/2
81	19	548	—	9775466	12	22	20	82	—	53

На золотыхъ промыслахъ Ачинскаго округа:

Годы.	СВѢДѢНІЯ О КОЛИЧЕСТВѢ ЗОЛОТА И ПРОМЫТЫХЪ ПЕСКОВЪ ВЪ ЕНИСЕЙСКОМЪ ОКРУГѢ.									
	Число работав-шихся пріисковъ	Число рабочихъ	ПРОМЫТО ПЕСКОВЪ.		ПОЛУЧЕНО ЗОЛОТА.				Содержаніе въ 100 пудахъ песку.	
			Кубическихъ саженей.	Пудовъ.	Пудов.	Фунт.	Золотн.	Долей.	Золотн.	Долей.
Съ 1845 по 1860	125	17806	188766	219543288	352	9	39	59	—	—
1861	13	882	18227	29002396	26	10	19	37	—	31
62	12	975	13450 1/2	17572730	16	1	56	84	—	31 1/2
63	12	789	16665 1/2	20341650	16	27	52	54	—	35 1/8
64	8	702	17730 1/4	20559100	18	9	58	17	—	28 1/2
67	—	—	—	—	21	—	—	—	—	—
72	—	—	—	—	15	33	—	—	—	—
77	—	—	—	—	20	—	—	—	—	—
80	24	877	—	40313000	17	39	90	28	—	16 1/2
81	28	913	—	40782350	21	4	28	93	—	19

На золотыхъ промыслахъ Минусинскаго округа.

Годы.	СВѢДѢНІЯ О КОЛИЧЕСТВѢ ЗОЛОТА И ПРОМЫТЫХЪ ПЕСКОВЪ ВЪ ЕНИСЕЙСКОМЪ ОКРУГѢ.									
	Число работавшихся пріисковъ	Число рабочихъ	ПРОМЫТО ПЕСКОВЪ.		ПОЛУЧЕНО ЗОЛОТА.				Содержаніе въ 100 пудахъ песку.	
			Кубическихъ саженей.	Пудовъ.	Пудов.	Фунт.	Золотн.	Долей.	Золотн.	Долей.
Съ 1845 по 1860	483	46714	298591	348329121 1/2	763	4	65	6	—	—
1861	38	1738	29070 3/4	34884900	53	18	74	50	—	55 3/4
62	57	2103	41628	50065600	52	23	68	46	—	36 1/4
63	33	1679	31515 1/4	37820900	54	34	44	53	—	58 1/4
64	44	1900	35112 1/4	42089632	42	38	82	11	—	37 1/2
67	—	—	—	—	31	27	—	—	—	—
72	—	—	—	—	29	20	—	—	—	—
77	—	—	—	—	37	9	—	—	—	—
80	39	1119	—	32388060	31	14	79	90	—	35 1/2
81	39	1104	—	30103400	31	27	84	24	—	38
82	—	1000	—	—	23	—	—	—	—	—

Читатель видитъ, что разсматриваемый промыселъ въ нашей губерніи безпрерывно и прогрессивно падаетъ. Напр., въ 1851 г. на 106 пріискахъ Енисейскаго округа работало 20,007 рабочихъ, промывшихъ 745 пуд. 27 ф. 67 з. и 31¼ д. золота; въ 1862 г., на 82 пріискахъ работало 18,640 рабочихъ, промывшихъ 558 п. 32 ф. 87 з. и 65½ д., а въ 1882 г. работало на 201 пріискѣ 7463 рабочихъ, промывшихъ 212 пудовъ золота; т. е въ послѣдній годъ контингентъ рабочихъ составлялъ только 37% контингента 1851 г., а количество добытаго золота—28%; самые пріиска прогрессивно истощаются: въ 1840 г. среднее содержаніе золота въ 100 пудахъ песку составляло 2 зол. и 78¼ долей,—въ 1848 г. оно составляло уже только 1 зол. и 10 дол,,--въ 1856 г. 72⅜ дол, а въ 1881 г. 32—33 доли; содержаніе золота въ послѣдній годъ составляетъ всего 12% содержанія 1848 года. Какъ видите, сибирскій изслѣдователь имѣлъ полное право констатировать, что золотопромышленность «прошла ураганомъ черезъ томскую и енисейскую губерніи и теперь совершаетъ послѣдніе подвиги на Олекмѣ, за Байкаломъ, на Амурѣ»... Золотая пора для золотопромышленниковъ прошла; о лукулловскихъ пирахъ и не слыхать. Крупные тузы прекратили или прекращаютъ непосредственную эксплуатацію своихъ пріисковъ, сдавая ихъ въ аренду золотнишникамъ. Но, можетъ быть, золотопромышленность полезна для рабочаго люда? Посмотримъ.

Работа на пріискахъ чисто---каторжная. Работа, по контракту, обязательна съ 5 часовъ утра до 8 вечера (дается 2 часа на чай, обѣдъ и послѣобѣденный отдыхъ), но, буде къ 8 часамъ «урокъ» не оконченъ, работа продолжается и долѣе: за утрату или порчу «чего либо изъ инструментовъ или животныхъ» ра-

бочіе» отвѣтствуютъ по цѣнѣ, назначенной пріисковой таксою»; за постройку для себя жилищъ при расшировкахъ и разработкахъ новыхъ пріисковъ рабочіе не получаютъ никакой платы; во время болѣзни рабочіе ничего не получаютъ; за отлучку безъ дозволенія съ пріиска, за опаздываніе на работу и т. п. взимается штрафа по 3 руб. въ день и т. д. Мы не будемъ вдаваться въ подробности, такъ какъ положеніе пріисковыхъ рабочихъ достаточно иллюстрировались уже въ «Сиб. Газ.» Скажемъ только, что положеніе это по-истинѣ ужасное; рабочаго привлекаетъ только задатокъ, доходившій въ Каратузѣ (осенью прошлаго года) до 100 руб.! Необходимость во что бы то ни стало во время уплатить подати содѣйствуетъ наемкѣ рабочихъ, которыхъ размѣры задатка дѣлаютъ неоплатными должниками и закабаливаютъ на самое продолжительное время. Плата же, въ сущности, самая мизерная. Забойщикъ, которому приходится перекидать тысячи пудовъ земли и раскайлить ее, для чего ему приходится пребывать въ наклонномъ положеніи ежедневно въ теченіи шести часовъ (треть урока),—получаетъ въ будни сорокъ копѣекъ, а въ старательскіе дни по 1 руб. 25 к.! Вообще, забойщикъ получаетъ въ мѣсяцъ, среднимъ числомъ, отъ 19 до 20 руб., а возчикъ 17—18 руб. (на торфахъ); на пескахъ же забойщикъ получаетъ отъ 22 до 24 руб., возчикъ 18—19 руб., а прочіе рабочіе 15—18 руб. Если принять во вниманіе громадный размѣръ задатка (рѣдко ниже 50 руб.), почти весь уходящій на уплату податей, пріобрѣтеніе обуви и одежды, и самое скудное обезпеченіе семьи на мѣсяцъ—другой; если не забывать, что рабочему приходится прошагать по самымъ скверымъ дорогамъ иногда около тысячи верстъ (нанимаются изъ Тобольской, Томской, Иркутской, даже Нижегородской губерній), а стало быть нужно кое-что и на путевыя издержки;

если имѣть въ виду, что «горбачу» приходится египетски работать въ теченіи полугода въ водѣ и болотѣ и что, стало быть, ему прійдется и на пріискѣ пріобрѣтать одежду и обувь изъ запасовъ хозяина «за установленную по таксѣ цѣну»; что пшеничную муку, табакъ, мыло, чай, водку ему нужно пріобрѣтать у того же хозяина; что разсчеты производятся «по документамъ конторы безконтрольно»; что во время болѣзни платы не полагается, а облаганіе штрафами производится «по усмотрѣнію» конторы, то ясно будетъ, что рабочіе должны состоять въ неоплатныхъ долгахъ у своихъ хозяевъ, превращаться въ кабальныхъ. Такъ оно, въ дѣйствительности, и есть! Напр., по имѣющимся у насъ свѣдѣніямъ, въ операцію 1880—81 г., на четырехъ пріискахъ (Магдалинскомъ, Клавдіевскомъ, Маріинскомъ и Ольгинскомъ) работало 72 рабочихъ; они задолжались на 9,980 поденщинъ: долгъ ихъ колебался между 223 руб. и 20 руб. (трое задолжали выше двухъ сотъ руб.; десять—отъ 200 до 175 р.; четырнадцать отъ 175—150 руб.; десять отъ 150 до 125 р.; семь оть 125 р. до 100 руб.; шесть—отъ 100 до 75 и т. д.). Если же ко всему этому прибавить, что все горное начальство состоитъ на жалованьи у золотопр. и, стало быть, блюдетъ ихъ интересы, то положеніе пріисковыхъ рабочихъ ясно будетъ безъ комментарій...

И такъ, читатели видятъ, что къ золотопромышленности вполнѣ примѣнима наша мудрая пословица: «ни Богу свѣчка, ни чорту—кочерга». Сама золотопромышленность падаетъ, золотопромышленники разоряются, въ виду истощенія пріисковъ; напр. въ Енисейской тайгѣ, въ операцію 1880—81 г. Кытмановъ понесъ убытковъ до 80,000 руб., Калашниковъ—до 40,000 руб., Асташевъ распустилъ около 700 рабочихъ и т. д. Положеніе же рабочихъ невыносимое, и оно постоянно

ухудшается въ виду того, что крупныя компаніи исчезаютъ, а на ихъ мѣсто появляются все болѣе и болѣе арендаторы, работающіе въ кредитъ и жаждущіе нажиться исключительно отъ эксплуатаціи рабочаго, такъ какъ улучшеніе эксплуатаціи природы для нихъ немыслимо, по отсутствію средствъ для пріобрѣтенія машинъ и для приличнаго вознагражденія знающихъ спеціалистовъ, равно какъ и для организаціи развѣдочныхъ партій.

Г. Скарятинъ въ своихъ «Замѣткахъ» говоритъ, что «въ настоящее время, безъ значительнаго капитала, нечего и соваться въ золотой промыселъ»; немного же ниже онъ говоритъ, что кризисъ въ золотопромышленности разрѣшится тѣмъ, что «упадутъ громадныя дѣла, не будутъ болѣе наживать милліоновъ, но промыселъ устоитъ, только, по всей вѣроятности, раздробится—и то, что прежде попадало въ одинъ карманъ, будетъ попадать въ десять. Словомъ, уничтожится установленная прежде самою силою обстоятельствъ монополія большого капитала и на сцену выдвинется мелочь. Плакать объ этомъ, кажется, нечего..» («Зам. Золотопр.» стр. 147 и 152). Это было писано въ началѣ шестидесятыхъ годовъ и писано золотопромышленникомъ не изъ крупныхъ; понятно, что переходъ промысла въ руки мелкихъ золотопромышленниковъ для него былъ желателенъ; но онъ забылъ только о рабочихъ! Опытъ показалъ, что положеніе послѣднихъ при «мелочи» еще хуже, чѣмъ при «монополіи большого капитала«. Мы полагаемъ, что Скарятинъ правъ, полагая, что «безъ значительного капитала» теперь въ золотой промыселъ «соваться нечего»,—но чтобы этотъ большой капиталъ не кабалилъ рабочаго, необходима такая реорганизація промысла, при которой рабочіе были бы въ тоже время и хозяевами и могли бы эк-

сплуатировать розсыпи «большими капиталами»: это достижимо при артели, пользующейся кредитомъ государства и работающей исключительно на себя и для себя; эта форма сдѣлаетъ невозможной кабалу и эксплуатацію «горбача», обезпечитъ его матеріально, а—стало быть—и улучшитъ его духовно—нравственное состояніе и сдѣлаетъ невозможными тѣ явленія, которыя теперь въ корень деморализуютъ пріисковое населеніе. Артельная форма въ золотомъ дѣлѣ не новость, она и теперь существуетъ; но съ той разницей, что нынѣ ею пользуются золотопромышленники въ своихъ личныхъ интересахъ,—а при самостоятельности и зависимости въ кредитномъ отношеніи отъ одного государства, артель будетъ работать исключительно въ пользу своихъ членовъ—рабочихъ.....

5.

Фабрично-заводская промышленность.

Московская выставка не убѣдила россіянъ въ томъ, что «Сибирь—золотое дно»: сибирскій отдѣлъ на ней «занялъ самое скромное мѣсто на ряду съ малопроизводительными губерніями Россіи» и приводилъ въ немалое смущеніе «Сибирскаго репортера». Фабрикъ, въ Европейскомъ смыслѣ слова, въ Сибири—можно сказать—еще нѣтъ, а вообще фабрично-заводская промышленность ея только зарождается; въ Восточной же Сибири она, какъ и ремесленность, развита еще несравненно менѣе чѣмъ въ Зап. Сибири,—ибо—помимо тѣхъ тормазовъ къ развитію ея, какіе имѣются тамъ, здѣсь прибавляется дороговизна труда и недостатокъ рабочихъ, нанимаемыхъ въ большихъ размѣрахъ на золотые пріиски. Не взирая на то, что Енисейская губ. обильна минеральными богатствами и, сравни-

тельно, развитыми земледѣліемъ и скотоводствомъ,— не взирая на обиліе серебряныхъ рудъ въ южной части губерніи, желѣзныхъ рудъ близь устья Верхней Тунгузки, на р. Тасѣевой и въ Минусинскомъ округѣ,— не взирая на изобиліе въ губерніи каменнаго угля, поваренной соли и т. п.,—ея фабрично заводская дѣятельность весьма ничтожна. Этого мало: дѣятельность эта не только не усиливается, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ уменьшается и кое-гдѣ пришла даже въ совершенный упадокъ. Напр., въ началѣ текущаго столѣтія, въ окрестностяхъ Енисейска и около Троицко-солеваренаго завода выплавлялись въ обширныхъ размѣрахъ богатыя желѣзныя руды, изъ коихъ выдѣлывались земледѣльческія орудія и др. подѣлки, которыя расходились въ большихъ количествахъ не только по Енисейской губ., но и по самымъ отдаленнымъ губ. Вост. и Зап. Сибири; съ развитіемъ же золотопромышленности, желѣзное производство стало быстро падать! Прежде Енисейскъ, напр., снабжалъ Иркутскъ, Томскъ, Барнаулъ, Бійскъ, Кузнецкъ и др. города своими топорами, гвоздями, сошниками и т. п. предметами; еще въ 1833 г. изъ него вывозилось до 30,000 пудовъ желѣза: нынѣ же, съ 50-хъ годовъ, Енисейскъ уже никуда своихъ желѣзныхъ издѣлій не вывозитъ, да и самое количество руды, добываемой въ его окрестностяхъ (въ дд. Заледѣевой и Потаповой), сократилось до мизерныхъ размѣровъ. Также плачевно покончили свою судьбу серебряныя, мѣдныя и желѣзныя руды, открывавшіяся какъ частными лицами, такъ и правительственными чиновниками, въ разныхъ мѣстахъ Енисейской губерніи. Не осталось и слѣда отъ той сотни пріисковъ, преимущественно, серебряныхъ и мѣдныхъ, которые заявлены были съ 1775 г. по 1782 г. купцами Лобановымъ, Шумлевымъ и Голиковымъ,—какъ и отъ многихъ заводовъ, устраивавшихся для выплавки мѣди

и чугуна и для выдѣлки желѣза. И это понятно. Для устройства руднаго завода нуженъ весьма солидный капиталъ; для развѣдки рудъ штольнами нужны гораздо большіе расходы, чѣмъ для развѣдки золотоносной розсыпи шурфами. Далѣе, какъ сознается даже золотопромышленникъ г. Скарятинъ, «никакихъ особыхъ познаній, пріобрѣтаемыхъ спеціальнымъ образованіемъ, въ золотомъ дѣлѣ не требуется»; а для устройства завода или фабрики техническое образованіе необходимо, а оно-то у насъ и отсутствуетъ. Кромѣ того, добыча каменнаго угля, и малоцѣнныхъ металловъ, какъ мѣдь, желѣзо, свинецъ, олово и т. п., была выгодна,—необходимы удобныя и дешевыя пути сообщенія, а этого-то у насъ тоже нѣтъ; да и самаго рынка въ Сибири до сихъ поръ не было. Серебро, правда, какъ и золото не боится высокой провозной платы, но добыча ихъ, плавкою изъ руды, также требуетъ знаній и солиднаго капитала....

Къ январю 1882 года фабрично-заводская промышленность Енисейской губерніи выразилась въ слѣдующихъ итогахъ опредѣленныхъ въ прилагаемой таблицѣ.

Читатель видитъ, что всего было 184 фабрикъ и заводовъ, изъ коихъ ископаемые продукты, столь обильные въ нашей губерніи, обдѣлывались только 79-ю, сумма производства которыхъ составляла *менѣе шестой части* общей суммы заводско-фабричнаго производства по губерніи! При этомъ, губернія, столь богатая желѣзными и мѣдными рудами, имѣла только по *одному* желѣзодѣлательно-чугуннолитейному и мѣдно-плавильному заводу съ суммой производства въ 161.528 руб., т. е. *менѣе семнадцатой части* общей суммы производства! Но за то какъ пышно расцвѣтаетъ въ нашей губерніи винокуренное производство: имъ занято 12 заводовъ, производящихъ на сумму 1.771.707 р. т. е.

на ихъ долю приходилось 63,5% общей суммы производства! А если мы присоединимъ еще сюда 13 водочныхъ заводовъ, да 3 пивоваренныхъ,—то окажется, что наша промышленность какъ будто спеціально посвящена веселому богу Бахусу: ему поются гимны въ 28-ми храмахъ, производящихъ на 2.069.075 руб.! Не краснорѣчиво ли: *семьдесятъ четыре процента* нашей заводско-фабричной промышленности заняты изготовленіемъ матеріала для продажи «распивочно и навынось». По истинѣ, пьяная губернія! Надо еще замѣтить, что въ 1881 г. одинъ винокуренный заводъ не дѣйствовалъ! Безъ преувеличенія можно сказать, что мы пережили періодъ золотопромышленности, а нынѣ переживаемъ винокуренный!? И если бы мы прогрессировали во всѣхъ отрасляхъ также успѣшно, какъ въ водочной части, наша губернія должна бы была быть теперь одна изъ самыхъ цвѣтущихъ въ Россійской Имперіи: еще въ 1864 г. у насъ было всего 4 завода, на коихъ 562 рабочихъ выработывали на сумму 411.847 р. 38¾ к., а черезъ 17 лѣтъ число заводовъ увеличилось на 200%, а сумма ихъ производства—на 400%: населеніе увеличилось на 30%, а вина—на 400%?!! А 1881-й г. вовсе не былъ особенно благопріятный годъ для винокуренія: сравнительно съ предыдущимъ годомъ, винок. зав. потребили хлѣба менѣе на 69119 пуд. и добыли менѣе % безводнаго спирта 24449870,89 и ведръ вина въ полугарѣ (40%) на 61249,73..... Всего перекурено, въ 1881 г., 607293,[10] въ полугарѣ ведръ (40%) изъ 602,360 пудовъ ржаной, пшеничной и овсяной муки, а также изъ солоду. Что на усиленіе пьянства и винокуренія въ Енис. губ. сильно вліялъ золотой промыселъ, этого не отрицаетъ и панегиристъ послѣдняго г. Скарятинъ; онъ говоритъ: «Прежде, до золотопромышленности, въ Енисейск. губ. выпродавалось лишь 70,000 ведръ вина..... Я не боюсь

превысить истину, сказавъ, что выпродается теперь (въ началѣ шестидесятыхъ годовъ) болѣе 200.000 ведеръ вина» («Зап. золотопр» с. 88—9). И теперь въ Енисейской губ. самою выгодною промышленностью считается винная, а потому и всѣ къ ней стремятся. Всѣ же другія производства совершенно ничтожны по своимъ размѣрамъ, и не столько имѣютъ характеръ фабричной, сколько

6

Кустарной промышленности,

преобладающей въ Минусинскомъ округѣ. Здѣсь, въ волостяхъ: Абаканской, Новоселовской, Шушенской и Тесинской выдѣлано, въ 1881 г., ручнымъ способомъ: разнаго сорта холста 102.500 арш., дегтю и смолы 6.700 ведеръ и деревянной посуды, саней и дровней до 23.000 шт. Въ этихъ же волостяхъ урожай простого табаку простирался до 2.600 пуд., да еще въ селѣ Даурскомъ (Ачинск. окр.) болѣе 200 пудовъ. Въ Балахтинской вол. (Ач. окр.) холста произведено было до 59.000 арш., дегтю и смолы 5.200 ведеръ и деревянной посуды, саней и проч. до 12.000 шт. Что же касается Красноярскаго округа, то здѣсь выдѣлывалось холста разнаго сорта до 91.500 арш.—Въ Минусинскомъ округѣ населеніе занимается еще производствомъ шубъ и катанокъ (послѣднихъ въ самомъ городѣ выдѣлывается ежегодно до 2.000 паръ, а въ округѣ—до 3.000 п.), черненыхъ же нагольныхъ шубъ производится ежегодно до 3.000. Шорное производство удовлетворяетъ только мѣстныя потребности. Какъ ручное производство существуютъ и издѣлія изъ шерсти, также щепной промыселъ. Въ этомъ же округѣ ежегодно приготовляется растительныхъ маслъ на 60.000 руб.; кожъ на сумму приблизительно 20.000 руб (изъ округа вывозится въ сыромъ видѣ до 10.000 кожъ, а ввозится

на сумму до 33.000 руб.!), сальныхъ свѣчей до 4.000 пудовъ, на 28.000 руб.; мыла (дурного качества) до 3.000 пудовъ, столярнаго клея до 200 пуд. Вообще, какъ справедливо замѣтилъ г. Пругавинъ въ своей брошюрѣ: «Кустарь на выставкѣ 1882 г.», въ нашей губ., какъ и вообще въ Сибири, кустарная промышленность «не получила еще широкаго развитія и находится на низкой степени», главнымъ образомъ, вслѣдствіе отсутствія техническаго знанія и недостатка средствъ у кустарей для установленія своихъ промысловъ въ цѣлыя предпріятія; а отчасти вслѣдствіе конкуренціи заводскихъ продуктовъ, привозимыхъ изъ-за Урала и обладающихъ, благодаря своему капиталистическому производству, значительною дешевизною. Въ интересахъ благосостоянія населенія нашей губерніи, государство должно прійти на помощь кустарю съ своимъ дешевымъ и болѣе или менѣе долгосрочнымъ кредитомъ: Минусинскій округъ, столь изобильный ископаемыми, растительными и животными продуктами, имѣетъ всѣ шансы на процвѣтаніе въ немъ кустарной промышленности; а на сколько послѣдняя важна для Сибири, предоставимъ говорить спеціалисту, г. Пругавину: «...развитіе кустарныхъ промысловъ въ Сибири, въ связи вообще съ развитіемъ мѣстнаго производства, должно получить особое значеніе, вслѣдствіе мѣстныхъ географическихъ условій и составить впослѣдствіи одну изъ видныхъ задачъ экономической жизни края. Мѣстныя особенности этой страны состоятъ въ отдаленности ея отъ европейскихъ и россійскихъ мануфактурныхъ рынковъ, что вызываетъ высокій провозный тарифъ (отъ Петербурга до Иркутска 5 руб. съ пуда). Тарифъ этотъ не можетъ не ложиться тяжестью на мѣстное населеніе и затрудняетъ пріобрѣтеніе многихъ произведеній первой потребности. Если города, а съ ними и высшій и средній классы Сибири, въ состояніи еще,

хотя и по дорогой цѣнѣ, пріобрѣтать привозные продукты, то большинство сельскаго населенія, вслѣдствіе возвышенныхъ цѣнъ на провозъ, лишено этой возможности. Поэтому въ Сибири крестьянское населеніе обходится безъ многаго того, что доступно домоводству и сельскому хозяйству Европейской Россіи» и т. д. Г. Пругавинъ желаетъ Сибири, въ интересахъ развитія кустарнаго производства, «скораго и возможно широкаго осуществленія» слѣдующихъ мѣръ: «1) Основаніе ремесленнаго образованія при сельскихъ школахъ 2) Образованіе стипендій и обученіе кустарнымъ промысламъ лицъ сельскаго сословія. 3) Снабженіе кредитомъ артелей куст. промышленниковъ, такъ какъ артельное производство представляетъ болѣе залоговъ и обезпеченія развитію промысла и 4) Привлеченіе въ различные округа Сибири такихъ ремесленниковъ, кои могли бы оказать услугу существующимъ промысламъ и положить начало новымъ производствамъ.....»

7.

Ремесла.

Цеховыхъ ремесленниковъ въ *Красноярскѣ* считается 340; изъ нихъ мастеровъ 130, т. е. на 1 мастера приходится $1^1/_2$ съ небольшимъ работника; стало быть, ремесленное производство имѣетъ здѣсь, преимущественно, характеръ *домашняго* производства: ремеслами занимаются семьями, или одиночки. Болѣе половины этихъ ремесленниковъ состоитъ изъ ссыльныхъ; около $^1/_4$—изъ иногородныхъ и только $^1/_5$ изъ коренныхъ жителей.—Относительно *Ачинска* извѣстно только, что портныхъ, сапожниковъ и кузнецовъ тамъ считается 70 чел.,—и изъ нихъ только 7 Ачинскихъ мѣщанъ, а остальные принадлежатъ къ ссыльно-поселенцамъ гу-

берніи.---Въ *Минусинскѣ* число ремесленниковъ указано около 70,—въ *Канскѣ*—до 100,—въ *Енисейскѣ*—до 230, изъ коихъ мастеровъ—125, т. е. здѣсь ремесленничество въ одиночку практикуется еще болѣе, чѣмъ въ Красноярскѣ.

Приведенныя данныя взяты нами изъ изданной въ прошломъ году Хоз. Деп. Мин. Вн. Дѣлъ книги: «Экономическое состояніе городскихъ поселеній Сибири» и столь же скудны, какъ и всѣ остальныя данныя этой книги. Мы склонны думать, что они далеко ниже дѣйствительности. Мы думаемъ это на основаніи таблицы «о числѣ ремесленниковъ въ городахъ», приложенной къ «Памятной Кн. Енис. губ.» на 1865 и 1866 г.г, сущность которой можетъ быть изображена въ слѣдующей табличкѣ:

	Приготовляющіе предметы пищи.			Приготовляющіе предметы одежды			Приготовл. предм. домохозяйства.			Проч. ремес. и промышл., не под. къ пр.		
	МАС	РАБ	УЧ.	МАС	РАБ	УЧ.	МАС	РАБ	УЧ.	МАС	РАБ	УЧ.
Въ г. Красноярскѣ	37	22	—	87	110	25	242	117	18	53	23	5
» » Ачинскѣ .	18	—	—	17	18	5	43	19	—	11	2	—
» » Минусинскѣ.	15	6	—	25	23	10	117	15	1	6	1	—
» » Канскѣ . .	13	—	—	21	10	1	30	10	2	5	—	—
» » Енисейскѣ .	41	8	3	94	77	2	159	100	—	48	9	3
» » Туруханскѣ.	3	—	—	5	—	—	—	—	—	—	—	—
ИТОГО .	122	36	3	249	238	43	591	261	21	123	35	8

Т. е. въ 1864 г. во всей губерніи было: мастеровъ—1085, рабочихъ—570 и учениковъ—75, а всего—1730 челов.; между тѣмъ какъ по вышеприведеннымъ даннымъ въ губ. оказывается всего 800—900! Такъ какъ съ 1864 г. населеніе увеличилось почти на 100.000 чел., то число ремесленниковъ уже никоимъ образомъ умень-

шиться не могло.—Преобладающія ремесла въ Красноярскѣ: сапожное, кузнечное и плотничное; они же преобладаютъ и въ другихъ городахъ. Лучшіе мастеровые—это пришлые.

8.

Извозный промыселъ.

Значительнымъ подспорьемъ для населенія нашей губерніи служитъ извозъ, въ особенности по большому тракту. Въ виду недостатка въ почтовыхъ лошадяхъ, у насъ ѣзда «на вольныхъ»—въ особенности, по такъ называемому, Старо-Ачинскому тракту, сильно распространена; но наибольшій заработокъ даетъ перевозка тяжестей, преимущественно, товаровъ съ ярмарокъ и хлѣба и фуража на пріиски. Какъ и вездѣ, и въ этомъ промыслѣ, между рабочими и потребителями существуютъ посредники-коммиссіонеры, взимающіе себѣ львиную долю и передающіе уже отъ себя доставку мелкимъ подрядчикамъ и артелямъ ямщиковъ. Ямщики отвѣчаютъ, какъ за цѣлость товара, такъ и за доставку ихъ къ условленному сроку,—вычетами изъ провозной платы и своими лошадьми.

Промыселъ этотъ преобладаетъ въ Ачинскомъ и Канскомъ округахъ, расположенныхъ по большому Иркутскому тракту; занимаются имъ, однако, и въ Красноярскомъ, Енисейскомъ и Минусинскомъ округахъ. Вотъ среднія цѣны за перевозку изъ г. Красноярска тяжестей (въ 1881 г.):

	Въ іюнѣ.	Въ декабрѣ.
До Томска	1 р. — к.	1 р. — к.
» Иркутска	5 » — »	4 » — »
» Нижнеудинска	1 » 75 »	2 » — »
» Ачинска	— » 53 »	— » 52½ »
» Енисейска	— » 68 »	— » 80 »
» Канска	— » 52 »	— » 50 »
» Минусинска	1 » 15 »	1 » 50 »

9.

Торговля.

Переходимъ къ послѣднему, весьма популярному у насъ занятію—*торговлѣ*, столь привлекательной для всякаго, располагающаго какимъ-либо «кушемъ». Нигдѣ, кажется, торговля не доставляетъ такихъ солидныхъ барышей, какъ въ Сибири; здѣсь она быстро обогащаетъ человѣка «капиталиста», а «капиталъ» у насъ нынѣ—громадная сила! Что торговля доставляетъ хорошіе барыши, достаточно свидѣтельствуется уже однимъ тѣмъ фактомъ, что капиталы ссужаются у насъ за 20% и болѣе, ибо ссужающіе вполнѣ увѣрены, что торговля имъ дастъ и 50, и 100%?...

Хотя климатическія условія и недоступность Сѣвернаго океана препятствуетъ, въ значительной степени, судоходству въ сѣверныхъ частяхъ Енисейской губ., но близость Енисейскаго бассейна къ Обскому съ одной стороны, и сообщеніе нашей губерніи съ востокомъ (при посредствѣ Ангары) съ другой—обусловили то, что уже въ концѣ XVII ст. вся торговая дѣятельность сосредоточивалась въ г. Енисейскѣ, куда направлялись товары изъ Китая (по Селенгѣ, Байкалу и Ангарѣ) и изъ Европейской Россіи (по Оби); Ирбитская ярмарка, проведеніе тракта въ сторонѣ отъ Енисейска значительно подорвали его торговлю, но и нынѣ она здѣсь въ немалой степени сконцентрирована. Понятно, о *развитой* торговлѣ, въ Европейскомъ смыслѣ слова, у насъ, какъ и вообще въ Сибири, при малолюдности ея населенія, затруднительности сообщеній и бѣдности туземнаго инородческаго населенія (важнаго, хотя и страдальческаго, фактора здѣшней торговли), не можетъ быть и рѣчи: предѣлы ея весьма ограниченны и тѣсны; но, повторяемъ, она весьма прибыльна и заманчива для населенія....

Существеннѣйшій предметъ нашей торговли—*хлѣбъ*. Въ 1851 г. у насъ расходилось: въ военные магазины 13,542 четв., на солеваренные заводы 26,310 пуд. м., на частные золотые промысла (муки, крупы и овса) 1.728,000 пуд.; на винокуренные заводы 22,500 пуд.; въ казенныхъ магазинахъ для продовольствія инородцевъ и горожанъ было на лицо 183,000 п.; для потребленія городовъ 72,460 кулей муки и 90,575 пудовъ овса: все это количество (приблизительно около $2^1/_2$ мил. пудовъ) и составляли, вѣроятно, объектъ нашей тогдашней хлѣбной торговли. Мы не имѣемъ данныхъ для денежнаго ея выраженія; но, принимая во вниманіе, что среднія цѣны на хлѣбъ тогда стояли: въ Красноярскѣ 58 к., въ Енисейскѣ 75 к., въ Ачинскѣ 45 к., въ Минусинскѣ 50 к. и въ Канскѣ 45 к.,—можно думать, что обороты ея простирались, приблизительно, на сумму 1.200,000 руб. Для позднѣйшихъ годовъ у насъ, къ сожалѣнію, не имѣется соотвѣтствующихъ данныхъ. О послѣднемъ отчетномъ годѣ (1881 г.) намъ извѣстно, что на винокуреніе, продовольствіе рабочихъ на золотыхъ пріискахъ и на прокормленіе арестантовъ и пересыльныхъ предполагалось нужнымъ 281,939 четв. хлѣба и, что въ городскихъ общественныхъ запасныхъ магазинахъ состояло 4,524 ч. Такъ какъ инородческое населеніе, сравнительно съ 1851 годомъ, увеличилось на 47%, то безъ большой погрѣшности можно предположить, что для него слѣдовало израсходовать около 250,000 пудовъ. Далѣе: такъ какъ въ 1851 г. числилось только 18,114 душъ городскихъ обывателей, а въ 1881 г.—44,845 д., то опять безъ особенной погрѣшности можно предположить, что для потребленія городовъ нужно было 179,390 кулей муки и 224,238 пуд. овса. Т. е. что въ 1881 г., въ Енисейской губ. должно было находиться въ торговомъ обращеніи около 4-хъ милліоновъ пудовъ хлѣба и овса на сумму, приблизи-

тельно, въ 3 милл. рублей *). Сознаемся, что вычисленія наши только гадательны и мы были бы очень рады, если бы люди, компетентные по части хлѣбной торговли въ нашей губ., сдѣлали къ нимъ нужныя поправки.

Почти все количество хлѣба, обращающееся въ нашей губерніи, пополняется, обыкновенно, изъ ея собственнаго урожая; главнымъ образомъ, изъ Енисейской житницы—Минусы. Въ ближайшіе города, какъ и на ближайшіе винокуренные заводы производители изъ сосѣднихъ селеній доставляютъ еще иногда *сами* хлѣбъ, хотя и самую ничтожную часть; весь же остальной хлѣбъ проходитъ черезъ руки *купцовъ-посредниковъ*, чувствительно эксплуатирующихъ какъ производителя, такъ и потребителя: *покупаютъ* они хлѣбъ по самымъ *низкимъ* цѣнамъ, а *продаютъ* его по возможно-болѣе *высокимъ*; въ Канскомъ округѣ, впрочемъ, существуетъ обычай, что крестьяне, черезъ посредство своихъ уполномоченныхъ, берутъ на себя поставку хлѣба, что даетъ имъ возможность сбывать его по болѣе сноснымъ цѣнамъ; однако, и здѣсь хлѣбъ пріобрѣтается, преимущественно, на ярмаркахъ приказчиками городскихъ купцовъ и золопромышленниковъ, а то и на дому мѣстными кулаками. Посредники эти—страшная язва на крестьянскомъ экономическомъ тѣлѣ: пользуясь безъисходной и безъотлагательной нуждой крестьянъ въ наличныхъ деньгахъ—ради уплаты податей, эти пьявки ссуживаютъ ихъ кредитками за «скромные» проценты—100 на 100, закупаютъ у нихъ иногда весь хлѣбъ на корнѣ и доводятъ свою эксплуатацію до наивысшей интенсивности. Напр., въ Пинчугской вол. (Енис. окр.) кулакъ Филиппъ держитъ въ своихъ рукахъ почти все населеніе: будучи почти всѣ его должниками, крестьяне

*) На Енисейскую пристань ежегодно доставляется до 1 милл. пуд. хлѣба.

обязываются уплачивать за долгъ хлѣбъ, принимавшійся, въ 1880 г. Филиппомъ по 50—80 коп. за пудъ ржи, которая потомъ продавалась тѣмъ же крестьянамъ по 1 р. 30 к.—1 р. 50 к.! Въ Бѣльской вол. роль Филиппа, еще въ болѣе крупныхъ размѣрахъ, игралъ «купецъ» Сергѣевъ. И эти Филиппы, да Сергѣевы повсюду свили себѣ свои гнѣздышки! Одинъ мой пріятель, проживавшій въ Казачинской вол., изображалъ мнѣ тамошняго кулака—Луку Маремьяныча, также закабалившаго значительную часть волости и не только скупавшаго у своихъ должниковъ за безцѣнокъ овесъ и муку, но еще, когда наберется скупленнаго вдоволь, сзываетъ своихъ должниковъ и заставляетъ отвозить на промысла за долгъ по 30 к., напр., съ пуда (если на ближайшіе промысла); а если еще у должника не окажется своего овса для кормежки своихъ лошадей въ дорогѣ, такъ «благодѣтель» отпускаетъ ему, по стоящей цѣнѣ, своего овса, такъ что должникъ теряетъ почти задаромъ 10—12 дней».... Вообще, беззастѣнчивая спекуляція на хлѣбъ дѣлаетъ положеніе производителя совершенно невыносимымъ. Наприм., лѣто прошлаго (1882) года губернію нашу посѣтилъ прекрасный урожай: чего, кажется, лучше! А вышло не то: Изобиліе хлѣба, недостатокъ сбыта для него и pendant къ нимъ тщательное «вышибаніе» податей сильно понизили цѣны, такъ что результатомъ урожая для производителя было только то, что онъ за *большое* количество хлѣба выручилъ *весьма малое* количество денегъ!...

Разумѣется, и потребители (въ особенности сѣверныхъ округовъ губерній) не мало страдаютъ отъ искусственныхъ повышеній скупщиками цѣнъ на хлѣбъ. Напр., въ Енисейскѣ весь хлѣбъ, приплавляемый изъ Минусинска, закупается, главнымъ образомъ, золотопромышленниками, пароходчиками и винокуренными заводчиками для розничной продажи его мѣстному

населенію. Переторговцы, въ 1881 году, закупали на баркахъ ржаную муку по рублю за пудъ, и тутъ же продавали ее, на одномъ кругу, по 1 р. 40 к.—1 р. 50 к.; въ концѣ же апрѣля и въ началѣ мая обыватели съ трудомъ могли находить пудъ-другой муки, такъ какъ у переторговцевъ весь запасъ истощился, крупные же торговцы по мелочи не продавали! Изъ Кежемской вол. (Енисейск. окр.) жаловались, что «кулаки, пристраивающіеся къ пріискамъ въ качествѣ «доставщиковъ» значительно подымаютъ цѣны на хлѣбъ»; подобныя жалобы раздавались изъ Бѣльской вол. и др. мѣстъ. Изъ Красноярска также жаловались, что тысячники «закупаютъ въ базарные дни хлѣбъ и овесъ возами, такъ что прочіе обыватели побѣднѣе, а также и извозчики, часто остаются безъ овса и хлѣба, или же платятъ при нынѣшней дороговизнѣ бѣшеныя деньги». Сплавляя большія партіи хлѣба въ Енисейскій округъ и въ др. мѣста ради вящей спекуляціи, хлѣботорговцы дѣлаютъ хлѣбъ недоступнымъ даже населенію самой житницы—Минусы: въ іюнѣ 81 г., по Минусинск. окр. ржаная мука продавалась по 1 р. 20 к., пшеничная по 1 р. 20 к.—1 р. 40 к. за пудъ, а овесъ 60—70 к. за пудъ! Дѣло дошло до того, что мѣщанское общество и дума, съ утвержденія ген.-губерн. Вост. Сиб. постановили, что на будущее время воспрещается, подъ строгой отвѣтственностью, скупать хлѣбъ, привозимый на базаръ,—для сплава въ Красноярскій и Енисейскій округа, а также устраивать въ чертѣ города, на рѣкѣ, плоты и барки для нагрузки ихъ хлѣбомъ и сплава въ означенныя мѣстности. Что такая мѣра врядъ-ли можетъ имѣть успѣхъ, доказываетъ Красноярскъ: здѣсь еще раньше существовало «постановленіе городской управы, что хлѣбъ, овесъ и сѣно покупаются на базарѣ въ количествѣ, необходимомъ для домашняго употребленія, но никакъ не болѣе.... Когда же одинъ изъ наиболѣе смѣ-

лыхъ, извозчикъ А., сталъ говорить на базарѣ, что здѣшніе воротилы поступаютъ противно постановленію думы, покупая по 9 возовъ овса и по 30 возовъ сѣна», то онъ немедленно получилъ повѣстку. Явившись въ полицію, онъ былъ огорошенъ вопросомъ: «знаешь-ли ты, гдѣ Якутская губернія?» и, вмѣстѣ съ тѣмъ, обнадеженъ, что «онъ можетъ ее посѣтить, если только не оставитъ «волновать народъ» («Сиб. Газ.» 1881 г. № 35), да, впрочемъ, въ № 3 «Сиб. Газ.» за 1882 г., намъ сообщаютъ (см. «Сиб. обозр.»), что «въ теченіи декабря цѣны на жизненные припасы въ Минусинскѣ вновь стали непомѣрно возвышаться, вслѣдствіе того, что по окрестнымъ деревнямъ производится мѣстными кулаками усиленный закупъ хлѣба, для сплава весною въ другіе округа, съ какою-то лихорадочною поспѣшностью, не взирая ни на формальное запрещеніе думы отъ 1 ноября...., ни на всеобщее неудовольствіе!»... Распространяться про эксплуатацію, практикующуюся при продажѣ хлѣба инородцамъ, мы считаемъ излишнимъ: слишкомъ извѣстна та виртуозность, которую, въ этомъ случаѣ проявляютъ хищники-кулаки, при помощи водки и всякаго рода обмановъ!...

Другая весьма прибыльная статья нашей внутренней торговли это—*вино*. Мы уже выше замѣтили, что нашу губернію правильнѣе назвать *винокуренною*, чѣмъ золотопромышленною. Что пьянство при появленіи золотопромышленности значительно усилилось въ нашей губерніи, это признаетъ даже г. Скарятинъ, соглашающійся съ тѣмъ, что прежде «пьянствовали далеко меньше» («Зам.» ст. 16) онъ же констатируетъ, что «до золотопромышленности выпродавалось лишь 70,000 ведеръ вина», а въ концѣ 50-хъ годовъ «болѣе 200,000 ведеръ вина (ib. 89). Въ 1854 г., при откупной системѣ, въ Енисейской губ. не было ни одного вино-

куреннаго завода, и она снабжалась виномъ, главнымъ образомъ, изъ Зап. Сибири, а отчасти изъ Иркутской губ. Съ 1863 г. она уже снабжается изъ своихъ собственныхъ заводовъ, которыхъ въ томъ году было 4 и выработывали вина на 411,847 руб. 38¾ к., а въ 1881 г. ихъ уже было 13 съ производствомъ на сумму 1,771,707 р. Въ 1854 г. продажа вина въ Енис. губ. производилась изъ 108 питейныхъ заведеній и 8 выставокъ, заводовъ же совсѣмъ не было; а въ 1881 г., въ одномъ городѣ (Енисейскѣ) продажа вина производилась изъ 7 оптовыхъ складовъ и 54 питейныхъ домовъ, изъ коихъ продавалось до 20,000 ведеръ вина: здѣсь, стало быть, приходилось около 3 ведеръ вина на каждую душу мужского населенія! а во всей губерніи находилось: винокур. заводовъ 12, водочныхъ 13, пивоваренныхъ 3, оптовыхъ складовъ 86, трактирныхъ заведеній и харчевень 42, ренсковыхъ погребовъ 85, пивныхъ лавокъ 5, буфетовъ 5 и *питейныхъ заведеній* 1,400! Т. е., за 27 лѣтъ число питейныхъ домовъ увеличилось на 1,293, или на 1,208%!! Даже, въ сравненіи съ 1880 г., число питейныхъ домовъ увеличилось на 168, т. е. населеніе за годъ увеличилось на 2,342 чел. или на 0,6%, а число питейн. домовъ на 13,6%!!

Винная торговля, какъ видите, съ каждымъ днемъ расширяется и въ обширныхъ размѣрахъ. И это понятно: вѣдь она слишкомъ уже доходна: согласитесь, что для спекулянта неудержимо соблазнительно знать, что можно, покупая муку по 1 р. 50 к. пудъ, продавать ведро вина по 7—8 и болѣе рублей! Напр. въ г. Енисейскѣ, содержатель берегового питейнаго дома платитъ городу за одно помѣщеніе 1,400 р. въ годъ: какъ же великъ долженъ быть доходъ, чтобы покрывать подобные расходы! Съ наибольшей интенсивностью виноторговцы эксплуатируютъ инородческое населеніе:

можно сказать, что они обираютъ его до послѣдней рубашки. Гдѣ проявился спиртоносъ, или цѣловальникъ, тамъ на десятки верстъ кругомъ непремѣнно воцарится нищета и ужасающая бѣдность: ловушки, платье, пушнина, все быстро переходитъ къ виноторговцу, не церемонящемуся забрать у инородца за бутылку вина шубу, звѣропромышленное мѣсто, покосъ, орѣшное мѣсто и т. п. Не даромъ, цѣловальникъ въ инородческомъ районѣ не скупится заплатить за приговоръ 700 и болѣе рублей....

Мы не будемъ останавливаться на торговлѣ *солью, льномъ и пенькою, льснымъ товаромъ, кожами и пр. др.* предметами, такъ какъ они не играютъ важной роли въ нашей торговлѣ. Остановимся только еще на торговлѣ пушнымъ, рыбнымъ и мануфактурно-бакалейнымъ товарами. Пушной товаръ пріобрѣтается преимущественно у инородцевъ, и по весьма низкимъ цѣнамъ; напр., въ началѣ 50-хъ годовъ, соболь перваго сорта стоилъ въ Туруханскѣ 5 р. 25 к., а въ Красноярскѣ продавался (оптомъ) по 7 р.; песецъ бѣлый пріобрѣтался за 60 к., а продавался по 93½ к.; колонокъ пріобрѣтался за 35 к., а сбывался за 60 к.; горностай пріобр. за 18 к., а сбывался за 30 к. и т. д.; туруханскіе же купцы пріобрѣтали товаръ непосредственно отъ инородцевъ по баснословно низкимъ цѣнамъ. Въ послѣднее время количество пушнаго звѣря значительно сократилось въ Туруханскомъ краѣ, что повліяло и на паденіе торговли пушнымъ товаромъ; но и теперь доставляется въ Енисейскъ ежегодно до 1½ мил. бѣлки; что касается рыбной торговли, то она постоянно развивается въ Енисейскомъ округѣ и Туруханскомъ краѣ со времени открытія пароходства отъ Енисейска къ Туруханску: соленой и свѣжей рыбы доставляется въ Енисейскъ до 40,000 пуд. въ годъ. Въ высшей степени

прибыльнымъ занятіемъ является торговля бакалейными, галантерейными и мануфактурными товарами (какъ мелочная, такъ и оптовая), такъ какъ торговцы накладываютъ на нихъ громадные проценты. Потребителямъ приходится покупать все нужное по дорогимъ цѣнамъ, далеко не пропорціональнымъ доброкачественности товара, пріобрѣтаемаго нашими купцами въ ярмаркахъ въ кредитъ: такъ какъ «сдѣлки» между должниками торговцами и ихъ кредиторами—заурядное явленіе, то послѣдніе, обыкновенно, сбываютъ нашимъ купцамъ всякій бракъ по тройной цѣнѣ; все это ложится, конечно, на потребителя, которому приходится платить за 10-ти копѣечный ситецъ—30 к. и т. п.

Кромѣ изложенной внутренней торговли, наша губернія участвуетъ еще во *внѣшней* торговлѣ. Минусинскіе купцы ведутъ торговлю съ *сойотами*, по всему теченію Кемчика и верхнему теченію Енисея до впаденія въ него перваго, доставляя имъ (обыкновенно, зимнимъ путемъ—по Енисею) товаровъ на 100,000 р.; преимущественно ввозятъ туда мануфактурные товары, издѣлія изъ желѣза. Взамѣнъ того русскіе купцы вывозятъ отъ сойотовъ на плотахъ соль, а главнымъ образомъ выгоняютъ рослаго рогат. скота (достигаетъ 8—9 четвертей въ вышину), также и мелкій скотъ; кромѣ того, пріобрѣтаютъ пушнину, сырыя кожи, серебро, волосъ и шерсть. Торговля съ сойотами могла бы быть весьма выгодна для Минусинскихъ купцовъ, если бы этому не препятствовали многочисленныя стѣсненія со стороны китайскихъ чиновниковъ *).— Кромѣ того, по Енисею приплываютъ еще шведскіе пароходы, привозящіе сахаръ, масло, керосинъ, разные

*) См. подробности объ этой торговлѣ въ «Вост. Обозр.» 1881 г. №№ 14, 16 и 25, также «Сиб. Газ.» 1882 № 11.

консервы, мебель, машины и т. п., а вывозящіе отъ насъ наши сырье.

Въ заключеніе сообщимъ нѣкоторыя цифровыя данныя касательно торговли нашихъ городовъ, заимствуемыя нами изъ книги: «Экономическое состояніе городскихъ поселеній Сибири»:

Въ *Красноярскѣ*, преимущественно, фигурируютъ въ обращеніи мануфактурные и бакалейные товары, а также чай: первые поступаютъ съ ярмаровъ внутренней Россіи, а послѣдній со стороны Иркутска. Красноярскіе торговцы пріобрѣтаютъ въ годъ разныхъ товаровъ, приблизительно, на милліонъ рублей. На Красноярской пристани разгружается ежегодно около 15 барокъ и до 100 плотовъ, доставляющихъ хлѣбъ, желѣзо и строевой лѣсъ; впрочемъ, большая часть товаровъ поступаетъ гужомъ.—Въ *Ачинскѣ* прибываетъ на пароходахъ до 120,000 пудовъ разнаго груза (въ томъ числѣ 60,000 пудовъ соли); привозятся мануфактурные и бакалейные товары, чай, крупчатка, желѣзо и т. д. Общая сумма торговыхъ оборотовъ города составляетъ, примѣрно, 500,000 рублей.—*Минусинскъ* сбываетъ въ Красноярскъ и Енисейскъ хлѣбъ, сало, шерсть, овчины и войлокъ, а въ Монголію—ситцы, плисъ и нѣкоторые галантерейные товары (бисеръ, бусы и т. п.). Общую цѣнность товаровъ, проходящихъ черезъ Минусинскъ, опредѣляютъ въ 400,000 р.; сумма же оборотовъ мѣстныхъ купцовъ товарами, отпускаемыми помимо Минусинска, неизвѣстна.—Изъ *Канска* за предѣлы округа отпускается лишь мясо и въ небольшомъ количествѣ кожи; въ торговомъ обращеніи состоятъ мануфактурные и бакалейные товары, чай и желѣзо. Общая цѣнность торговыхъ оборотовъ опредѣляется въ 250,000—300 тысячъ.—*Енисейскъ* служитъ

теперь, главнымъ образомъ, посредническимъ пунктомъ въ доставкѣ на пріиски хлѣба и другихъ предметовъ. Обороты его торговли значительно упали благодаря прекращенію его желѣзнаго производства и его нѣкогда цвѣтущей ремесленности. По свѣдѣніямъ, доставленнымъ Сиденснеромъ, въ Енисейскъ и пункты разгрузки на пріиски (нѣсколько ниже его) приходитъ на баркахъ и плотахъ разнаго груза, преимущественно хлѣба—до 1.500,000 пуд. (это изъ мѣстностей по верхнему теченію Енисея); кромѣ того, по временамъ, въ Енисейскъ приходитъ еще изъ Иркутска по Ангарѣ и Енисею на баркахъ до 150 тыс. пуд. хлѣба въ годъ. Общее количество грузовъ, слѣдующихъ сюда изъ Туруханскаго края, опредѣляется Сиденснеромъ въ 130,000 пудовъ (рыба, пушнина и мамонтова кость).—Вообще весь годовой оборотъ Енисейска (считая всю промышленность и всѣ отрасли торговли) можетъ быть теперь опредѣленъ, приблизительно, въ 10 милл. руб. сер.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Подати и повинности.

Относительно сельскаго населенія Европейской Россіи, г. Трироговъ. въ своихъ строго-научныхъ изслѣдованіяхъ, вполнѣ доказалъ, что оно не вдается въ тонкости разнообразныхъ *категорій* платежей, взимаемыхъ съ него: для крестьянина важенъ *общій итогъ, сумма* всѣхъ причитающихся съ него налоговъ и податей,— и онъ сумму эту *только* и знаетъ. О нашемъ крестьянинѣ можно сказать тоже самое: онъ знаетъ, что въ такіе-то сроки онъ *долженъ* доставить столько-то денегъ; тѣмъ или инымъ путемъ онъ ихъ доставляетъ, а по какимъ графамъ и рубрикамъ распредѣлитъ ихъ волостное правленіе, это его нисколько не интересуетъ! Мы, однако, разсмотримъ его платежи по рубрикамъ.

На 1881 г., по Енисейской губ. причиталось:

а) *Окладныхъ сборовъ:* оклада 487,863 р. 73 к., да съ прошлыхъ годовъ ихъ оставалось въ недоимкѣ 359,755 р. 96 к. Въ теченіи года причислено было вновь: оклада 29,920 р. 30 к. и недоимокъ 7,192 р. 50 к.; исключено было оклада 13,764 р. и недоимокъ 13,775 р. 53 к. Взыскано же было: оклада 380,286 р. 48 к. и недоимокъ 43,236 р. 70 к. Стало быть, осталось къ 1 января 1882 г. оклада 123,733 р. 55 к. и недоимокъ 309,936 р., всего 433.669 р. 78 к.

б) *Губернскихъ земскихъ сборовъ:* оклада 133,629 р. 94 к., да оставалось въ недоимкѣ 97,136 р. 44. Въ теченіи года причислено было: оклада 2,073 р. 7 к. и недоимокъ 1,824 р. 40 к; исключено же было: оклада 833 р. и недоимокъ 1,119 р. 85 к. Въ теченіи года взыскано было: оклада 98,644 р. 37 к., да недоимокъ 9,879 р. 66 к. Стало быть, оставалось къ 1 января

1882 г: оклада 36,225 р. 64 к., да недоимокъ 87,961 р. 33 к., а всего 124,186 р. 97 к.

в) *Частныхъ земскихъ сборовъ:* оклада 106,675 р. 17 к., да въ недоимкѣ было: 77,102 р. 74 к. Въ теченіи года причислено вновь: оклада 1,422 р. 57 к., да недоимокъ 1,465 р. 30 к.; исключено же было: оклада 709 р. 6 к. и недоимокъ 1,065 р. 7 к. Взыскано было: оклада 89,490 р. 88 к. и недоимокъ 7,169 р. 49 к. Стало быть, къ 1 января 1882 г. оставалось: оклада 17,897 р. 80 к. и недоимокъ 70,333 р. 54 к., а всего 88,231 р. 34 к.

И такъ, по приведеннымъ тремъ рубрикамъ, наша губернія должна была уплатить, въ 1881 г., 1.306,062 р. 18 коп., изъ коихъ на мѣщанъ и купцовъ приходилось всего 41,422 р. 36 3/4 к. и на крестьянъ 1,264,639 р. 81 1/4 к. Такъ въ губерніи *годныхъ* работниковъ изъ крестьянъ-бойцовъ, въ 1881 г., было около 50,000 чел., то, стало быть, на каждаго такого бойца приходилось, среднимъ числомъ, около 25 р. Но была уплачена, какъ мы видѣли, не вся сумма: осталось въ недоимкѣ 646,088 р. 9 коп.: 8,759 руб. 34 3/4 к. на мѣщанахъ и купцахъ и 637,328 р. 74 1/4 к. на крестьянахъ, т. е. каждый боецъ уплатилъ, среднимъ числомъ, *около 12 р. 20 к.* Но эти платежи составляютъ только самую незначительную часть всѣхъ платежей. Кромѣ нихъ, обывателями нашей губерніи отнесено еще г) *денежныхъ повинностей:* 1, *губернскихъ:* а) на содержаніе дорогъ, мостовъ, перевозовъ и на поверстныя чиновникамъ по строительной части 20,860 р. 48 к., б)—подводъ при полицейскихъ управленіяхъ и для земскихъ сообщеній въ селеніяхъ, на содержаніе воинскихъ помѣщеній въ городахъ и проч. 99,818 р. 82 1/4 к.; в)—столовъ по земскимъ повинностямъ въ губернскихъ мѣстахъ 2,583 р. 2 к., г)—тюремныхъ и прочихъ помѣщеній, съ присоединеніемъ статьи на устройство дорожныхъ аптекъ 23,980 р. 41 к. и д) на жалованье оспопрививателямъ по крестьянск.

и инородч. обществамъ 1,914 р. 29 1/2 к., итого 149,157 р. 2 3/4 к.—2, *частныхъ*: а) на содерж. вол. правленій, степныхъ думъ, инородч. управленій и др. 163,462 р. 78 3/4 к. и б) на содержаніе город. полицій и др. городскіе расходы 92,948 р. 84 1/4 к., итого 256,411 р. 63 к. и 3, *внутреннихъ*: а) на содерж. по сельскимъ обществамъ пожарной части, плату писарямъ и др. внутр. повинн. 86,642 р. 90 к. и б) на содержаніе казенныхъ и общественныхъ зданій и экономическихъ магазиновъ 11,000 р. 18 к. и в)—учебныхъ заведеній 31,744 р. 85 к., итого 127,387 р. 93 к. Всего же отнесено денежн. повинностей 532,956 р. 58 3/4 к., изъ коихъ на крестьянское населеніе причитается, по меньшей мѣрѣ, 400,000 р., или на бойца *около 8 р.*

Далѣе отбывателямъ пришлось отбывать

д) *Натурою* слѣдующія повинности:

	Числолюдей занят. повинностью.	Число подводъ	Время занятій
1. Исправленіе дорогъ, мостовъ, перилъ, поставка верстовыхъ столбовъ и приготовленіе для нихъ лѣса	16947	13408	8 мѣс.
2. Отправленіе междудворной обывательской гоньбы	25474	72291	1 годъ.
3. Содержаніе перевозовъ черезъ рѣки .	313	—	8 мѣс.
4. Караулы при церквахъ и экономическихъ магазинахъ; наемъ при волостныхъ и сельскихъ управленіяхъ десятниковъ и пр. .	2788	—	1 годъ.
5. Приготовленіе лѣса для церквей, общественныхъ строеній, тюремъ, богадѣленъ и вообще содержаніе общественныхъ зданій, магазиновъ и ледниковъ . . .	3918	2417	1 годъ.
6. Поимка бѣглыхъ, препровожденіе ихъ, а равно и пересыльныхъ партій	2979	3384	1 годъ.
7. Прекращеніе лѣсныхъ пожаровъ. . .	—	—	—
8. Работы при межеваніи земель . . .	852	124	4 мѣс.
9. Препровожденіе воинскихъ партій . .	4236	1230	1 годъ.
10. Перевозка каравановъ съ золотомъ .	149	507	времен.
ИТОГО . .	57676	93357	

Постараемся перевести эти повинности на деньги. На одно исправленіе тракта ежегодно весною высылается около половины всѣхъ наличныхъ бойцовъ, т. е. около 25,000 человѣкъ; они остаются на трактѣ, обыкновенно, не меньше мѣсяца; другими словами, каждый изъ нихъ тратитъ (съ лошадью) около 30-ти поденщинъ, а всѣ вмѣстѣ—около 750,000 поденщинъ. Кромѣ того, въ экстренныхъ случаяхъ, бойцы высылаются для исправленія тракта и въ другое время года, что—вмѣстѣ съ заготовленіемъ гальки и лѣса—отнимаетъ до 375,000 поденщинъ; всего, стало быть, исправленіе тракта отнимаетъ не менѣе 1.125,000 под., что, по соображенію съ мѣстными цѣнами на трудъ, при переложеніи на деньги, можно опредѣлить не менѣе какъ въ 900,000 р.: эта цифра неоднократно уже показывалась въ печати. Если читатель со вниманіемъ сопоставитъ остальныя 9 рубрикъ натуральныхъ повинностей съ первой (напр. тракта), онъ согласится, что мы слишкомъ скромны, полагая, что на отбываніе ихъ всѣхъ потребуется въ три раза больше, чѣмъ для исправленія тракта, т. е. 3.372,000 под., или, въ переложеніи на деньги—2.700,000 р., всѣ, стало быть, натуральныя повинности опредѣляются цифрою въ 3.600,000 р., что *на бойца* составитъ, среднимъ числомъ, *около 72 рублей.*

Сводя къ общему итогу всѣ вышеприведенныя повинности, оказывается, что—по скромному разсчету—ихъ приходилось на каждаго бойца *до ста десяти рублей!* Но это еще не все.

е) *Акцизныхъ сборовъ* (съ вина, спирта и пива) получено было, въ 1881 г., 1.582,546 р. 62 к.; акциза и попудной платы съ соли 26,335 р. 6 к.; патентнаго сбора 151,555 р.; за проданное имущество и штрафныхъ поступило 2,515 р. 55 к., да за табачныя сви-

дѣтельства, марки и проч. 16,281 р. 77 к. Не подлежитъ сомнѣнію, что всѣ эти сборы *косвенно* падаютъ на населеніе,—и, по меньшей мѣрѣ, 0,8 изъ нихъ—около 1.420,000 р.—на крестьянское населеніе, или *на бойца* въ суммѣ *около 28 р.*

ж) Призыву къ отбыванію *воинской* повинности подлежало, по спискамъ, 3,040 чел. Принято было 757 чел., да зачислено въ запасъ 6 чел. *). Въ числѣ принятыхъ было 682 ч. крестьянъ. Полагая, что они прослужатъ 5 лѣтъ, и оцѣнивая каждаго въ 100 р. въ годъ (слишкомъ скромная оцѣнка!), мы можемъ опредѣлить эту повинность почти въ 350,000 р., или *по 7 р. на бойца.*

Наконецъ, з) *Квартирной повинности* отнесено безвозмездно по округамъ на 7,313 р .42 к. Стало быть, не считая мелкихъ платежей, каждый боецъ нашей губерніи оплачивалъ, въ 1881 г., свое существованіе, по самому скромному разсчету *ста сорока пятью* рублями. Кромѣ того, за крестьянскимъ населеніемъ еще осталось недоимки (за вычетомъ подлежавшихъ сложенію 269,341 р. 79 к.) 376,746 р. 30 к.; конечно, большая часть этой суммы недоимочной состояла за поселенцами и причисленными въ крестьяне ссыльными.

Тяготы крестьянскаго сословія представляются осо-

---

*) Изъ призывныхъ списковъ, по разнымъ причинамъ, исключено было 44 чел., а изъ подлежавшихъ вынутію жеребья 2,864 чел.—125 освобождено, 218 получили отсрочку, а 770, по разверсткѣ, назначено было къ поступленію на службу: изъ нихъ принято 755 ч., да безъ жеребья 2 ч. Въ запасъ зачислено 6, да зачтена 1 квитанція. Въ числѣ принятыхъ было: неимѣющихъ права на льготу по семейному положенію 756, и имѣющихъ право на льготу I разряда 1. По сословіямъ принятые раздѣлялись такъ: 2 дворянъ, 3 сост. на госуд. службѣ, 1 купецъ, 60 мѣщ., 682 крест. и 9 проч. лицъ. Грамотныхъ было 94 и неграмотныхъ 663 ч. Способныхъ къ строевой службѣ 735, а къ нестроевой 22. Кромѣ принятыхъ на службу изъ подлежавшихъ призыву 1959 чел. зачислено въ ратники ополченія и освобождено отъ зачисленія 78 ч. Израсходовано было по призыву и пріему 5281 р. 60 к.

бенно великими, когда мы ихъ сравнимъ съ платежами городскихъ обывателей, пользующихся не только всѣми преимуществами городского (конечно, сравнительно) благоустройства, но и правомъ на эксплуатацію труда сельскаго населенія.

Въ 1881 г. *городскіе доходы и расходы* были таковы:

НАЗВАНІЕ ГОРОДОВЪ.	Въ приходѣ.		Въ расходѣ.		Остатокъ + или передерж. — противъ год. доход.	
	РУБЛИ.	КОП.	РУБЛИ.	КОП.	РУБЛИ.	КОП.
Въ Красноярскѣ . .	72833	17¼	72752	16	+ 81	1¼
» Енисейскѣ. . .	30078	59	34417	91¼	—4339	32¼
» Канскѣ. . . .	19545	81	20420	95	— 875	14
» Ачинскѣ . . .	15543	82¼	15540	98¼	+ 2	84
» Минусинскѣ . .	16856	48¾	15597	11	+1259	37¾
ИТОГО .	154857	88¼	158729	11½	—3871	23¼

Такъ какъ все городское населеніе нашей губерніи, въ 1881 г., состояло изъ 44,845 душъ, то, считая въ семьѣ, среднимъ числомъ, по 5 душъ, можно положить, что наличныхъ семействъ было около 8969, и стало быть, каждая семья уплачивала *около 11½ р.—Квартирной* повинности отнесено было городами натурою безвозмездно 4,771 р. 42 к., да воинской повинности (отнесенной городскими сословіями въ числѣ 70 душъ) на 35,000 р., т. е. всего на 39,771 р. 42 к., что составитъ на семью *около 4 р. 40 к.*, а всего *около шестнадцати рублей.* Если еще добавить 41,422 р. 36¾ к. причитающихся за купцами и мѣщанами окладныхъ и земскихъ (губернскихъ и частныхъ) сборовъ—133,000 р. денежныхъ повинностей, падающихъ на всѣ сословія кромѣ крестьянскаго (по максимальной оцѣнкѣ), да около 535,000 падающихъ на нихъ (maximum) изъ акцизныхъ

сборовъ, то окажется, что къ вышеисчисленнымъ 16 р. надо еще прибавить maximum около 59 р. Стало быть, каждая средняя семья не крестьянскаго сословія оплачивала всѣ свои права и преимущества, самое большее 75-ю рублями! Такая неравномѣрность въ платежахъ слишкомъ вопіюще-несправедлива! И чѣмъ больше преимуществъ и правъ на сторонѣ какого-либо класса общества, тѣмъ меньше (пропорціонально) онъ уплачиваетъ за нихъ государству и обществу. Мы видѣли уже, что изъ 70 лицъ, принятыхъ на службу изъ городскихъ сословій, былъ только *одинъ* купецъ и *шестьдесятъ* мѣщанъ; можно сказать, что послѣдніе одни почти и отбывали воинскую и квартирную повинности: Почти тоже самое можно сказать и относительно прочихъ сборовъ и платежей, а между тѣмъ, купцы-то и пользуются, какъ мы видѣли въ предыдущей главѣ, почти всѣми соками населенія! Енисейскъ, въ рукахъ обывателей котораго сосредоточена чуть ли не половина всѣхъ оборотовъ губерніи, доставилъ доходовъ 30,078 р. 59 к. По всѣмъ городамъ нашей губерніи документы на право торговли, сборы съ промышленныхъ заведеній и промышленниковъ дали въ 1875 г. 17,563 р.*): какая это ничтожная сумма, сравнительно

*) У насъ, къ сожалѣнію, нѣтъ соотвѣтствующей цифры за 1881 г.; но принимая во вниманіе, что въ 1875 г. эти сборы составляли 18,5% всѣхъ городскихъ доходовъ (94,558 р.), можно, приблизительно, опредѣлить ее въ 29—30,000 р.! Сопоставимъ число свидѣтельствъ и билетовъ, выданныхъ въ 1875 и 1881 г.:

Въ 1881 г. Торговыхъ свидѣтельствъ: по 1-й гильдіи 21, по 2-й 545; на мелочной, развозный, разносный торги и на мѣщанскіе промыслы 2,174, безъ платежа пошлинъ 117 и приказчичьихъ 1-го и 2-го классовъ 2406, всего 5,263. Билетовъ по 1-й гильд. 58, по 2-й 732 и на мелоч. торгъ 1,050; всего свидѣтельствъ и билетовъ выдано было 7,103.

Въ 1875 г. выдано было на право торговли и промысловъ: 1-й гил. 16, 2-й 464; на мелочной торгъ 905, на развоз. и разн. торги 173 и на мѣщанскіе промыслы 194, всего торговыхъ свидѣтельствъ 1,752. Свѣдѣній о выданныхъ билетахъ и приказч. свид. за 1875 г. у насъ не имѣется.

съ платежами сельск. сословія, руками котораго эти торговцы и промышленники воздвигаютъ свое благосостояніе! Въ самомъ торговомъ сословіи опять повторяется то явленіе, что чѣмъ крупнѣе тысячникъ, тѣмъ меньше (пропорціонально) онъ и платитъ: это съ наглядностью доказала генеральная ревизія торговопромышленныхъ заведеній, произведенная, въ 1882 г., въ Енисейскомъ и Канскомъ округахъ чиновникомъ особыхъ порученій Енисейской казенной палаты. Разжившіеся негоціанты пускали въ ходъ самыя недостойныя ухищренія, чтобы какъ-нибудь увильнуть отъ платежей. Въ Енисейскѣ, напр., изъ 359 челов., въ рукахъ которыхъ сосредоточивалась торгово-промышленная дѣятельность города, около 100 человѣкъ торговало и промышляло вовсе безъ всякихъ документовъ; многіе запасались таковыми уже во время самой ревизіи, а почти всѣ опредѣляли свои годовые обороты *значительно ниже* дѣйствительности, какъ это рельефно выразилось въ опредѣленіи перваго Енисейскаго богача—Баландина: ревизору оборотъ его лавки съ мануфактурно-галантерейными товарами показанъ былъ въ 75,000 р., а черезъ самое короткое время, когда въ виду ходатайства Б. о званіи коммерціи совѣтника сдѣланъ былъ запросъ на счетъ его торговыхъ оборотовъ,—оборотъ этой же самой лавки указанъ былъ въ 150,000 р.! Или, напр,, соляной складъ Некрасова показалъ чистой прибыли 600 р. на 28,000 пудовъ, когда соль (съ доставкой) обходится ему, какъ извѣстно всѣмъ, въ 50 к., а онъ продаетъ ее по 1 р. 20 к. и т. д., и т. д.

Читатели, надѣемся, сами убѣдились, что между платежами крестьянскаго сословія и торгово-промышленаго класса, рѣзко-поразительная разница. Земская реформа, вѣроятно, сколько-нибудь хоть измѣнила бы подобное положеніе. Земскія учрежденія были бы уже

тѣмъ, въ данномъ случаѣ, полезны, что—по примѣру русскаго земства—не преминули бы, конечно, переложить натуральныя повинности (въ особенности, дорожную) въ денежныя: а это было бы чрезвычайно важно! Во 1-хъ, это обходилось бы населенію во много разъ дешевле, а во-2-хъ, оно способствовало бы болѣе равномѣрному распредѣленію этихъ повинностей между обывателями, которые просто стонутъ отъ тягости исправленія тракта и подводной гоньбы, чрезвычайно неравномѣрно ложащихся на нихъ: одинъ участокъ требуетъ ничтожной поправки, а другой—громаднаго труда; одни живутъ на самомъ трактѣ, другимъ приходится ѣхать за 200—250 верстъ и т. п. Крестьяне Тесинской вол. (Минус. окр.) въ сентябрѣ 1881 г. составили было приговоръ о переложеніи натуральной повинности въ денежную, но этотъ приговоръ «дальше мѣстнаго окружнаго полиц. управленія не пошелъ»; Ужурская и Балахтинская вол. (Ачинск. окр.) составили такіе же приговоры, но о судьбѣ ихъ ничего неизвѣстно. Отъ подводной повинности крестьянство не меньше страдаетъ, чѣмъ отъ дорожной: однимъ деревнямъ приходится отбывать гоньбу по станкамъ въ 14 верстъ, другимъ—въ 30—25 вер.! Помимо того, гоньба въ натуральной формѣ оставляетъ слишкомъ много простора для злоупотребленій и личнаго расположенія и нерасположенія разнаго рода начальствъ: объ этомъ слишкомъ часто сообщалось въ газетахъ; не дальше, напр., какъ весною 1881 г., писарь Новоселовской вол. (Минус. окр.) собралъ въ свою пользу съ Мало-Теликскихъ крестьянъ, въ числѣ 20 душъ, за освобожденіе ихъ отъ подводной гоньбы, по 6 пуд. хлѣбомъ и 1 р. 50 к. деньгами съ каждой души: понятно, что собранное осталось при писарѣ, а повинность освобожденныхъ пришлось отбывать другимъ. Въ Пинчугской волости (Енис. губ.) писаря разъѣзжали на крестьянскихъ ло-

шадяхъ съ *своимъ* мелкимъ товаромъ. Въ Анцыферовской вол. засѣдатели удерживали деньги, слѣдовавшія за подводы ходоковъ, а иные пользовались подводами для сплавленія въ Енисейскъ набранной у крестьянъ же рыбы и т. д., и т. д.

«Сборникъ историко-статистич. свѣдѣній о Сибири» категорически констатировалъ (см. «Значеніе истекающаго 1875 г.», стр. 32—33) существованіе въ нашей губерніи «на ряду съ оффиціально утвержденнымъ бюджетомъ... другого, не гласнаго, цифра котораго *превышала* гласный»; онъ, именно, утверждаетъ, что «во всѣ времена общая цифра этихъ сборовъ превышала въ $1^1/_2$ раза сумму оффиціальныхъ сборовъ»: предоставляемъ самому читателю судить, до чего доходитъ платежное бремя нашего крестьянскаго населенія!....

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Пути сообщенія.

Мы разсмотрѣли матеріальные, такъ сказать, факторы нашей губерніи, и намъ слѣдуетъ перейти къ элементамъ интеллектуально-нравственнаго свойства, по преимуществу. Но предварительно не лишнимъ считаемъ бросить общій взглядъ на состояніе нашихъ путей сообщенія, ибо послѣдніе не въ малой степени обусловливаютъ собой какъ матеріальную, такъ и духовную физіономію нашего района.

Понятное дѣло, что наши дороги, какъ и повсюду въ Сибири, оставляютъ многаго желать.—Проселочныя дороги плохи до невозможнаго: во многихъ мѣстахъ онѣ тянутся тайгой и лѣтомъ царитъ на нихъ вѣчная невылазная грязь—до самыхъ ступицъ.—Ѣзда по такимъ дорогамъ, вообще, убійственно-утомительна: «кошева, почти каждую минуту, стремительно летитъ въ сторону, описывая при этомъ огромный полукругъ, такъ что для того, чтобы не сдѣлать по инерціи, уже безъ кошевы, полнаго круга, приходится крѣпко цѣпляться за нее обѣими руками. При этихъ отлетахъ васъ беретъ опасеніе, какъ бы не расшибить голову объ огромныя деревья, высокими стѣнами тѣснящіяся по обѣимъ сторонамъ дороги». Подобное состояніе дорогъ обусловливаетъ то, что въ нашемъ районѣ найдется не мало уголковъ, гдѣ отсутствуетъ почти всякое движеніе и куда рѣдко-рѣдко заглянетъ «новый» человѣкъ въ видѣ «мелочника» или купца—татарина, торгующаго краснымъ товаромъ.—Да и главный сибирскій трактъ, тянущійся по нашей губерніи на протяженіи 519 верстъ (Бѣлоярская станція—Ачинскъ—

Красноярскъ—Канскъ—Половино-Черемховская станція), какъ и Красноярско-Енисейскій (331¼ в.) и Ачинско-Минусинскій (325 в.) тракты пребываютъ постоянно въ неисправности: тамъ и сямъ вы натыкаетесь на ухабы, овраги, ямы; дорога совершенно разбита безпрерывно тянущимися по ней обозами, съ каждымъ годомъ увеличивающимися: думать же о капитальномъ ея ремонтѣ, при нынѣшнихъ способахъ отбыванія дорожной повинности было бы праздной мечтой. До самаго послѣдняго времени даже важнѣйшіе пункты нашей губерніи лишены были всѣхъ тѣхъ удобствъ, которыя представляютъ протекающія черезъ нее судоходныя рѣки съ ихъ богатыми бассейнами, благодаря отсутствію соединенія Оби съ Енисеемъ, которое, несомнѣнно, должно создать дешевый и удобный путь не только для нашего района, но и для всей Сибири—отъ Тюмени до Кяхты.

Еще въ 1797 г. возникло предположеніе связать грандіозныя системы Оби и Енисея каналомъ; и бывшее въ Сибири Правленіе X Окр. Пут. Сообщ. посылало даже, въ 1810—1814 г., инженеровъ для изслѣдованія судоходныхъ путей, служившихъ прежде сообщеніемъ между Обскимъ и Енисейскимъ бассейнами (между р.р. Вохомъ и Елоцемъ, Тымомъ и Сымомъ, Кетью и Кемью); но эти попытки, какъ нѣкоторыя позднѣйшія, такъ и остались попытками; только въ 1875 г., Министръ Путей Сообщенія—Посьетъ, возвратившись изъ своего путешествія по Сибири, вновь поднялъ забытый вопросъ и, послѣ нѣкоторыхъ изслѣдованій и по собраніи болѣе точныхъ свѣдѣній экспедиціями Чалѣева, Аминова и Сиденснера, вновь составлены были предположенія о проведеніи слѣдующаго пути: отъ р. Оби по р.р.—Кети (судох. на протяж. 553 верстъ), Озерной, Ломоватой и Язевой, обходя верховья послѣдней каналомъ въ 1 вер. 435 саж.; да-

лѣе, по Большому озеру, изъ котораго каналомъ длиною въ 7 верстъ 175 саж. путь вступаетъ въ притокъ Енисея—Малый Касъ и Большой Касъ—съ устройствомъ, при впаденіи послѣдней въ Енисей, канала длиною въ 1 в. 100 саж. По составленному проэкту, работы должны были быть произведены въ такихъ размѣрахъ, чтобы суда съ осадкою въ 7 четвертей, длиною 22 саж. и шириною—$3^1/_2$ саж. могли свободно проходить въ обѣ стороны. — Въ 1881 году проэктъ этотъ былъ разсмотрѣнъ и утвержденъ Госуд. Совѣтомъ; для его осуществленія ассигновано 8 милл. рублей и въ смѣты 1883 и 1884 г.г. внесено на расходы по 300,000 рублей; съ половины іюня 1882 года должны были уже начаться работы подъ руководствомъ инженера Бобіенскаго и подъ главнымъ наблюденіемъ барона Аминова.

Лѣтомъ 1882 г. появился проэктъ о соединеніи Оби съ Енисеемъ конно-желѣзной дорогой. Послѣдняя обошлась бы значительно дешевле канала (не дороже 3 милл. руб.) и могла бы служить круглый годъ, между тѣмъ какъ каналъ можетъ служить только въ теченіи $3^1/_2$—4 мѣсяцевъ; кромѣ того, по к.-ж. дорогѣ сообщеніе могло бы быть болѣе скорое и болѣе правильное, да и грузъ могъ быть значительно большій, такъ какъ по каналу могутъ ходить только небольшія суда.

Наконецъ, появилось извѣстіе о проэктѣ г. Балакина—соединить Обь съ Енисеемъ паровой желѣзной дорогой.—Люди компетентные отдаютъ преимущество конно-желѣзной дорогѣ передъ каналомъ—главнымъ образомъ—потому, что рѣчки Озерная, Ломоватая, Язевая и Малый Касъ узки, мелки, маловодны и требуютъ расчистки, выпрямленія, расширенія, углубленія, шлюзовъ и питательныхъ бассейновъ; а Касъ представляетъ значительныя мели даже при своемъ устьѣ;

но, разумѣется, разъ каналъ *уже* утвержденъ, другіе проэкты врядъ ли могутъ разсчитывать на успѣхъ.— Во всякомъ случаѣ, вопросъ о соединеніи Оби съ Енисеемъ можно считать теперь рѣшеннымъ, что составляетъ для нашего района довольно крупное событіе— тѣмъ болѣе, что хотя 8 экспедицій, командировавшихся генералъ-губ. Вост. Сибири констатировали неудобство Ангары для судоходства,—капитану Калистратову, командированному, въ 1881 году, частной компаніей на Ангару, удалось пробраться черезъ всѣ пороги; сдѣлавъ промѣры и опредѣленія скорости теченія, онъ нашелъ, что судоходство по Ангарѣ вполнѣ возможно— въ виду чего К° «Курбатова, Игнатовыхъ, Сибирякова и Губкина» весною 1882 года отправила спеціально для этого снаряженный винтовой, восьмисильный катеръ подъ управленіемъ Калистратова—какъ для болѣе подробнаго изслѣдованія Ангары, такъ и для начатія пробныхъ рейсовъ отъ Иркутска до Енисейска и обратно. Катеръ проплылъ 11-го іюня по Ангарскимъ порогамъ—Похмѣльному, Пьяновскому и Падунскому вполнѣ благополучно: этимъ опытомъ вопросъ о возможности пароходства по Ангарѣ можно считать рѣшеннымъ, а, стало быть, и значеніе соединенія системъ Оби и Енисея становится еще болѣе важнымъ и существеннымъ.

Если принять во вниманіе еще пароходное сообщеніе между Енисейскомъ и Туруханскомъ, открытое весною 1863 г. К° Енисейскаго пароходства и торговли *),— пароходство между Томскомъ и Ачинскомъ, открытое

*) Въ Енисейскомъ окр. и Туруханскѣ, по р. Енисею, въ 1881 г., совершали рейсы 4 парохода: «Енисей»—К° Енисейскаго пароходства и торговли, въ 60 силъ, съ 1 барж. и 56 рабоч.; «Александръ» купца Баландина, въ 25 силъ, 1 барк. и 41 раб.; «Николай» купца Ситникова, въ 50 силъ, съ 4 барк. и 33 раб. и «Опытъ» к. Кытманова, въ 20 силъ, съ 1 барж., 1 барк. и 24 раб.

въ іюнѣ 1864 г. купцомъ Тюфинымъ *), да пароходное сообщеніе между Красноярскомъ и Минусинскомъ, открытое въ маѣ 1881 года купцомъ Гадаловымъ, можно сказать, что—по соединеніи Оби съ Енисеемъ—наша губернія будетъ обезпечена водяными путями сообщенія,—такъ какъ кромѣ пароходовъ, въ 1881 г., по р. Енисею въ Енисейскомъ округѣ и краѣ плавали еще 5 судовъ, 6 барокъ и 1 желѣзная баржа съ 55-ю рабочими; въ Ачинскомъ окр. по р. Енисею и Чулыму сплавлялось до 22 судовъ и 90 плот.; въ Минусинскомъ округѣ по рр. Енисею, Тубѣ и Окѣ проходило 178 барокъ, 33 лодки и 302 плота.

Къ сожалѣнію, этого нельзя сказать о нашихъ сухопутныхъ сообщеніяхъ: они требуютъ значительныхъ улучшеній. Настоитъ также необходимость въ устройствѣ кратчайшаго пути между Минусинскомъ и Кузнецкомъ, этими, такъ сказать, пограничными пунктами южной Сибири; самое удобное, по мнѣнію компетентнаго лица, выбрать тотъ путь, по которому бійскіе скотогоны прогоняютъ скота въ Енисейскую губ.: отъ г. Кузнецка до Кузедѣевскаго стана миссіи (60 верстъ телѣжная дорога); далѣе, до аиловъ при р. Мундумашѣ (60 в.), до Спасскаго промысла (25 в.), до устья рѣки Кыйзаса (впад. въ р. Мрассу) въ аилы инородцевъ Кійской волости (50 в.), въ аилы при р. Матыръ (вп. въ р. Абаканъ 60 в.), отсюда телѣжная дорога до Таштыпа (25 в.); т. е. по заявленію компетентнаго лица, протяженіе всего пути—270 верст.: начало и конецъ телѣжнаго пути отъ г. Кузнецка до Таштыпа 85 в., а верхами, черезъ инор. аилы 185 в.

---

*) До г. Ачинска доходили, въ 1881 г., 2 парохода: «Алмазъ» купца Тюфина, въ 80 силъ, съ 2 барж. и «Рыбакъ» к. Карнилова, въ 80 силъ съ 1 барж.—До Ачинска, по мелководію Чулыма, пароходы рѣдко доходятъ; большею частью, они останавливаются ниже города въ 150 верст.

тить, что если мы желаемъ, чтобы *производители* воспользовались благами удобныхъ путей сообщенія, необходимо озаботиться, чтобы *одновременно* съ заботами о разныхъ каналахъ и желѣзныхъ дорогахъ принимались мѣры къ *обезпеченію экономической независимости* крестьянъ-производителей. Въ этихъ видахъ настоятельно необходимо *государству* организовать для крестьянства дешевый (долгосрочный и краткосрочный) кредитъ, который избавлялъ бы ихъ отъ печальнаго исхода—запродажи своего хлѣба за безцѣнокъ разнымъ проходимцамъ-спекулянтамъ. Имѣя возможность воспользоваться ссудой, производители избавились бы отъ необходимости, ради уплаты податей и удовлетворенія другихъ насущныхъ потребностей, *тутъ же немедленно* отдавать скупщикамъ свой хлѣбъ (иногда еще на корню) по баснословно низкимъ цѣнамъ, а могли бы направлять весь свой излишекъ въ мѣста, нуждающіяся въ хлѣбѣ, а продавать его тамъ по выгодной цѣнѣ. Минусинскіе, наприм., крестьяне—при посредствѣ своего уполномоченнаго—могли бы сплавлять свой хлѣбъ въ Енисейскъ, Красноярскъ,—на Никольскую и Петровскую ярмарки *) и др. мѣста: при *подобныхъ* условіяхъ, хорошіе пути сообщенія были бы, дѣйствительно, полезны потребителямъ и производителямъ. Нынѣ же, когда для крестьянъ почти никакого кредита не существуетъ,—хорошіе пути сообщенія, весьма содѣйствовали бы обогащенію хищниковъ, къ услугамъ которыхъ имѣются, кромѣ отдѣленія госуд. банка въ Красноярскѣ, еще 3 общественныхъ банка **), и еще пуще раззорили бы трудящуюся массу....

*) Никольская ярм.—въ селѣ Балахтинскомъ, а Петровская—въ селѣ Ужурскомъ Ачинскаго округа; обороты только этихъ двухъ ярмарокъ простираются болѣе 300,000 р.

**) Обороты Минусинскаго банка, въ 1881 г., были—502,272 руб. 14¼ к.; Канскаго—295,212 р. 78 к. и Енисейскаго—216,361 р. 11½ к.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Медицина и санитарное состояніе губерніи.

1.

Врачебная часть въ обозрѣваемомъ нами районѣ пребываетъ въ весьма неудовлетворительномъ состояніи. Въ 1881 г. состояло у насъ по спискамъ 26 врачей (въ томъ числѣ 8 ветеринарныхъ), 32 фельдшера, 16 лекарскихъ учениковъ и 16 повивальныхъ бабокъ: нельзя не согласиться, что цифры эти болѣе чѣмъ скудны! На 421,010 душъ, разбросанныхъ по колоссальной площади въ 2.259.562,3 кв. верстъ—24 врача! Вѣдь это выходитъ по *одному* врачу на 17,542 душъ населенія и на 99,148 кв. верстъ!! Колоссальный Туруханскій край, растянувшійся на протяженіи 1.624.874,6 кв. в. и столь прославившійся вѣчно свирѣпствующими въ немъ тифомъ, оспой, гнилыми горячками и т. п. эпидемическими болѣзнями, лишенъ былъ почти всякой медицинской помощи, такъ какъ трудно считать таковою наѣздъ, въ рѣдкихъ случаяхъ, туда Енисейскаго окружнаго врача. Если даже отбросить этотъ несчастный край, то, распредѣливъ наличный персоналъ по остальной территоріи губерніи, окажется, что въ 1881 г., приходился одинъ врачъ на 26,445 кв. в. и на 17,180 д.! А присоединяя фельдшеровъ и лекарскихъ учениковъ, выходитъ, что на каждые 17,180 душъ населенія приходилось по *одному* врачу и по *два* фельдшера, или лекарскихъ ученика.

Въ 1881 г. въ Енисейской губ. умерло 19,889 душъ; допустивъ даже, что число умершихъ составляетъ цѣлую половину болѣвшихъ въ теченіи года (а оно, разумѣется, значительно меньше половины), то и тогда

выходитъ, что болѣло около 40,000 человѣкъ. Предположивъ, что одновременно хворала только *шестая* часть, т. е. около 6,666 челов., получимъ, что *одинъ* врачъ приходился на *двѣсти семьдесятъ семь* больныхъ; а между тѣмъ, даже въ больницахъ полагается *по закону* особый ординаторъ на каждые 50 чел. больныхъ!

Что касается повивальныхъ бабокъ *), то цифру 16 чел. на 183,854 души женскаго населенія нельзя не признать слишкомъ мизерной, ибо это выходитъ по *одной* повивальной бабкѣ на 11,490 д. жен. населенія губерніи. Родившихся было въ нашей губ., въ 1881 г., 20,747 чел., стало быть, *одна* повивальная бабка, приходилась на *тысячу двѣсти девяносто шесть* родильницъ! Въ августѣ было 1883 рожденій; допуская, что родильница нуждается въ недѣльномъ уходѣ повивальной бабки, окажется, что 16 повивальныхъ бабокъ имѣли (правильнѣе, должны бы были имѣть) въ августѣ изо-дня въ день 470 родильницъ, или на каждую приходилось *около 30 родильницъ?!*

Нужно ли объяснять, что значительное большинство этого скуднаго врачебнаго персонала пребываетъ по городамъ, а на долю округовъ остается весьма сомнительное искусство фельдшеровъ, да рѣдкое лицезрѣніе наѣзжающихъ къ нимъ на мигъ врачей изъ городовъ. Спеціально—*сельскихъ* врачей до самаго послѣдняго времени у насъ вовсе не было; только въ концѣ 1881 г. таковой появился въ Красноярскомъ округѣ, а въ концѣ прошлаго года и Енис. окр. заполучилъ сель-

---

*) Въ г. Красноярскѣ имѣется повивальная школа съ родильнымъ при ней отдѣленіемъ. Въ 1881 г. израсходовано было на его содержаніе 2,556 руб. 18¼ коп.; обучалось въ немъ 25 челов. (6 челов. на счетъ сельск. обществъ), а окончило курсъ со званіемъ сельскихъ повивальныхъ бабокъ—4.

скаго врача; Минусинскій же и другіе округа обретаются и понынѣ безъ врачей, довольствуясь казенными фельдшерами, которые, въ значительномъ своемъ большинствѣ, народъ невѣжественный, спившійся съ кругу и никакимъ довѣріемъ въ средѣ крестьянскаго населенія не пользующійся; при томъ же фельдшера эти для народа слишкомъ *дороги*, ибо они слишкомъ склонны къ вымогательству; напр., въ с. Таштыпѣ (Минус. окр.) «практикой» занимается фельдшеръ В—нинъ; мѣстный корреспондентъ заявлялъ объ этомъ субъектѣ, что онъ не только «эксплуатируетъ простоту и невѣжество обывателей, обирая ихъ», а еще «отравляетъ пацієнтовъ, не имѣя никакихъ познаній въ медицинѣ» и что «съ больными онъ торгуется, выговариваетъ съ кого корову, съ кого кобылу, а съ кого хлѣба мѣшокъ и деньжонокъ въ кошелекъ», при чемъ В—нъ «выговоренную плату старается получить непремѣнно впередъ». Корреспондентъ указалъ нѣсколько случаевъ смертныхъ, явно обусловленныхъ невѣжествомъ В—на. Намъ лично сообщали о подобныхъ же «практикантахъ» въ с. Сухо-Бузимскомъ (Кр. окр.) и Казачьемъ (Енис. окр.).— Естественно, что народъ предпочитаетъ обходиться собственными «средствіями», столь же старыми, какъ и онъ самъ, и столь же сомнительными, какъ и его врачебный персоналъ: заболѣло, напр., у ребенка «горлышко»,—его поятъ сулемой, скипидаромъ, купоросомъ, чилибухой,—припариваютъ шею сѣнной трухой, заячьей шкуркой, табачными листьями, держатъ на «духу», садятъ на «паръ», мажутъ дегтемъ, конскимъ и коровьимъ пометомъ и т. п.; словомъ, пускаются въ ходъ всѣ эксперименты, какіе только прійдутъ въ голову родителямъ, сватамъ или кумовьямъ.....

Да и какая тутъ возможна медицинская помощь, когда все сконцентрировано въ городахъ, начиная съ

врачей и кончая аптеками.*) Оспопрививаніе—и то практикуется въ нашихъ селахъ въ самыхъ ничтожныхъ размѣрахъ: въ 1881 году родившихся было 20,747 чел., а оспа была привита только 10,998 младенцамъ, т. е. 53%.

Какъ мы, впрочемъ, уже замѣтили, и города не могутъ похвалиться сносной организаціей медицинской помощи. На всю, напр., губернію, существовало, въ 1881 г., 5 больницъ, устроенныхъ на 280 штатныхъ кроватей**); другими словами, въ обозрѣваемомъ нами

*) Вольныхъ аптекъ только три: въ Красноярскѣ, въ Енис. и Минус.,—да разрѣшено открыть таковыя въ Канскѣ и Ачинскѣ.—Въ 1881 г. поступило въ эти аптеки рецептовъ и повтореній—36,712; общій годовой оборотъ аптекъ простирался до 29,979 р. 35 к.

**) Въ Красн. больницѣ—125 кр.,—въ Енис.—45 кр.,—въ Канскѣ—на 40 кр., въ Ачинскѣ—35 и въ Минус.—35 кр.—Въ 1881 г. въ этихъ больницахъ пользовалось:

	Больныхъ.	Изъ нихъ умерло.	Израсходовано на содер. бол.
Въ Красноярской	2476	300	53662 р. 58½ к.
» Енисейской	523	74	11218 » 2½ »
» Ачинской	610	66	5673 » 36¼ »
» Канской	773	107	14745 » 50½ »
» Минусинской	657	51	550 » 66½ »
ИТОГО . .	5039	598	90819 р. 14¼ к.

Смертность въ больницахъ составляла 11,8% (преобладающія болѣзни: тифъ, перемежающіяся лихорадки, ревматизмъ и венерическая, отъ которой пользов. въ больн. и частной практикѣ 870 д. об. п.).

На счетъ Приказа Общ. призр. (къ 1 янв. 1882 г. въ вѣдѣніи его оставалось 416,136 р. 63¾ к.) въ Красноярской богадѣльнѣ содержалось 14 м. 10 ж., содержаніе коихъ стоило 1997 р. 59¾ к.; въ Красн. Щеголевской богадѣльнѣ призрѣвалось 45 бѣдныхъ и престарѣлыхъ, содержаніе коихъ стоило 5336 р. 30 к. (изъ процентовъ пожертвованнаго Щеголевымъ капитала въ 95000 р.; въ городскихъ богадѣльняхъ Енисейска, Минусинска и Ачинска призрѣвалось 53 чел.—Что касается сельскихъ богадѣленъ, то ихъ было 9: въ Минус. окр. - 4, Канскомъ—2, Енисейскомъ—1 и Ачинск.—2.

Замѣтимъ еще кстати объ «Александровскомъ домѣ призрѣнія бѣдныхъ дѣтей» (въ г. Енисейскѣ), въ кот. призрѣвалось 17 дѣтей изъ мѣщанъ, содержаніе коихъ стоило 2,376 р. 21¼ к.,—и Красноярскомъ «Синельниковскомъ общ. благотворителей и попечителей сиротъ».

районѣ приходится по *одной* больницѣ на 84202 чел. и по одной больн. кровати на 1504 чел.! Понятно, что приходится волей-неволей наполнять больницы сверхъ комплекта, и онѣ бываютъ по временамъ биткомъ набиты больными; напр. въ Красноярской больницѣ зимою число больныхъ доходитъ до 300 чел. (вмѣсто 125!) Насколько больницы эти ниже всякой критики, ясно показываетъ слѣдующее краткое описаніе Енис. больницы, мало чѣмъ отличающейся отъ другихъ больницъ (одна Красноярская была только развѣ немного лучше): «больница построена на *сорокъ пять* человѣкъ, а въ ней теперь *девяносто четыре* чел. Не хватаетъ коекъ, и многіе больные валяются *на полу*. Койки чрезвычайно скучены. Сифилитики въ *общихъ* палатахъ съ прочими больными и т. д. Какъ смотрятъ на нашу больницу, можете судить потому, что солдаты мѣстной команды, заболѣвая серьезно, Христомъ-Богомъ умоляютъ «старшаго» не докладывать «капитану», превозмогаютъ себя до послѣдней степени, больные продолжаютъ *ходить на караулы*, лишь бы не попасть въ больницу... Бѣлье не перемѣняется, ибо имѣется только 120 рубашекъ». Вообще, европейскій врачъ, знакомый съ новѣйшими требованіями гигіены, пришелъ бы въ ужасъ отъ нашихъ больницъ, какъ и отъ дома для душевно-больныхъ (на 20 кр.), состоящаго при Красноярской больницѣ. Давно-давно уже поговариваютъ о перестройкѣ Красноярской больницы и дома умалишенныхъ, о сооруженіи въ Енисейскѣ новыхъ больничныхъ зданій на 60 кров., о пристройкѣ въ Минусинскѣ къ больничному зданію на 10 чел., о передѣлкѣ въ Ачинскѣ палатъ,—но все это и понынѣ остается въ области предположеній; авось, въ Канскѣ скорѣе осуществится проэктъ устройства новой больницы, такъ такъ постройка по смѣтѣ на сумму—37649 р. 43 к. уже разрѣшена.— Что же касается округовъ, то въ нихъ больницъ совсѣмъ

нѣтъ; въ каждомъ изъ нихъ имѣлось, въ 1881 г., по 3 пріемныхъ покоя, при которыхъ состояли фельдшера, снабжавшіеся медикаментами и больничными принадлежностями, и пользовавшіе въ теченіи года 6611 чел., изъ коихъ умерло 556 или 8,4%.

Улучшеніе врачебной части составляетъ насущный вопросъ для нашего района, въ которомъ эпидеміи свирѣпствуютъ почти безпрерывно. Въ 1881 г. дифтеритомъ болѣло 1228 чел. (ум. 491, или 39,9%), тифомъ—1,500 (ум. 158, или 10,5%) и оспой—253 челов. (ум. 70, или 27,6%); а 1881-й г., сравнительно съ предшествовавшимъ былъ еще довольно благопріятный годъ, дифтеритъ проявлялся только отдѣльными случаями и въ чистомъ видѣ проявлялся только въ одномъ Канскомъ округѣ, гдѣ заболѣло имъ 669 чел., изъ которыхъ умерло 267 чел. или 36,9%. А вотъ въ 1880 г., когда дифтеритъ свирѣпствовалъ по всей губерніи, имъ заболѣло 2,744 чел.*), изъ коихъ умерло 1,130 чел., или 41,1%; въ самомъ г. Минусинскѣ ежедневно умирало 5—6 подростковъ (отъ 1½ до 11 и даже до 16 лѣтъ)...

2.

Само собою разумѣется, что наши эпидеміи, какъ и громадная смертность отъ нихъ, обусловливаются въ самой значительной степени санитарнымъ состояніемъ нашей губерніи, плачевнымъ до nec plus ultra. Городскія думы наши, какъ до реформы, такъ и послѣ реформы, весьма мало заботятся объ оздоровленіи и улучшеніи городскихъ улицъ, объ очисткѣ ихъ отъ навоза, которымъ они завалены и т. п. Напр., въ сравнительно богатомъ г. Енисейскѣ, по цѣлымъ мѣсяцамъ царитъ

*) Въ этотъ счетъ не входитъ Енисейскій округъ, о которомъ не доставлено было нужныхъ свѣдѣній.

ужасающая невылазная грязь, мѣстами вовсе не просыхающая; болотныя испаренія вѣчно заражаютъ воздухъ, которымъ дышетъ обыватель; рѣки загрязнены, и вода, идущая въ питье,—грязная, мутная, переполненная нечистотами и міазмами и т. п. Съѣстные припасы продаются самые недоброкачественные: полиція отнюдь не раздѣляетъ того взгляда, что дурной хлѣбъ, гнилое мясо или тухлая рыба могутъ быть вредны для обывательскихъ желудковъ и т. д., и т. д. Что же сказать о санитарныхъ условіяхъ нашихъ деревень и селъ? На засѣданіи общества врачей Восточ. Сибири 9 октября 1882 г. констатировано, что главнѣйшія причины неисполненія обывателями *городовъ* санитарныхъ законоположеній и правилъ—суть: 1) матеріальная необезпеченность городского населенія и 2) чрезвычайно малое распространеніе въ публикѣ самыхъ элементарныхъ гигіеническихъ свѣдѣній: что же приходится сказать о сельскомъ населеніи, матеріальное положеніе котораго во много кратъ менѣе обезпечено и у котораго о гигіеническихъ свѣдѣніяхъ и помину нѣтъ, да и некому ихъ въ его средѣ распространять: не пьянымъ же фельдшерамъ поучать народъ гигіенѣ! И дѣйствительно, по деревнямъ нашимъ санитарныя условія убійственныя: удивительно даже, какъ, при ихъ наличности, не вымираетъ все населеніе! И нѣтъ ничего неестественнаго въ томъ, что, напр., въ Минусинскомъ окр. дифтеритъ свирѣпствуетъ безпрерывно съ осени 1878 г., а въ 1881 г. смертность въ селеніяхъ превосходила здѣсь, по удостовѣренію мѣстнаго корреспондента, всякое вѣроятіе: «въ рѣдкой деревнѣ нѣтъ дифтерита, свирѣпствующаго съ неслыханною силою, проникшаго нынѣшнею весною даже въ тайгу... Въ деревняхъ крестьянскія дѣти, по преимуществу отъ 2 до 7 лѣтняго возраста, буквально мрутъ, какъ мухи, не единично, а поголовно, семьями, въ 3—4 дня, со всѣми ужасами

острой эпидеміи, такъ что въ нѣкоторыхъ селеніяхъ, какъ напр., въ селахъ Шалабольскомъ и Дубенскомъ и деревнѣ Курганчиковой, не осталось въ живыхъ ни одного ребенка!.... Болѣютъ во множествѣ отъ дифтерита и взрослые, но процентъ смертности между ними не такъ ужасенъ, какъ у дѣтей, среди которыхъ смертность отъ заразы доходитъ до 100%!...» Или загляните въ Свищево-Маганскій приходъ, Красноярскаго округа. Онъ состоитъ изъ 6 деревень, въ коихъ по церковнымъ книгамъ за 1881 г. числилось 1,465 душъ об. пола. Начиная съ декабря 1880 года, здѣсь свирѣпствовалъ дифтеритъ въ теченіи 25 мѣсяцевъ и унесъ въ могилу 149 человѣкъ; такъ какъ за эти 25 мѣсяцевъ смертей отъ другихъ причинъ было 150, рожденій же за все время было 218, то населеніе потерпѣло *убыль*, и по церковнымъ книгамъ за 1882 г., въ приходѣ уже числилось только 1,438 душъ! И какъ, читатель, не убывать населенію въ такомъ районѣ, гдѣ смертность доходитъ до 100 челов. на 1000, въ то время какъ въ Россіи она не превышаетъ 34—40 на 1000, а въ Лондонѣ 22—27 на 1000?!

Профессоръ Вирховъ доказывалъ еще въ 1848 г., что улучшеніе санитарныхъ условій входитъ въ кругъ обязанностей *государства*, такъ какъ весь raison d'être государственнаго союза именно и лежитъ въ предоставленіи населенію такихъ *общественныхъ* условій, при которыхъ всѣ члены, входящіе въ составъ этого союза, могли бы жить сообразно съ потребностями здоровья и требованіями раціональной гигіены; что налоги и подати, идущіе на поддержаніе этого союза имѣютъ только до тѣхъ поръ смыслъ, пока народъ получаетъ за нихъ соотвѣтственный эквивалентъ: у насъ же это положеніе совершенно игнорируется! Возьмемъ примѣръ. Въ 90 верстахъ отъ Минусинска лежитъ бывшая казачья станица, нынѣ село Каратузъ—резиденція золо-

топромышленниковъ Минусинскаго округа; село это лежитъ въ широкой долинѣ р. Амыла при маленькой рѣчушкѣ—Каратузкѣ, постоянно засоряемой скотомъ и людьми: изъ этой-то рѣчушки громадному большинству населенія приходится пить грязную и вонючую воду, между тѣмъ какъ золотопромышленники и ихъ прихвостни пользуются замѣчательно чистою и здоровою амыльскою водою, недоступною остальному населенію, за дальностью Амыла. При большей заботливости со стороны государства о нуждахъ населенія было бы и не трудно, и весьма справедливо побудить золотопромышленниковъ оказать содѣйствіе для проведенія въ село амыльской воды: вѣдь всѣ эти тузы—народъ заѣзжій, разжившійся только благодаря промысламъ, открытымъ на притокахъ Амыла! Это одинъ изъ множества подобныхъ примѣровъ. А то мы не только ничего не дѣлаемъ для улучшенія санитарныхъ условій округовъ: а еще беремъ у нихъ средства для городовъ: подумайте, читатель, и вы убѣдитесь, что львиная доля расходовъ на врачебную часть, которой преимущественно (и даже почти исключительно) пользуются города, получается изъ суммъ податныхъ плательщиковъ...

Какъ бы то ни было, а положеніе деревень нашихъ ужасное. Д-ръ Крутовскій (сельскій врачъ Красн. окр.) полагаетъ, что одинъ врачъ на цѣлый округъ ничего не подѣлаетъ; что если уже невозможно обезпечить каждый приходъ врачемъ, то слѣдовало бы имѣть для каждаго округа, по меньшей мѣрѣ, по нѣсколько врачей. Безъ сомнѣнія, и Енисейскій сельскій врачъ прійдетъ къ такому же выводу; а, между тѣмъ, по остальнымъ округамъ нѣтъ ни одного врача, ибо нельзя же считать окружныхъ врачей, которые, по словамъ г. Крутовскаго, «не успѣваютъ и трупы-то вскрывать!» Г. Крутовскій считаетъ еще весьма необходимымъ увеличить число

сельскихъ фельдшеровъ и суммы на медикаменты, а также предоставлять сельскому врачу въ распоряженіе по нѣсколько фельдшеровъ-санитаровъ для командированія ихъ «въ тѣ или другія селенія округа, гдѣ въ особенности свили себѣ гнѣздо различныя заразныя болѣзни». Увы, г. Крутовскій, все это прекрасно, но при нашемъ способѣ составленія бюджетовъ, это должно еще значительно усилить тяготы податного населенія; стало быть, еще болѣе ухудшить его матеріальное положеніе: а мы выше видѣли, что спеціалисты констатировали то положеніе (и это общепринятое въ ученомъ мірѣ мнѣніе), что болѣзненность и смертность нашего народа обусловливается, главнымъ образомъ, его нищетой и невѣжествомъ! Нѣтъ, мы полагаемъ, что рѣшенію санитарнаго вопроса, какъ и многихъ другихъ должна предшествовать постановка такихъ общественныхъ условій, при которыхъ каждый обыватель имѣлъ бы шансы на матеріальное обезпеченіе и умственно-нравственное развитіе; ибо что подѣлаютъ наилучшіе и напросвѣщеннѣйшіе санитары для прекращенія эпидемій въ злосчастномъ Туруханскомъ краѣ, когда населеніе его вѣчно голодаетъ, холодаетъ и стономъ стонетъ отъ эксплуатаціи всевозможныхъ хищниковъ? Санитары, конечно, принялись бороться съ гнилой горячкой, оспой и т. п., но вѣдь эти болѣзни являются продуктомъ именно крайняго обѣдненія населенія! Предположимъ даже, что Енисейской губерніи удалось какимъ-либо чудомъ улучшить свои санитарныя условія: гдѣ же гарантіи, что въ нее не будутъ проникать заразы изъ пограничныхъ районовъ—Якутской области, Иркутской, Томской и Тобольской губерній, не менѣе ея нуждающихся въ «оздоровленіи»?...

Мы не отрицаемъ гигіены и санитарныхъ врачей; но мы желали бы, чтобы постановка вопроса была

правильнѣе: какъ *палліативъ*, годится и медицина, и мы безъ нея обойтись не можемъ: однако, не слѣдуетъ забывать, что это *только* палліативъ и что если мы искренно интересуемся «оздоровленіемъ» селъ и деревень, то надо измѣнить экономическій строй крестьянства.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Народное образованіе.

Къ 1 января 1882 года въ Енисейской губерніи числилось 59 учебныхъ заведеній, въ коихъ обучалось 2687 душъ об. п. (2152 м. и 535 дѣв.); т. е. здѣсь обучался 1 на 156 жителей, или 1 мальч. на 110 д. м. п. и 1 дѣв. на 343 д. ж. п.; учебныхъ же заведеній приходилось по 1 на 7135 д. об. п.

Чтобы составить себѣ болѣе точное понятіе о положеніи образованія въ обозрѣваемомъ нами районѣ, мы должны разсмотрѣть его отдѣльно по городамъ и округамъ и сдѣлать нѣкоторыя историко-статистическія параллели.

1.

Въ 1881 г. городское населеніе Енисейской губ. располагало одною мужскою *классическою* гимназіей (въ Красноярскѣ) съ 177 учащимися, мужскою шестиклассною прогимназіей (въ Енисейскѣ) съ 127 учащ., двумя женскими гимназіями (въ Красноярскѣ и Енисейскѣ) съ 292 учащ., женскою прогимназіею *) (въ Минусинскѣ) съ 52 учащ., учительскою семинаріею (въ Красноярскѣ) съ 53 учащ. и состоящимъ при ней училищемъ съ 69 учащ., тремя уѣздными училищами съ приготовительными при нихъ классами (въ Красноярскѣ, Енисейскѣ и Ачинскѣ) съ 254 учащ., пятью одноклассными приходскими училищами (4 въ Красно-

*) Въ началѣ января 1882 г. въ Канскѣ открыто первое женское училище.

ярскѣ и 1 въ Енисейскѣ *) съ 202 учащ., двухклассным̀ъ училищемъ (въ Канскѣ) съ 65 учащ., трехклассным̀ъ городским̀ъ училищемъ (въ Минусинскѣ) съ 155 учащ., духовным̀ъ училищемъ (въ Красноярскѣ) съ 117 учащ., дѣтским̀ъ пріютомъ (въ Красноярскѣ) съ 58 учащ. и Щеголевским̀ъ ремесленным̀ъ училищемъ **) (въ Красноярскѣ) съ 33 учащимися. Стало быть, изъ общаго числа (59) учебн. заведеній и общаго числа учащихся (2687) въ городахъ было 20 учебн. зав. съ 1654 учащ. (1252 м. п. и 402 ж.); другими словами, на городское населеніе, составлявшее только 10,6% общаго населенія губерніи, приходилось 35,6% всѣхъ учебн. заведеній и 61,5% всѣхъ учащихся (58,2% уч. м. и 75% уч. дѣв.). Въ городахъ приходилось по 1 учебн. завед. на 2242 д. об. п., а обучался 1 на 27 д. об. п.: 1 м. на 20 д. м. п. и 1 дѣв. на 48 д. ж. п.

Если разсмотрѣть положеніе образованія по отдѣльным̀ъ городамъ, то оно, разумѣется, окажется наиболѣе благопріятным̀ъ въ Красноярскѣ, на который приходится *больше половины* всѣхъ городских̀ъ учебн. завед., а именно 12: мужская классическая гимназія (177 учащ.), женская гимназія (170 учащ.), учительская семинарія съ состоящимъ при ней училищемъ (122 учащихся), уѣздное училище (87 учащихся), 4 приходских̀ъ училища (135 учащихся), дѣтскій пріютъ (58 учащихся), духовное учил. (117 уч.) и Щеголевское ремесл. учил. (33 уч.); другими словами, на Красноярскъ приходится 60% всѣхъ городских̀ъ учебн. завед. губерніи и 54% (899 уч.) всѣхъ учащихся,—въ то время какъ населеніе его составляетъ только 37% городскаго населенія губерніи.—Между окружными городами первое мѣсто

*) Въ концѣ прошлаго года въ Енисейскѣ открыто второе одноклассное приходское училище.

**) Щеголевское ремесленное училище содержится на % съ капитала (84000 руб.), пожертвованнаго Щеголевой.

занимаетъ Енисейскъ, на который приходится 20% городск. учебн. завед. и 26% всѣхъ учащихся (шестикл. муж. прогимназія съ 127 уч., женская гимназія съ 122 уч.. уѣздн. уч. съ 88 учащ. и приходск. уч. съ 67 учащ.); населеніе же Енисейска, въ 1881 г., составляло 25% всего городского населенія губерніи.—За Енисейскомъ слѣдуетъ Минусинскъ, на который приходилось 10% учебн. завед. и 12,5% учащихся; населеніе же его составляло 16,5% всего городского населенія губ. Послѣднее мѣсто занимаютъ Ачинскъ и Канскъ.

Мы не располагаемъ данными для точнаго опредѣленія общей стоимости содержанія всѣхъ этихъ городскихъ учебныхъ заведеній; знаемъ только, что изъ Государственнаго Казначейства отпускается: на содержаніе Красноярской классической гимназіи 26,325 руб. 55 к., Енис. шестикл. прогимназіи—20,554 р. 80 к..,—Красн. учит. семинаріи—16,992 р.,—трехъ уѣздныхъ училищъ 6,961 р. 42 к. и двухъ женскихъ гимназій—2,000 р.; а всего 72,833 р. 77 к. Помимо этого, на эти учебныя заведенія отпускается субсидія городскими обществами, собираются пожертвованія частныхъ лицъ, да взимается плата съ учащихся.—Субсидій и частныхъ пожертвованій поступило въ 1880 г. около 21,000 руб.

2.

Уже изъ данныхъ, приведенныхъ выше, явствуетъ, что по округамъ дѣло образованія, *народнаго* образованія въ собственномъ смыслѣ слова, обстоитъ куда хуже! Окружное населеніе превышало, въ 1881 г., городское слишкомъ въ 9 разъ; стало быть, для того, чтобы образованіе въ округахъ можно было признать не отстоящимъ отъ образованія въ городахъ, количественное выраженіе перваго должно относиться къ ко-

личеств. выраж. второго, какъ 9 : 1; если даже допустить, что гимназіи, прогимназіи и уѣздн. училища служатъ окружному населенію въ такой же мѣрѣ, какъ и городскому (а это далеко не такъ *), то и тогда от-

*) Слѣдующая табличка, составленная для учебныхъ заведеній г. Енисейска достаточно доказываетъ чрезмѣрность подобнаго допущенія (она составлена по даннымъ Енисейской дирекціи Училищъ и немного разнится отъ вышеприведенныхъ цифръ, почерпнутыхъ изъ Прилож. ко всеподд. отч. за 1881 г.):

Въ какомъ учебномъ заведеніи.	Къ 1 января какого года.	По сословіямъ.				Сколько всего учениковъ.
		Дворянъ и чинов.	Духовн. званія.	городск. сословія	Сельскаго..	
Енисейская мужская прогимназія.	1877	11	4	35	7	57
	1878	9	5	55	15	85
	1879	10	7	55	18	90
	1880	10	10	64	19	103
	1881	11	7	66	20	104
	1882	12	7	77	11	107
Енисейская женская гимназія.	1878	10	3	62	6	81
	1879	8	5	54	10	77
	1880	10	7	58	11	86
	1881	9	4	71	9	93
	1882	12	3	77	15	107
Енисейское уѣздное училище.	1878	3	1	64	10	78
	1879	—	1	52	16	69
	1880	2	—	66	15	83
	1881	2	3	64	19	88
	1882	4	3	61	26	94
Енисейское городское одноклассное училище.	1878	1	1	41	19	62
	1879	1	—	53	16	70
	1880	—	—	40	13	53
	1881	4	—	40	23	67
	1882	—	—	45	18	63

По свѣдѣніямъ г. Ядринцева (въ «Сиб. какъ колонія») ученики всѣхъ сибирскихъ гимназій распредѣляются по сословіямъ такъ: дѣтей дворянъ и чиновниковъ 495, городскихъ сословій—184, сельскихъ—21; стало быть, сельскому населенію гимназическое образованіе почти вовсе недоступно.

ношеніе это должно бы быть не ниже 8 : 1. Дѣйствительность далеко не такова! Мы уже видѣли выше, что городскія учебн. завед. составляютъ 35,6% общаго числа учебн. завед. по губерніи, а число учащихся въ нихъ—61,5% всѣхъ учащихся; стало быть, *народныя* школы составляютъ только 64,4%, а число учащихся въ нихъ—38,5% всѣхъ учащихся по губерніи; другими словами, количество учебн. завед. по округамъ *абсолютно* превышаетъ таковое же по городамъ *вмѣ чьмъ въ два раза;* количество же учащихся даже значительно *ниже* (не только относительно, но даже *абсолютно)* количества учащихся по городамъ: *абсолютно* оно ниже его на 23%, а *относительно* на 800% съ лишнимъ!

Къ 1882 г., во всей Енисейской губ. числилось 39 народныхъ школъ, въ коихъ обучалось 1,033 д. об. п. (900 м. и 133 д.). Это составляетъ по одному учебному заведенію на 9,645 д. об. п. (1 учебн. завед. на 26,4 учащихся) и по 1 учащемуся на 364 д. об. п.: 1 учащійся мальч. приходился на 235 д. м. п., а 1 учащаяся дѣв.—на 1235 д. ж. п.—Стало быть, въ то время какъ въ округахъ приходилось 1 учебн. завед. на 9645 д. об. п., въ городахъ приходилось 1 учебн. завед. на 2242 д. об. п.; въ то время какъ въ городахъ приход. 1 учащ. мальч. на 20 м. п. и 1 учащ. дѣвоч. на 48 ж. п., въ деревняхъ приход. 1 учащ. мальч. на 235 м. п. и 1 учащ. дѣв. на 1235 ж. п.

Нельзя не признать, очевидно, положенія образованія по округамъ крайне плачевнымъ! Если мы допустимъ, что полученные выводы немного смягчаются тѣмъ, что Красноярская учительская семинарія предназначена для народныхъ школъ и тѣмъ, что гимназіи и прогимназіи *доступны (юридически, но не фактически)* окружному населенію,—то и тогда положеніе дѣла мало

измѣняется. *Народное* образованіе нашей губерніи нельзя не признать крайне жалкимъ даже сравнительно съ другими сибирскими губерніями. И въ самомъ дѣлѣ, въ 1881 г., въ Иркутской губ. 1 народн. шк. приходилась на 6363 д. и 1 учащ. на 232 д., въ Томской *)—на 5863 д. и 1 учащ. на 248 д., Тобольской—4335 д. и 1 учащ. на 270 д., Енисейской—9645 д. и 1 учащ. на 364 д.

Въ то время, какъ на содержаніе городскихъ учебныхъ заведеній отпускалось изъ Госуд. Казначейства болѣе 72,000 руб.,—на народныя школы отпускалось всего 930 руб. (на учил. въ Тропцко-солев. заводѣ!)

3.

Разсматривая ходъ народнаго образованія въ нашей губ. *исторически,* приходится признать его въ высшей степени медленнымъ и слабымъ. До Сперанскаго у насъ *совсѣмъ почти не было* училищъ. Передъ пріѣздомъ Сперанскаго открыты были только уѣздныя и приходскія училища въ Красноярскѣ и Енисейскѣ. Въ 1882 г. открыто первое приходское училище въ Канскѣ, гдѣ почти до самаго послѣдняго времени оно и оставалось одинокимъ; Ачинское «казенное» уѣздное училище открыто было только въ 1832 году и тоже оставалось до послѣдняго времени одинокимъ безъ измѣненія даже въ названіи. Первая гимназія—Красноярская открыта только въ 1868 году, *(черезъ сорокъ лѣтъ послѣ ея проэктированія!!)* и то *классическая,* хотя казалось бы, что для губерніи, столь замѣчательной по своимъ ископаемымъ богатствамъ, реальная гимназія была бы гораздо умѣстнѣе... Что касается сельскихъ школъ, то онѣ начинаютъ возникать только съ 50-хъ годовъ текущаго столѣтія съ крайней медленностью и

*) Для Томской губ. принято во вниманіе только православное населеніе.

перерывами; женскія же школы существуютъ только съ шестидесятыхъ годовъ.—Слѣдующая таблица до нѣкоторой степени характеризуетъ ходъ развитія образованія въ нашемъ районѣ.

КОЛИЧЕСТВО УЧАЩИХСЯ ПО ГОРОДАМЪ И ИХЪ ОКРУГАМЪ.

Годы.	Краснояр. окр.		Енисейск. окр.		Ачинскій окр.		Канскій окр.		Минусин. окр.	
	Городъ.	Округъ	Городъ.	Округъ	Городъ.	Округъ	Городъ.	Округъ	Городъ.	Округъ
Въ 1853	150	—	105	12	65	22	37	13	31	—
» 1854	167	—	105	25	55	24	49	10	38	—
» 1855	162	—	125	25	57	28	60	8	37	—
» 1856	179	—	160	13	60	28	45	7	34	—
» 1857	177	—	194	14	68	32	51	20	38	—
» 1858	195	—	177	8	73	31	53	28	40	—
» 1859	193	—	168	38	69	33	61	31	45	—
» 1860	194	—	152	57	65	34	57	30	46	—
» 1861	200	24	229	75	61	35	70	37	50	63
» 1862	222	22	180	60	65	75	63	40	58	85
» 1863	425	31	241	56	64	97	85	46	55	108
» 1864	444	72	239	63	63	76	60	145	61	98

Мы видимъ, стало быть, что съ 1862 по 1882 г. количество учащихся по городамъ увеличилось съ 588 до 1,654, т. е. на 1,066 челов., что составляетъ 181% или среднее годовое приращеніе въ 8%; количество же учащихся по округамъ увеличилось съ 382 до 1,033 д., т. е. на 651 чел., что составляетъ 170%, или среднее годовое приращеніе въ 8,5%: по всей же губерніи количество учебныхъ заведеній за это *двадцатилѣтіе* возросло на 247% (съ 17 до 59), а количество учащихся — на 176% (съ 970 до 2,687), между тѣмъ какъ въ Томской губерніи, за это же двадцатилѣтіе количество учебныхъ заведеній увеличилось почти на 1,000%, а количество учащихся—на 600% съ лишнимъ: одно это сопоставленіе говоритъ за то, что дѣло народнаго образованія въ нашей губерніи находится почти въ застоѣ, въ особенности въ округахъ. Уже во второй половинѣ 60-хъ годовъ существовали почти всѣ школы, которыя существуютъ нынѣ, а послѣ 67—68 гг. почти вовсе перестали возникать: исключеніе составляетъ развѣ только Минусинскій округъ, гдѣ потребность въ образованіи и удовлетвореніе этой потребности возрастаютъ; пожалуй, возрастаетъ она также въ Красноярскомъ и Енисейскомъ округахъ, но тамъ работы сосредоточены почти исключительно на городскомъ населеніи; въ Ачинскомъ же и Канскомъ округахъ дѣло народнаго образованія, можно сказать, находится въ полномъ застоѣ. Вообще наши учебныя заведенія имѣли и имѣютъ весьма слабое вліяніе на увеличеніе образованнаго сословія. Если количество учащихся въ нихъ ничтожно, то число оканчивающихъ курсъ совершенно мизерно; напр., въ 1872 и 1873 гг. въ Красноярской гимназіи въ VII классѣ находилось только 3 ученика; въ 1874 г. кончившихъ курсъ было 3; Енисейскую классическую прогимназію въ 1882 г. окончило всего 6 человѣкъ (*всѣ* ученики 6-го класса) и т. д.

4.

Если мы обратимся отъ *количественной* стороны дѣла къ *качественной*, мы очутимся еще передъ болѣе мрачной картиной. На страницахъ сибирскихъ органовъ печати неоднократно изображался служебный персоналъ нашихъ среднихъ учебныхъ заведеній: кутежи, скандалы, взаимные раздоры, интриги за мелкіе интересишки— вотъ къ чему сводится вся жизнь насаждателей нашего просвѣщенія. Въ большинствѣ своемъ педагогическій персоналъ состоитъ изъ людей пришлыхъ, стекающихся сюда изъ разныхъ уголковъ Россіи ради карьеры и увеличеннаго оклада жалованья. Образовательный цензъ этихъ людей, въ большинствѣ случаевъ, крайне сомнительнаго свойства: люди съ университетскимъ образованіемъ составляютъ между ними рѣдкое явленіе?! Мы знавали преподавателей математики, затрудняющихся при рѣшеніи самыхъ незамысловатыхъ ариѳметическихъ задачъ, преподавателей русской словесности, плохо знакомыхъ съ основными правилами русской грамматики и закончившихъ свое образованіе на 3-мъ классѣ духовной семинаріи и т. д. Вращаясь въ мірѣ нашихъ педагоговъ, невольно приходитъ въ голову слѣдующее воспоминаніе одного сибиряка, цитируемое г. Ядринцевымъ въ его книгѣ («Сибирь, какъ колонія»): «Я помню свою гимназію, какъ собраніе монстровъ-преподавателей, которые ежедневно предъ нами не столько излагали познанія, сколько давали разныя комическія и эквилибристическія представленія: одинъ разсказывалъ избитые анекдоты; надъ другимъ, нѣмцемъ, глумились и хохотали до упаду; третій гонялся за нами съ костылемъ; въ корридорахъ и на окнахъ артель учениковъ ставила часовыхъ, чтобы предупреждать пьющихъ въ корридорѣ водку учителей и появленіе инспектора. Тутъ было не до науки!» Въ обозрѣваемомъ же нами

районѣ не всегда предстоитъ необходимость сторожить появленіе начальства, такъ какъ у насъ бываютъ «директора», предсѣдательствующіе на всѣхъ кутежахъ и пирушкахъ....

Положеніе женскихъ гимназій значительно хуже положенія мужскихъ, ибо ихъ матеріальныя средства гораздо скуднѣе. Въ то время, какъ на Красноярскую мужскую гимназію изъ госуд. казначейства отпускается 26,325 р. 55 к., на Красн. женск. гимназію отпускается всего 1000 р.; столько же отпускается на Енис. женскую гимназію, между тѣмъ какъ на шестиклассную мужск. прогимназію отпускается 20,554 р. 80 к. И вотъ, женскимъ гимназіямъ и прогимназіямъ приходится существовать на субсидіи городскихъ обществъ, частныя пожертвованія и сборы за ученіе: понятно, участь ихъ крайне плачевная. Напр. приходъ Енис. женск. гимн. состоялъ въ 1882 г. всего изъ 6.000 р., между тѣмъ какъ расходы ея, сведенные до крайняго минимума, достигли до 8,000 р.! Въ результатѣ получилось плачевное положеніе, обрисованное въ отчетѣ педагогическаго совѣта, читанномъ на актѣ (27 декабря 1882 г.): отсутствіе физическаго кабинета, ничтожнѣйшая библіотека, плохое и небрежное преподаваніе и т. п. Не въ лучшемъ положеніи обретается и Красноярская женская гимназія: въ послѣднее время ея дефицитъ постоянно колеблется между 2,500 и 3,000 р. (въ приходѣ на свое содержаніе она имѣла въ 1880 г.—8,172 р. 81 к.), и самое ея существованіе стало въ зависимость отъ частныхъ пожертвованій: минимальный расходъ для нея долженъ равняться 8,430 р., между тѣмъ какъ ея ежегодный доходъ изъ *постоянныхъ* источниковъ не превышаетъ 6,080 р., приходится касаться запасныхъ капиталовъ, а стало быть, уменьшать постепенно ея постоянные источники. Трудно понять, почему наше государ. казначейство дѣлаетъ такое рѣзкое различіе

между мужскимъ и женскимъ образованіемъ; намъ кажется, что жизненный опытъ достаточно могъ убѣдить въ томъ, что образованіе—по меньшей мѣрѣ—столь же необходимо для женщины, какъ и для мужчины и что на духовно-нравственной физіономіи подростающаго поколѣнія вліяніе матери отражается отнюдь не менѣе вліянія отца. Само собою разумѣется, что мы не хотимъ этимъ сказать, что государство должно освободить общество отъ заботы о просвѣщеніи его молодежи; совсѣмъ нѣтъ, мы только обращаемъ вниманіе на явную несправедливость; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, нельзя не удивляться тому, что такіе богатые города, какъ Красноярскъ и Енисейскъ не могутъ содержать на *свои* средства необходимыхъ *для нихъ* учебныхъ заведеній. Красноярцы и Енисейцы не прочь, при всякомъ удобномъ случаѣ, сравнивать себя съ американцами: почему же бы имъ не поучиться у этихъ американцевъ и тому, какое дѣятельное участіе должны принимать частныя лица и учрежденія въ открытіи и содержаніи школъ? Частныя пожертвованія на народное образованіе въ Калифорніи, напр., достигли, за *одинъ* 1871 г., 3 милл. дол., а наши «просвѣщенные» золотопромышленники не находятъ возможнымъ пополнять изъ своихъ средствъ ничтожнаго дефицита въ 2—3000 р.! Само собою разумѣется, что если гг. золотопромышленники и иные наши «тысячники» столь преступно-индифферентно относятся къ гимназіямъ, въ которыхъ они *сами* имѣютъ нужду, было бы наивно надѣяться, что *народное* образованіе можетъ находить поддержку со стороны нашихъ «янки», воображающихъ себя не въ шутку «патріотами», любящими-де «свою» Сибирь; не при ихъ помощи можно надѣяться на что-либо въ родѣ американскаго отношенія къ дѣлу образованія, благодаря которому въ штатѣ Висконсинѣ, напр., приходится 1 школа на 130 жителей (а у насъ 1 на 7,135 душъ!).

Да и зачѣмъ обращаться за примѣрами за океанъ: наши городскія общества вообще, а гг. золотопромышленники и винокуренные заводчики въ особенности, могли бы поучиться и у нашихъ крестьянскихъ обществъ, содержащихъ всѣ свои школы на *собственныя* суммы: школы Красноярскаго округа обходились имъ, въ 1880 г., въ 1,907 руб. 60 к.; Канскаго округа въ 3,520 р.; Ачинскаго окр. въ 1,655 р.; Минусинк. окр. въ 8,747 р. 50 к.; Енис. окр. въ 2,456 р. 20 к., всего въ 18,286 р. 30 к.; мы уже не говоримъ о томъ, что и въ тѣхъ 72,000 р., которые отпускаются изъ государственнаго казначейства на городскія учебныя заведенія, львиная доля принадлежитъ сельскимъ, а не городскимъ сословіямъ... Назидательнымъ примѣромъ для нашихъ городскихъ «патріотовъ» могло бы послужить крохотное село Курагино (Минус. окр.), состоящее изъ 160 дворовъ и 800 челов. об. п. жителей. Въ 1878 г., крестьянинъ Девятовъ, по собственной иниціативѣ жертвуетъ подъ школу собственный домъ въ 6 комнатъ, а Курагинское общество, съ своей стороны, жертвуетъ ежегодно на школу 400 р., приглашаетъ въ учителя окончившаго Красноярскую учит. семинарію, назначая ему жалованье въ 260 р. при готовой квартирѣ, отопленіи и сторожѣ, пріобрѣтаетъ для школы карты, глобусъ, картины изъ естественной исторіи, передвижные счеты, коллекціи минераловъ и др. пособія, устраиваетъ при школѣ библіотеку и т. д., и все это при 160 дворахъ, обремененныхъ массою налоговъ и податей! А Красноярскіе золотопромышленники и генералы отъ кабаковъ не въ состояніи безъ правительственнаго пособія содержать свою женскую гимназію и даже покрывать дефицитъ въ 2—3000 р.! Ачинское уѣздное училище еле влачитъ свое существованіе, и послѣ *полувѣковаго* его существованія, смотритель вынужденъ со слезами на глазахъ (на юбилейномъ праздникѣ) про-

сить общество о поддержкѣ училища въ матеріальномъ и нравственномъ отношеніяхъ?!

Къ прискорбію, наши крестьянскія общества слишкомъ бѣдны, слишкомъ эксплуатируются городскими сословіями и слишкомъ обременены податной тягостью: трудно, поэтому, разсчитывать, чтобы дѣло народнаго образованія могло значительно улучшаться, пока экономическое положеніе массы не улучшится, или пока правительство не перенесетъ свои субсидіи изъ сферы городскаго образованія въ сферу сельскаго; только тогда народное образованіе по округамъ можетъ пойти нормальнымъ путемъ. Нынѣ народный учитель получаетъ отъ 120 до 200 р. жалованья въ годъ; это при нашей дороговизнѣ слишкомъ мало, и врядъ ли человѣкъ сколько-нибудь образованный согласится пойти въ село за такое вознагражденіе. Что же касается того, что крестьяне наши чувствуютъ *потребность* въ образованіи, то это не можетъ подлежать ни малѣйшему сомнѣнію: при первой возможности, они нанимаютъ встрѣчныхъ грамотѣевъ (преимущественно, изъ поселенцевъ) для «выучки» своихъ дѣтей грамотѣ, предоставляя имъ за это готовую квартиру, пищу и копѣкъ 50 въ мѣсяцъ съ ученика. Дѣло, стало быть, не за потребностью, а за *невозможностью удовлетворенія* сознаваемой потребности.

Впрочемъ, развитіе нашей народной школы тормозится еще и *внѣшней*, хотя и крайне *реальной* силой — полицейскою властью, желающей имѣть въ народномъ учителѣ своего *подчиненнаго* и угодника. Можно было бы привести массу примѣровъ, изъ которыхъ мы возьмемъ на выдержку только два. По иниціативѣ учителя П. (въ селѣ Бейскомъ, Минус. окр.) собрано было 150 р. для ремонтировки совершенно развалившагося училищнаго зданія; вдругъ вмѣшалась полиція — отоб-

рала отъ П. листъ, на которомъ записаны были пожертвованія, и самыя деньги, да нарядили слѣдствіе надъ П.: какъ-де онъ осмѣлился безъ дозволенія собирать пожертвованія на школу! Деньги эти и понынѣ хранятся въ казначействѣ, а школа продолжаетъ помѣщаться въ никуда не годномъ помѣщеніи.—Въ село Бѣлое (Енис. окр.) попалъ учителемъ воспитанникъ Красн. учит. семинаріи Черепановъ. Честный по натурѣ, онъ не примкнулъ къ мѣстнымъ кулакамъ и не низкопоклонничалъ передъ засѣдателемъ Л., за что попалъ немедленно подъ опалу. Засѣдатель принялся систематически преслѣдовать его и, въ концѣ концовъ, предписалъ Бѣльскому волостному правленію созвать сходъ и *побудить* его составить приговоръ о нежеланіи имѣть Черепанова учителемъ и о прекращеніи выдачи ему жалованья, ибо Черепановъ-де «положительно далекъ отъ пользы службы», «свелъ дружбу съ государственными преступниками», ведетъ «развратный» образъ жизни и т. д., и т. д. Созвали сходъ, прочли ему *бумагу* г. засѣдателя, и подъ диктовку кулаковъ составленъ былъ приговоръ въ желательномъ смыслѣ...

5.

Прежде чѣмъ закончить эту главу, считаемъ своею обязанностью сказать нѣсколько словъ о Минусинскомъ музеѣ, не мало способствующемъ дѣлу образованія въ Минусинскомъ округѣ.

Возникновеніе этого музея можно отнести къ 1874 г., когда въ Минусинскъ прибылъ провизоръ Н. М. Мартьяновъ. Ученый натуралистъ, горячо преданный интересамъ науки, Мартьяновъ, занятый цѣлый день въ аптекѣ, умудрялся, однако, посвящать «значительную часть времени на собираніе необходимыхъ матеріаловъ, преимущественно, естественно-историческ. хара-

Коллекціи его скоро приняли такіе размѣры, что онъ подѣлился ими съ нѣкоторыми учрежденіями Россіи и Германіи»; а въ 1877 г. Мартьяновъ обратился въ думу съ ходатайствомъ принять въ свое вѣдѣніе основанный имъ въ 1876 г. музей, при этомъ онъ представилъ: 1) предметовъ естественно-историческаго отдѣла 1,272, 2) предм. техническаго отд. 55, 3) предм. антропологическаго отд. 35 и 4) книгъ, картинъ и др 90. Дума приняла предложеніе Мартьянова и, получивъ должное разрѣшеніе начальника губерніи, избрала особую коммиссію для завѣдыванія «Минусинскимъ публичнымъ мѣстнымъ музеемъ», причемъ членомъ распорядителемъ избранъ, разумѣется, самъ Мартьяновъ. Черезъ годъ при музеѣ основана была изъ лучшихъ сочиненій публичная библіотека, а съ 1880 г. городская дума назначила на содержаніе музея (съ библіотекой) ежегодную субсидію въ 200 р. Минусинское училище, прогимназія, вообще всякія учебныя заведенія имѣютъ преимущественное право на пользованіе коллекціями музея. Исключительныя дарованія Мартьянова,—богатство, оригинальность и разнообразіе Минусинскаго окр., возрождающаяся промышленность края и его, сравнительно, густое населеніе, позволяютъ надѣяться, что Минусинскій музей сослужитъ обозрѣваемому нами району полезную службу.

Въ 1881 г. въ Минусинскомъ музеѣ считалось: предметовъ естественно-историческаго отдѣла 5,104, произвоствъ и промысловъ 2,122, антропологическаго отд. 944 и сельско-хозяйственнаго 250; всего 8,420, т. е. болѣе противъ 1877 г., когда основанъ былъ музей, на 6,968, или за 4 года увеличеніе на 480%. Библіотека же состояла изъ 5,000 томовъ книгъ, болѣе противъ 1878 г. на 3,304 тома, что составляетъ за 3 года ...ченіе на 194%.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Преступность и тюремная часть.

Настоящую главу мы посвящаемъ обозрѣнію того, что въ памятныхъ книжкахъ и отчетахъ губернаторовъ фигурируетъ подъ заглавіемъ: «*нравственность населенія*».—Мы, какъ видитъ читатель, этой номенклатуры не придерживаемся, ибо—по нашему убѣжденію—преступленія уголовныя,—по крайней мѣрѣ, преобладающая ихъ масса,—обусловливаются не *нравственными* мотивами и импульсируются не, такъ называемой, «злой волей»: корень ихъ въ *соціально-экономическихъ* условіяхъ даннаго общества, и вызываются они голодомъ, нуждой, соціальной и экономической несправедливостью. Мы увѣрены, что сказанное нами не можетъ не бросаться въ глаза каждому мыслящему человѣку, при болѣе или менѣе тщательномъ анализѣ окружающаго,—въ особенности, по отношенію къ «преступленіямъ противъ частной собственности»—воровства, мошенничества, разбоя и т. п. Поставьте одно и тоже лицо въ различныя экономическія и соціальныя условія,—и Вы увидите, что оно будетъ проявлять совершенно различныя наклонности нравственнаго свойства, и одержимый «злой волей» въ одномъ случаѣ, не будетъ обнаруживать ее въ другомъ....

1.

Изъ предыдущаго намъ уже извѣстно, что значительную часть населенія нашей губерніи составляютъ ссыльные. Эти отщепенцы россійскаго общества, являясь въ Сибирь *помимо и противъ своей воли*, перева-

ливаютъ за Уралъ уже съ затаенною ненавистью къ странѣ, разлучающей ихъ со всѣмъ роднымъ и дорогимъ для нихъ въ Россіи: новое мѣсто, новые люди, новая обстановка,—все имъ ненавистно, ко всему они относятся, какъ къ врагу, по отношенію къ которому *все* дозволительно. По пословицѣ—«какъ аукнется, такъ откликнется»,—и другая сторона, сибиряки—старожилы платятъ имъ такимъ же чувствомъ и не безъ многихъ вѣскихъ основаній: какъ относиться сибирскимъ крестьянскимъ обществамъ равнодушно къ тому, что, безъ всякаго согласія съ ихъ стороны, къ нимъ приписывается всякое отребье, всякіе подонки россійскаго общества?! Какъ относиться имъ равнодушно къ тому, что въ ихъ среду вторгаются люди, отвыкшіе—благодаря тюрьмѣ и продолжительному этапному шествію—отъ усидчиваго труда и отъ заботы о своемъ пропитаніи и успѣвшіе пройти цѣлую школу всего преступнаго и антисоціальнаго? И вотъ сибирякъ—старожилъ воспитываетъ въ себѣ ненависть къ «посельщику», «варнаку»—взамѣнъ такого же чувства со стороны послѣдняго къ нему—«чалдону». Старожилъ всячески преслѣдуетъ и утѣсняетъ «посельщика»: эксплуатируетъ его, надуваетъ, сводитъ съ нимъ пресловутый «варначій разсчетъ».—И вотъ «посельщикъ», при первомъ удобномъ случаѣ, бросаетъ мѣсто причисленія, пускается «бродяжить», пріобрѣтая себѣ въ дорогѣ средства къ пропитанію, преимущественно, воровствомъ, грабежемъ, да разбоемъ: а подобныхъ бродягъ, «панкрутящихъ» крестьянъ, шатается по Сибири изъ-года въ годъ 30—40,000 человѣкъ! Изъ тѣхъ же, которые остаются на мѣстѣ, громадное большинство осуждено на самую жалкую экономическую обстановку. На пріискахъ, на которыхъ значительную часть рабочихъ составляютъ ссыльные,—положеніе послѣднихъ еще болѣе невыносимо; они видятъ себя въ совершенно *исключительномъ*

положеніи: для нихъ, какъ для людей безправныхъ, существуютъ даже особыя спеціальныя правила; здѣсь невыносимо тяжелый трудъ и жестокое обращеніе золотопромышленниковъ, поддерживаемыхъ горными исправниками, окончательно деморализуетъ поселенцевъ и совершенно ожесточаетъ ихъ противъ «Сибири» и «сибиряковъ.....»

Статистика уже давно доказала, что бѣдность и нищета—самые важные стимулы къ преступленіямъ; тѣмъ болѣе тамъ, гдѣ въ силу соціальныхъ условій, существуетъ полный антагонизмъ между слоями населенія.— Естественно поэтому, что главный контингентъ преступниковъ въ нашемъ районѣ набирается изъ ссыльнаго элемента, являющагося далеко не новичкомъ по части «преступности». Лица, близко знакомыя съ міромъ ссыльныхъ, какъ и городскія, и крестьянскія сибирскія общества, констатируютъ сильное развитіе преступности въ мірѣ «посельщиковъ». Енисейская губернская администрація, въ одномъ изъ своихъ отчетовъ, заявила, что громадный процентъ преступленій ссыльныхъ въ сильной степени подрываетъ и благосостояніе, и нравственность населенія, среди котораго они живутъ». Г. Анучинъ, въ своихъ «Матеріалахъ для уголовной статистики Россіи», наглядно показалъ, что бродяжество, само по себѣ, значительно обусловливаетъ развитіе преступленій, что «наклонность къ преступленіямъ вообще очень замѣтно и довольно правильно уменьшается отъ востока и юга имперіи къ западу и сѣверу», и что «такое распредѣленіе наклонности къ преступленіямъ совершенно соотвѣтствуетъ географическому распространенію бродяжества». Въ этихъ же «Матеріалахъ» г. Ачучинъ доказалъ, что «по смертоубійству, убійству родныхъ, преступленіямъ противъ власти и плотскимъ преступленіямъ—первое мѣсто

принадлежитъ пріуральской группѣ».—Разсматривая таблицу о преступленіяхъ ссыльныхъ съ 1838 по 1847 гг.*) мы также убѣждаемся, что у ссыльныхъ первую роль между совершаемыми ими преступленіями играетъ *убійство*, вторую—*воровство*, третью—*грабежъ* и четвертую—*поддѣлка ассигнацій*. По статистическимъ свѣдѣніямъ за 1873 г., въ Енисейской губ. совершено было 1545 преступленій, за которыя осуждено было 1.188 человѣкъ. Имѣя въ виду, что въ 1873 г. населеніе нашей губерніи состояло изъ 372,000 душъ,—выходитъ, что приходилось: одно преступленіе на 240 человѣкъ и одинъ осужденный на 313 чел. или, другими словами, число осужденныхъ составляло 0,4% населенія.—Въ этомъ 1873 г. *смертоубійство* составляло 45% всѣхъ преступленій; воровство—кража и воровство—мошенничество—23,3%; нанесеніе ранъ и увѣчій—15,6%; нарушеніе уставовъ монетныхъ—5,9%; грабежа—4,6%; преступленія по службѣ государственной и общественной—3,3%; бродяжество—2,3%. Что касается осужденныхъ, то они, по сословіямъ, распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: потомственныхъ и личныхъ дворянъ—1,2%; купцовъ и мѣщанъ—15,5%; крестьянъ—23,5%; военнаго сословія—7,3%; инородцевъ—13,1%; поселенцевъ и ссыльно-каторжныхъ—39,4%: какой громадный процентъ осужденныхъ изъ ссыльныхъ! Но 39,4% далеко не исчерпываютъ всей цифры, ибо и въ числѣ «крестьянъ» не мало также собственно поселенцевъ, которые *причислены* къ крестьянскимъ обществамъ и на долю которыхъ приходится, по меньшей мѣрѣ, половина преступленій, приписываемыхъ «крестьянамъ»; стало быть, *на долю ссыльныхъ* (поселенцевъ, каторжныхъ и крестьянъ изъ поселенцевъ) *приходилась, по меньшей мѣрѣ, половина всѣхъ*

*) Таблица эта напечатана была въ Иркутскомъ Календарѣ на 1875 г.

преступленій, совершенныхъ въ 1873 г.!! Выводъ этотъ пріобрѣтаетъ еще болѣе печальный смыслъ, когда начинаешь классифицировать преступленія, совершенныя 507 поселенцами, осужденными въ нашей губерніи судебными мѣстами въ 1873 г.: оказывается, что въ *смертоубійствѣ* осуждено было изъ нихъ 135 человѣкъ (26,7% *общаго* числа обвиняемыхъ), въ *воровствѣ—кражѣ* и въ *воровствѣ—мошенничествѣ*—21,1%; *въ нанесеніи ранъ, увѣчій и другихъ поврежденій*—19,5%; въ нарушеніи уставовъ монетныхъ—5,0%, остальные же 65 человѣкъ (12,9%) обвинено было въ разныхъ другихъ (22-хъ) преступленіяхъ! Т. е. выходитъ, что самыя тяжкія преступленія совершены были именно тѣмъ элементомъ, который метрополія, въ теченіи уже двухъ вѣковъ, изъ года въ годъ преподноситъ въ даръ своей падчерицѣ пріуральской...

Вышесказанное достаточно убѣждаетъ въ томъ, что уровень «нравственности» нашей губерніи обусловливается, главнымъ образомъ, ссыльнымъ элементомъ. Это можетъ сдѣлаться еще ярче изъ приведенія соотвѣтствующихъ данныхъ по нѣкоторымъ другимъ сибирскимъ губерніямъ. Напр., по даннымъ, собраннымъ за 5 лѣтъ, оказывается, что по Тобольской губерніи ссыльные совершаютъ ежегодно до 1.093 преступленій, а по Томской губ.—1.749; въ этихъ двухъ губерніяхъ одно преступленіе приходилось на 28 ссыльныхъ, и между преступленіями, совершаемыми послѣдними, самое видное мѣсто занимаютъ опять таки воровство, бродяжество и въ особенности, убійство; а именно, кража составляла 56%, убійство—7,63%; грабежи—3,6%; нанесеніе ранъ—3,62%; поддѣлка кредитныхъ билетовъ—2,25%; бродяжество—14%. Начальникъ Якутской области, въ отчетѣ своемъ за 1873 г., также заявилъ, что большинство осужденныхъ судебными мѣс-

тами ввѣренной ему области составляютъ ссыльные и т. д.

Населеніе Енисейской губерніи, какъ мы уже выше замѣтили, комплектовалось и продолжаетъ комплектоваться ссыльнымъ элементомъ въ значительно большихъ размѣрахъ, чѣмъ другихъ сибирскихъ губерній, а потому естественно вполнѣ, что и «преступность» въ ней процвѣтаетъ значительно больше. Въ то время, какъ въ 1873 г. совершено было преступленій: въ Томской губерніи 826 (осужденныхъ 401), въ Иркутской—473 (осужд.—113); въ Забайкальской обл.—73 (осужд.—137), въ Приморской области—35 (осужд.—43), въ Семипалатинской обл.—285 (осужд.—41),—въ томъ же 1873 г. въ нашей Енисейской губ., какъ мы видѣли, совершено было 1545 преступленій, а число осужденныхъ доходило до 1.188 чел.; т. е. въ упомянутыхъ *двухъ губерніяхъ и трехъ областяхъ, вмѣстѣ взятыхъ, совершено было преступленій болѣе чѣмъ въ одной Енисейской, всего на 152;* число же осужденныхъ въ нихъ было *менѣе,* чѣмъ въ нашей губерніи 453 на человѣка!!

Надо замѣтить, что высокій уровень преступности въ Енисейской губ. въ 1873 г. не составлялъ чего-либо случайнаго, отнюдь нѣтъ! Чтобы въ этомъ убѣдиться, достаточно обратиться къ даннымъ Всеподданнѣйшихъ отчетовъ за 3—4 года.—Въ 1878 г. судебными мѣстами губерніи разсмотрѣно было 742 преступленія и осуждено 1,333 чел., въ 1880 г.—867 преступл., по коимъ осуждено было 1,619 чел. (1,418 м. п. и 151 ж.), а въ 1881 г. разсмотрѣно было 590 преступленій, по коимъ осуждено было 1,109 чел. (1,007 м. п. и 102 ж. *).

*) По возрасту осужденные распредѣлялись такъ: ниже 17 лѣтъ—10 ч. (8 м. и 2 ж.); 17—20 лѣтъ—119 ч. (105 м. и 14 ж.); 21—30 лѣтъ—

Анализируя характеръ преступленій, разсмотрѣнныхъ въ послѣдній (1881) отчетный годъ, мы также убѣждаемся въ его *постоянствѣ и правильности*. Мы видимъ именно, что первое мѣсто занимаетъ *воровство-кража* и *смертоубійства*: перваго рода преступленій совершено было 223 или 37,8%, а второго 86 или 14,5% общаго числа преступленій. За ними слѣдуютъ: преступленія дѣтей противъ родителей 6,1%; нанесенія ранъ, увѣчья и проч. 5,6%; нарушеніе уставовъ монетныхъ 4,4%; грабежъ 3,9%; зажигательство 3,4%; личныя оскорбленія 2,8%; нарушеніе постановленій по питейному сбору и акцизу 2,5%; преступленія противъ чести и цѣломудрія женщинъ 2,0%; бродяжничество, укрывательство бѣглыхъ и проч. 1,8%; самовольное присвоеніе власти и составленіе подложныхъ указовъ, предписаній и пр. 1,3%; оскорбленія присутственныхъ мѣстъ и чиновниковъ при отправленіи должностей 0,8%; преступленія по службѣ государственной и общественной 0,8%; самоубійство 0,8%; присвоеніе ввѣреннаго чужого движимаго имущества 0,8%; преступленія по договорамъ и проч. 0.8%; наконецъ всѣ остальныя преступленія (15 родовъ) составляли 8,1%. То же постоянство и правильность проявляются и въ распредѣленіи судимыхъ *по сословіямъ*. А именно, въ 1881 г. суждено было: дворянъ 0,7%; духовнаго званія 0,3%; почетныхъ гражданъ и купцовъ 1,3%; мѣщанъ 9,3%; крестьянъ 48,8%; военнаго сословія 2,9%; инородцевъ 2,1% и ссыльныхъ 34,1% *). Но 34,1%—далеко не

452 чел. (416 м. и 36 ж.); 31—40 лѣтъ—318 чел. (290 м. и 28 ж.); 41—50 лѣтъ—112 чел. (100 м. и 12 ж.); 51—60 лѣтъ—89 чел. (79 м. и 10 ж.) и свыше 60-ти лѣтъ 9 чел. м.; т. е. наибольшее число преступниковъ приходится на возрасты отъ 20—30 л. (40,7%) и отъ 31—40 лѣтъ (28,6%); а наименьшее на возрасты ниже 17-ти лѣтъ (0,9%) и свыше 60-ти лѣтъ (0,8%).

*) Общее населеніе губерніи къ 1882 г. состояло изъ 421,010 душъ, а число ссыльныхъ показано въ 78,203 д.

точное выраженіе для преступности ссыльнаго элемента нашей губерніи: между «крестьянами» значительная часть состоитъ также изъ поселенцевъ, *причисленныхъ* къ крестьянскимъ обществамъ, и на нихъ-то, какъ констатируетъ и Всеподданнѣйшій отчетъ, падаетъ значительный % преступленій, приписываемыхъ «крестьянамъ»—изъ 48,8%, по меньшей мѣрѣ, 25%; т. е. изъ общаго числа сужденныхъ по губерніи на долю *поселенческаго* элемента приходится, по меньшей мѣрѣ, 54%, или изъ 1,109 чел. 600 человѣкъ!—Тотъ же характеръ постоянства и правильности проявляется и въ *родахъ* преступленій, преимущественно, совершаемыхъ ссыльными: ихъ неизмѣнный составъ—*воровство-кража*, *убійство*, *нарушеніе уставовъ монетныхъ*, и въ то время, наприм., какъ число сужденныхъ по первому преступленію составляло 38,6% общаго числа сужденныхъ, изъ 379 сужденныхъ ссыльныхъ въ немъ обвинено было 225 чел., т. е. 59,3%.

И такъ, совершенно не отрицая того, что и туземное населеніе—старожилы доставляютъ извѣстный контингентъ преступниковъ, мы только утверждаемъ, что *наиболѣе значительный* его процентъ даютъ ссыльные, и если преступность первыхъ обусловливается, *преимущественно*, экономическими причинами, то между причинами усиленной преступности послѣднихъ, дающей окраску общему нравственному уровню губерніи, *преобладающую* роль играютъ соціальныя условія.

2.

Въ Енисейской губерніи имѣется 5 тюремныхъ замковъ: въ Красноярскѣ, Енисейскѣ, Ачинскѣ, Канскѣ и Минусинскѣ; въ Красноярскѣ, кромѣ того, имѣется еще отдѣльная пересыльная тюрьма. Зданія нашихъ тюрем-

ныхъ замковъ, какъ и повсемѣстно въ Россіи, находятся въ совершенномъ несоотвѣтствіи съ количествомъ помѣщающихся въ нихъ арестантовъ. Особенно даетъ себя чувствовать тѣснота помѣщеній въ Красноярскомъ и Ачинскомъ замкахъ, въ виду ихъ центральнаго положенія на этапномъ пути; хотя, впрочемъ, и Минусинскій, и Канскій замки не многимъ лучше ихъ. При такой тѣснотѣ, разумѣется, не можетъ быть и рѣчи о соблюденіи закономъ установленныхъ правилъ при размѣщеніи заключенныхъ по камерамъ. Въ Красноярскѣ приходилось включить въ составъ больничныхъ тюремныхъ помѣщеній и зданія мастерскихъ, да пристроить еще къ больницѣ два барака. Что касается пересыльной тюрьмы, то она чрезвычайно уже ветха; впрочемъ, уже давно ведется «переписка» о постройкѣ новой....

При Красноярской тюрьмѣ имѣется больница на 80 человѣкъ, при Ачинской—на 25 ч. и при Канской—на 40 ч.; число больныхъ, однако, всегда превышаетъ эти нормы, доходя зимою до двойного количества и даже выше. Въ Минусинскѣ арестанты лечатся въ городской больницѣ, а въ Енисейскѣ—въ камерахъ острожныхъ, получая медикаменты изъ городской больницы.

Въ началѣ 1881 г. во всѣхъ тюремныхъ замкахъ и при полиціяхъ оставалось арестантовъ: подсудимыхъ 1,191 чел. (1,106 м. и 85 ж.), пересыльныхъ 741 чел. (539 м. и 202 ж.), срочныхъ 167 чел. (149 м. и 18 ж.), и при полиціяхъ 39 чел. (33 м. и 6 ж.), всего 2,138 чел. (1.827 м. и 311 ж.). Въ теченіе 1881 г. поступило 27,149 чел. (23,184 м. и 3,965 ж.), а выбыло 26,772 чел. (22,705 м. и 4,067 ж.): осталось, стало быть, къ 1-му января 1882 г. 2,515 чел. (2,306 м. и 209 ж.): подсудимыхъ 1,617 чел. (1,532 м. и 85 ж.), и при полиціяхъ 85 чел. (78 м. и 7 ж.). По городамъ въ теченіе года

было содержащихся: въ Красноярскѣ 14,870 ч. (12921 м. и 1,949 ж.), въ Енисейскѣ 959 чел. (901 м. и 58 ж.), въ Канскѣ 1,333 чел. (1,182 м. и 151 ж.), въ Ачинскѣ 11,299 чел. (9,229 м. и 2,070 ж.) и въ Минусинскѣ 826 чел. (778 м. и 48 ж.), всего въ нихъ перебывало 29,287 чел. (25,011 м. и 4,276 ж.).

Хозяйственною частью и продовольствіемъ арестантовъ завѣдуютъ или непосредственно тюремные комитеты или смотрители замковъ подъ наблюденіемъ директоровъ тюремнаго комитета. Какъ ведется «хозяйственная» часть въ нашихъ тюрьмахъ, достаточно извѣстно. Достаточно сказать, что по прибытіи въ Красноярскъ, генералъ Педашенко нашелъ массу злоупотребленій въ тюрьмѣ; пища оказалась недоброкачественной, хлѣбъ выдавался не въ должномъ количествѣ и т. д., хотя, какъ ядовито замѣтилъ г. Педашенко, смотрителю удалось выстроить для себя довольно хорошенькій домикъ... Не лучше обстояло дѣло въ Енисейскѣ, гдѣ въ самое короткое время смѣнилось нѣсколько смотрителей, главнымъ образомъ, благодаря «недоразумѣніямъ» по хозяйственной части...

Въ тюремныхъ больницахъ находилось въ теченіи года:

	Больныхъ.			Изъ нихъ умерло		
	челов.	мужч.	женщ.	челов.	муж.	ж.
Въ Красноярскѣ . .	2,164	(1,576	588)	86	(69	17)
» Енисейскѣ . . .	71	(66	5)	—	—	—
» Канскѣ	1,639	(1,533	106)	—	—	—
» Ачинскѣ . . .	1,303	(995	308)	42	(37	5)
» Минусинскѣ . .	228	(208	20)	6	(6	—)
ИТОГО .	5,405	(4,398	947)	134	(112	22)

Смертность въ больницахъ составляла—2,5%.

На продовольствіе арестантовъ Красноярскій тюремный комитетъ и его 4 отдѣленія израсходовали, въ 1881 г.: а) 26,280 р. 12 к., выданныхъ казною и 4,710 р.

64 к. изъ экономическихъ суммъ; кромѣ того, они израсходовали изъ своихъ собственныхъ средствъ до 22,345 р. 19 3/4 к.: на жалованье смотрителямъ, священно-служителямъ, врачамъ, фельдшерамъ, содержаніе канцеляріи комитета, прислуга и проч. 9,364 р. 2 к.; на улучшеніе тюремъ, ремонтъ ихъ и снабженіе содержащихся необходимыми вещами, посудою и проч. 4,147 р. 58 к.; на пособіе по содержанію больницъ, плату за медикаменты и коммиссаріатскіе припасы и проч. 8,563 р. 89 3/4 к.; на улучшеніе арестантской пищи и покупку огородныхъ сѣмянъ 204 р. 5 к. и на уплату процентовъ по залогу банковыхъ билетовъ 65 р. 65 к.

И такъ, на удовлетвореніе тюремныхъ потребностей израсходовано, въ 1881 г., казною и обществомъ около 53,000 р., но этимъ отнюдь не исчерпывается, однако, тюремная—такъ сказать—повинность населенія Енис. губерніи: пересылка и препровожденіе арестантовъ требуетъ здѣсь ежегодно 5,202 чел. и 5,296 подводъ и т. д.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Администрація, судъ и городское самоуправленіе.

1.

Енисейская губернія, какъ извѣстно, пребываетъ и понынѣ въ дореформенномъ состояніи.—Года два-три тому назадъ, разнеслись было слухи, проникшіе даже въ печать, о проектѣ выдѣленія ея изъ восточно-сибирскаго генералъ-губернаторства и подчиненія ея непосредственно министерству, кто-то распустилъ было даже слухъ, что г. Педашенко только подъ этимъ условіемъ и согласился на переводъ въ Енисейскую губернію, но всѣ эти слухи и понынѣ остаются «слухами», генералъ-губернаторство и понынѣ продолжаетъ тормозить всякое живое и нравственное начинаніе на мѣстѣ....

Во вступленіи къ настоящему очерку, мы уже въ общихъ чертахъ намѣтили, что съ самаго завоеванія Сибири и вплоть до Сперанскаго, управленіе ею насквозь проникнуто было беззаконіемъ, произволомъ, всякаго рода хищеніями, насиліями надъ обывателями и т. п.—Въ продолженіе всего XVIII ст. чиновника не взяточника приходилось розыскивать съ фонаремъ въ рукахъ посреди бѣла-дня. «Брали» всѣ, брали всѣмъ. Бригадиръ де-Геннинъ писалъ Петру I: «крестьянамъ бѣднымъ раззореніе отъ судей и въ городахъ отъ земскихъ управленій, а въ слободахъ зѣло тягостно и безъ охраненія, а купечество же и весьма раззорилось, такъ что едва посадскаго капиталиста сыскать можно. Отъ земскихъ коммиссаровъ лишніе обузы чинятъ и обиды народу. Судебные коммиссары дѣлаютъ великія

пакости и неправды. И хотя челобитныя и донесенія на нихъ отъ бѣдныхъ людей есть, но никакого розыска и рѣшенія не чинится, и на кого бьютъ челомъ, тѣ по волѣ ходятъ, и знаемо, что такимъ ворамъ потачки отъ надворныхъ судей».... Администрація, словомъ, была всесильна и всемогуща, она драла съ живого и съ мертваго и не останавливалась ни передъ какими насиліями, чтобы «злохитростными вымыслами изъ великихъ себѣ взятокъ составить огромное состояніе».

Со введеніемъ (въ 1710 г.) губернскаго управленія дѣла продолжали идти прежнимъ порядкомъ: это управленіе, какъ вѣрно замѣтилъ г. Фойницкій, только «умножило въ Сибири число инстанцій, увеличило переписку, а съ нею медленность производства и преобладаніе канцеляріи, открывавшія широкую дверь своеволію и злоупотребленіямъ», и при томъ «злоупотребленія служилыхъ людей»... продолжались съ большею силою.—Тотъ же характеръ сохраняется и въ періодъ управленія по общему учрежденію (1782—1822 г.), когда на сцену скорбной исторіи Сибири выступили печальной памяти Пестель, Трескинъ, Лоскутовъ и имъ подобные. Все тогда застонало подъ страшнымъ игомъ самовластія.... «Стономъ стонала Сибирь и особенно Иркутская губернія», говоритъ г. Вагинъ. Малѣйшій протестъ со стороны кого бы то ни было страшно карался; наприм., Енисейскій городничій катался по городу на чиновникахъ за то, что они подали просьбу объ его смѣнѣ, а знаменитый Лоскутовъ высѣкъ даже плетьми Нижнеудинскаго протоіерея Орлова.... Вездѣ царилъ произволъ и хаосъ. Исправникъ Корсаковъ, назначенный Сперанскимъ, по отрѣшеніи (въ виду назначеннаго слѣдствія въ Туруханскѣ) Стыртова, явившись на мѣсто, дрался съ крестьянами, инородцами и вахтерами; заставляя Стыртова сдать дѣла, онъ,

однако, и самъ послѣдними не занимался. «Отъ него уже бѣгаютъ», писалъ изъ Туруханска слѣдователь Осиповъ: «я ужъ не понимаю, на что онъ походитъ». Слѣдователь не могъ добиться никакихъ свѣдѣній: «безпечность здѣшнихъ чиновниковъ», доноситъ онъ, «до того велика, что я съ самаго пріѣзда не могу получить отвѣтовъ на свои отношенія... Бѣжалъ бы отсюда безъ оглядки». Словомъ произволъ и беззаконіе царили повсюду. «До 1819 г.», говоритъ гр. Блудовъ: «нигдѣ не было такой преклонности къ самовластію и жестокостямъ надъ подчиненными, какъ въ Сибири, у нѣкоторыхъ начальниковъ, высшихъ и среднихъ. Всѣ они были посылаемы туда изъ внутреннихъ губерній, а, казалось, что не только со вступленіемъ въ отправленіе имъ данныхъ въ семъ краѣ должностей, но непосредственно, по переѣздѣ черезъ Уралъ, въ нихъ исчезало всякое къ нимъ состраданіе». Общеизвѣстный фактъ, что хотя губернаторъ Трескинъ запретилъ поселенцамъ подавать жалобы на Лоскутова, однако на послѣдняго подано было Сперанскому въ Нижнеудинскѣ до 280 жалобъ *), а сумма предъявленныхъ противъ Лоскутова взысканій простиралась до 129,000 р.!!

Сперанскій принимается за преобразованія. Убѣдившись изъ своей тщательной ревизіи, что Сибирь есть страна самовластія, онъ рѣшается водворить въ ней законность: вводится «сибирское учрежденіе». Каковы же результаты? Историческая правда обязываетъ констатировать, что реформы Сперанскаго мало существеннаго внесли въ «духъ» и направленіе сибирской административной

*) По словамъ Вагина, жаловались «на вымогательства, жестокости, принужденія къ суровой работѣ, насильную продажу хлѣба и скота по произвольнымъ цѣнамъ, самовольн. ссуды денегъ за неумѣренные проц., притѣсненія по закупкамъ хлѣба и натуральнымъ повинностямъ, чрезвычайные денежные сборы« и т. д.

машины, ибо Сибирь продолжала, по прежнему, оставаться въ *исключительномъ* положеніи и сохранять свою «особность управленія», связанную съ чрезвычайными полномочіями мѣстной администраціи—въ то время, какъ контроль надъ послѣдней, въ виду ея крайней отдаленности отъ центра, былъ въ высшей степени затруднителенъ, даже почти невозможенъ.— Сперанскій, надо замѣтить, въ Сибири былъ уже не тѣмъ выдающимся государственнымъ человѣкомъ и законодателемъ, какимъ онъ былъ въ Россіи до разразившейся надъ нимъ катастрофы: его «Сибирское уложеніе», при всѣхъ его достоинствахъ (для того времени) насквозь проникнуто бюрократически-централизаторскимъ духомъ. Если управленіе Пестеля отнюдь не представляло—какъ замѣтилъ самъ Сперанскій—чего-то *стройнаго*, а являлось плодомъ давно укоренившейся *системы*, въ существѣ своемъ сводившейся къ произволу и самовластію,—то «Сибирское учрежденіе» этихъ основныхъ чертъ отнюдь не устранило. И въ самомъ дѣлѣ, послѣ Сперанскаго, какъ и до него, все въ Сибири предоставлено было «личной волѣ и усмотрѣнію администраціи»,— власть, по прежнему, оставалась *личною*,—а власть личная—какъ и самъ Сперанскій писалъ Кочубею—«нерѣдко обращается въ самовластіе», въ особенности на столь отдаленной окраинѣ, какъ Сибирь... Вникая въ «Сибирское учрежденіе», ясно сознаешь, что Сперанскій совершенно не удовлетворилъ тѣмъ «видамъ государственнымъ», какихъ отъ него ожидали Козодавлевъ, Нессельроде и др. высокопоставленные друзья его. Спора нѣтъ: Сперанскій искренно задался цѣлью—замѣнить прежнее всесильное административное «усмотрѣніе» законами, но во 1) самъ же онъ писалъ Кочубею, что законы безъ исполнителей не могутъ исполняться, а «исполнителей»-то настоящихъ, увы! и не было; во 2) самъ

Сперанскій усматривалъ въ *гласности* и *публичности* главные оплоты противъ самовластія и злоупотребленій,—а между тѣмъ, мы ни той, ни другой въ его «Учрежденіи» не находимъ, въ 3) Сперанскій желалъ ограничить генералъ-губернаторскую власть учрежденіемъ «Совѣтовъ», въ составъ которыхъ входили бы чиновники отъ министерствъ и мѣстные, но въ то же время *онъ же* полагалъ, что «мнѣнія Совѣта безъ утвержденія предсѣдателя не дѣйствительны; члены Совѣта не могутъ остановить исполненія, но они имѣютъ право не принятое мнѣніе представлять высшему начальству!» Мало того, «Учрежденіе» не вмѣнило даже въ обязанность обнародывать постановленія Совѣта!— Правда, членамъ Совѣта предоставлялось право и единолично, и коллективно протестовать противъ распоряженій генералъ-губернатора, губернатора и окружнаго начальника, но подобное «право», не болѣе—понятно—какъ *фикція*; вѣдь, члены Совѣта Главнаго Управленія, какъ и члены губернскаго и окружнаго совѣтовъ находились въ полной зависимости отъ тѣхъ властей, противъ которыхъ имъ приходилось бы протестовать; при томъ-же даже и этотъ фиктивный протестъ могъ простираться на тѣ только мѣры, проэкты которыхъ вносились на обсужденіе въ Совѣтъ,—а внесеніе или невнесеніе проэкта той или другой мѣры опять таки обусловливалось исключительно «усмотрѣніемъ» *этихъ же* властей! Другими словами, въ результатѣ выходило, что какъ Совѣту при генералъ-губернаторахъ, такъ и Совѣтамъ при губернаторахъ и окружныхъ начальникахъ предоставлена была роль *исключительно совѣщательной* и прерогативъ исполнительной власти они отнюдь не ослабляли. Сущность, какъ видитъ читатель, оставалась прежняя. Коллегіальный порядокъ, долженствовавшій—по предположенію реформатора—ограничить личное начало, превращался почти

въ мифъ. «Учрежденіе», въ дѣйствительности, не ставило никакихъ преградъ произволу генералъ-губернаторовъ, губернаторовъ и окружныхъ начальниковъ. Дм. Завалишинъ, не безъ основанія замѣтилъ въ своихъ извѣстныхъ «Письмахъ о Сибири», что Совѣты были только «ширмами для генералъ-губернаторской власти», и современники не совсѣмъ были не правы, когда говорили по поводу реформы Сперанскаго, что «вмѣсто одного желѣзнаго вѣка, учрежденіе ввело бумажный, увеличивъ до крайности письменное производство», которое и по-днесь столь поражаетъ въ сибирскихъ канцеляріяхъ.—Надо, впрочемъ, замѣтить, что самъ Сперанскій не обольщался особенно розовыми надеждами по поводу своихъ реформъ: «порядокъ управленія», писалъ онъ: «краю сему не свойственный, остается тотъ же, исправлять я его не могу; люди остаются тѣ же, перемѣнить ихъ не кѣмъ».

Мы остановились подольше на «Учрежденіи» Сперанскаго потому, что оно въ обозрѣваемомъ нами районѣ продолжаетъ дѣйствовать и понынѣ, давая именно тѣ результаты, какихъ можно было ожидать à priori.— Съ момента учрежденія Енисейской губ. на губернаторскомъ посту перебывало не мало лицъ самаго разнообразнаго характера и нравственнаго склада; между ними былъ даже человѣкъ науки, А. Г. Степановъ (1823—1831 г.),— но никто изъ нихъ на общій административный строй не имѣлъ и не могъ имѣть ни какого существеннаго вліянія.—Въ лучшемъ случаѣ, губернаторъ, не будучи въ состояніи справляться съ массою самыхъ разнообразныхъ предметовъ, вѣдѣніе коихъ входило въ его компетенцію, разочаровался, падалъ духомъ и удалялся; въ худшемъ же случаѣ (а онъ имѣлъ больше всего мѣста) губернаторъ дѣлался безграничнымъ «хозяиномъ» губерніи и давалъ полный прос-

торъ своему самовластію.—Да и что могъ бы подѣлать самый энергическій. самый доброжелательный губернаторъ, даже и при болѣе раціональномъ «Учрежденіи», когда административно-судебный персоналъ, по прежнему, комплектовался или изъ мѣстныхъ куроцаповъ, прошедшихъ сквозь огнь, воду и мѣдныя трубы, или изъ тѣхъ «титулярныхъ совѣтниковъ», которые не переставали тянуться въ Сибирь послѣ Сперанскаго, какъ и до него, ради наживы и карьеры, и которые въ стремленіи къ достиженію своихъ корыстно-эгоистическихъ цѣлей не останавливались ни передъ какими средствами. Законъ 1844 г. о служебныхъ привиллегіяхъ въ Сибири (онъ вошелъ въ прилож. къ ст. 225 III т. Уст. о службѣ, изд. 1876 года),—предоставляющій чиновникамъ, поступающимъ на службу въ Сибирь изъ другихъ губерній, право на годовое не въ зачетъ жалованье, двойные прогоны, уменьшенный счетъ служебныхъ лѣтъ и прибавку черезъ каждыя пять лѣтъ четвертой части оклада, пока сумма такой прибавки не сравняется съ полнымъ окладомъ,—законъ этотъ не приводилъ и не могъ приводить ни къ какимъ хорошимъ результатамъ уже потому, что привиллегіи эти не обусловлены никакимъ *образовательнымъ* цензомъ, такъ что людей съ высшимъ образованіемъ попадало въ Сибирь чрезвычайно мало. *) Намъ кажется, что законъ этотъ принесъ даже вредъ, служа лакомой и соблазнительной приманкой для обширнаго класса ташкентцевъ, лишенныхъ возможности удовлетворять свои аппетиты въ Россіи: они слетались за Уралъ, въ Сибирь—золотое дно исключительно ради

*) По Иркутскому календарю 1875 года видно, что въ 1861 году, въ числѣ штата служащихъ въ Вост. Сибири, было въ Иркутской и Енис. губерніяхъ и въ Забайкальской области только 39 челов. съ университетскимъ образованіемъ, 101—съ гимназическимъ и 271 окончившихъ курсъ въ низшихъ училищахъ.

наживы и скопленія капитала. а не имѣя передъ собою никакой цѣли, кромѣ этой, они не останавливались при реализаціи своихъ вожделѣній ни передъ чѣмъ, топча законы, права, совѣсть, достоинство личности....

2.

. . . . . .
. . . . . .
. . . . . .

3.

О городскомъ хозяйствѣ и о ходѣ городского самоуправленія мы не станемъ распространяться въ настоящемъ очеркѣ, ибо мѣстная печать посвящаетъ очень много мѣста этому предмету, и читающая публика періодически, почти во всѣхъ №№ мѣстныхъ органовъ печати, получаетъ свѣдѣнія о ходѣ городского дѣла. Мы должны констатировать съ сожалѣніемъ, что пока реформа городского самоуправленія приносила мало существенныхъ результатовъ.....: мы имѣемъ въ виду *имущественный цензъ*, обусловливающій избирательность и избираемость лицъ, вѣдающихъ городское хозяйство, и сводящій пока городское самоуправленіе къ кулацко-купеческому самоуправленію, къ личному орудію сибирскихъ монополистовъ, кабатчиковъ и золотопромышленниковъ, ибо преобладающая и рѣшающая роль въ нашихъ городскихъ думахъ до сихъ поръ выпадала на долю купцовъ, трактирщиковъ, золотопромышленниковъ и иныхъ представителей наживы и эксплуатаціи. Людямъ знанія и ума, при нынѣшней организаціи думъ, чрезвычайно трудно проникать въ наши думскія святилища. Разумѣется, не въ одной обозрѣваемой нами губерніи, и даже не въ одной Сибири всѣ эти недо-

статки городской реформы проявили себя; нѣтъ, и въ Россіи они почти повсюду имѣютъ мѣсто и сознаны не только печатью и интеллигенціей, но и въ законодательныхъ сферахъ. Только въ Сибири мѣстная интеллигенція весьма близко принимаетъ къ сердцу всѣ проявленія единственной коснувшейся ея реформы, а интенсивнѣе чувствуетъ всѣ ея слабыя мѣста и дурныя проявленія.

Между гласными и членами управъ попадаются все-таки тамъ-и-сямъ люди съ нѣкоторымъ образованіемъ, съ разумными взглядами на вещи и съ искренно-хорошими стремленіями, о городскихъ же головахъ, главнѣйшихъ органахъ самоуправленія, этого сказать нельзя: сложилась и упорно отстаивается нелѣпая традиція, что на постъ городского головы необходимо поставить во что бы то ни стало человѣка «съ капиталомъ»—тысячника, ибо-де онъ долженъ «представить» городъ, а «представительство» дорого стоитъ; результатомъ этой традиціи является то, что при выборахъ город. головы не обращается никакого вниманія на интеллектуальныя и нравственныя свойства кандидатовъ, о содержимомъ *головы* никто не заботится, во вниманіе принимается только содержимое *кармана*. Предразсудокъ успѣлъ уже принести неисчерпаемый вредъ городскому хозяйству. «Богачей» у насъ очень мало; стало быть, выборъ—по необходимости—крайне ограниченъ и дѣлается почти фиктивнымъ. А такъ какъ богатые Кондраты соглашаются, обыкновенно, служить только при томъ условіи, чтобы и члены управы были имъ «подъ масть», то и выборъ членовъ управъ тѣмъ самымъ значительно ограничивается.

Исчезновеніе упомянутаго предразсудка было бы великимъ шагомъ впередъ въ дѣлѣ самоуправленія.

Пора бы понять, что нѣтъ закона, который налагалъ бы на городского голову *обязанность* «жертвовать» на разныя благотворительныя цѣли и что, во всякомъ случаѣ, вредъ, который можетъ произойти отъ неумѣлаго исполненія г. головою его серьезныхъ обязанностей, значительно превышаетъ пользу его «пожертвованій», часто къ тому же довольно проблематичныхъ.

Указывая на пробѣлы въ городской реформѣ и дурныя стороны нашихъ думъ, мы, разумѣется, отнюдь не намѣрены ставить ихъ на одну доску съ дореформенными думами. Все-таки въ наши думы попадали и болѣе или менѣе интеллигентные гласные, въ родѣ гг. Крутовскаго, Данилова, Шепетковскаго, Скорнякова и др., благодаря которымъ дѣлу, напр., народнаго образованія удѣлялось много вниманія и заботъ, а само городское хозяйство, при всѣхъ своихъ недостаткахъ, велось все-таки лучше, чѣмъ въ дореформенныхъ думахъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Предисловіе автора . . . . . I.

I. Ретроспективный взглядъ на прошлое (вмѣсто вступленія) 1

II. Настоящее Енисейской губерніи. Глава первая. Населеніе Енисейской губерніи. Его составъ и движеніе 25

Глава вторая. Занятія населенія 58

1. Сельско-хозяйственная промышленность 58
2. Скотоводство 80
3. Рыболовство и звѣроловство 90
4. Золотопромышленность 96
5. Фабрично-заводская промышленность 111
6. Кустарная промышленность 115
7. Ремесла 117
8. Извозный промыселъ 119
9. Торговля 120

Глава третья. Подати и повинности 131

Глава четвертая. Пути сообщенія 141

Глава пятая. Медицина и санитарное состояніе губерніи 149

Глава шестая. Народное образованіе 160

Глава седьмая. Преступность и тюремная часть . . 175

Глава восьмая. Администрація, судъ и городское самоуправленіе 186

ОПЕЧАТКИ:

Стр.	*Строка.*	*Напечатано.*	*Надо читать.*
3	9 сверху	1581	1582
8	1 »	середнія	среднія
8	16 »	возложенъ	возможенъ
10	6 »	XVII	XVIII
11	9 снизу	г. Блудовъ	гр. Блудовъ
12	1 »	1832	1822
26	9 »	$2,_{о(з)}{}^{0}/_{о}$: $2,_{озв(з)}{}^{0}/_{о}$	$2,_{озв(з)}{}^{0}/_{о}$
33	3 «	остроумнымъ объясненіемъ, приводимымъ	остроумнымъ объясненіемъ и цифрами (*), приводимыми
34	4 сверху	14466	14366
36	21 »	161874	160874
58	12 »	все	всѣ
132	15 »	такъ	такъ какъ
134	18 »	напр.	т. е.
147	1 »	произведеній	производителей
165	19 сверху	1882	1822
167	13 снизу	работы	заботы
170	9 »	оносятся	относятся
179	11 сверху	обвинено было	обвинены были
180	6 »	другихъ сибирскихъ губерній	другія сибирскія губерніи
181	20—21 »	453 на человѣка	на 453 человѣка
181	15 снизу	то же	тѣ же
183	10—11 сверху	Красноярскъ	Красноярскѣ
186	11 »	нравственное	независимое
188	14 »	а	и

На 20-й страницѣ, между 14-й и 15 стр. пропущена цифра параграфа (V). На стр. 104-й, 105-й и 106-й должна быть зачеркнута строка: «свѣдѣнія о количествѣ золота и промытыхъ песковъ въ Енисейскомъ окр.».

(*) Цифры эти сбивчивы и запутаны, но общій выводъ уясняется ими.

Къ стран. 113.

РОДЪ ФАБРИКЪ и ЗАВОДОВЪ.	Г. Красноярскъ.			Окр. Красноярск.			Г. Енисейскъ.			Окр. Енисейский.			Гор. Канскъ.			Окр. Канский.			Гор. Ачинскъ.			Окр. Ачинский.			Гор. Минусинскъ.			Окр. Минусинск.			Всего въ губерніи.		
	Число фабр. и заводовъ.	Сумма производства.	Число рабочихъ.	Число фабр. и заводовъ.	Сумма производства.	Число рабочихъ.	Число фабр. и заводовъ.	Сумма производства.	Число рабочихъ.	Число фабр. и заводовъ.	Сумма производства.	Число рабочихъ.	Число фабр. и заводовъ.	Сумма производства.	Число рабочихъ.	Число фабр. и заводовъ.	Сумма производства.	Число рабочихъ.	Число фабр. и заводовъ.	Сумма производства.	Число рабочихъ.	Число фабр. и заводовъ.	Сумма производства.	Число рабочихъ.	Число фабр. и заводовъ.	Сумма производства.	Число рабочихъ.	Число фабр. и заводовъ.	Сумма производства.	Число рабочихъ.	Число фабр. и заводовъ.	Сумма производства.	Число рабочихъ.
I. Обдѣлывающіе животные продукты:																																
Салотопные и свѣчные .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	6800	7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7	5000	11	—	—	—	(	16	38910	33
Мыловаренные	3	26750	11	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	60	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	300	3	—	—	—	(			
Кожевенные	8	42000	26	2	240	2	6	9450	12	2	650	6	1	8500	8	2	700	4	2	2200	4	9	6005	14	7	10000	18	—	—	—	39	79745	94
Воскобѣлильные . . .	1	16880	2	—	—	—	1	28838	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	45718	4
II. Обдѣлывающіе растительные продукты.																																
Крупчатные	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	96115	63	3	96115	63
Маслобойные	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	2021	8	4	1500	11	—	—	—	9	3521	19
Канатные	—	—	—	—	—	—	3	1800	35	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	3810	8	—	—	—	—	—	—	7	5610	43
Винокуренные	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	326740	80	—	—	—	2	429736	84	—	—	—	4	376926	89	—	—	—	4	638305	127	12	1771707	380
Водочные	4	83000	19	—	—	—	2	25500	5	—	—	—	1	30710	6	—	—	—	—	—	—	3	60458	10	2	64100	16	1	11000	5	13	274768	61
Пивоваренные	2	9000	6	—	—	—	1	3600	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	12600	8
III. Обдѣлывающіе ископаемые продукты:																																
Желѣзодѣлательные и чугунно-литейные . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	157028	460	1	157028	460
Мѣдно-плавильные . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	4500	9	—	—	—	—	—	—	1	4500	9
Стеклодѣлательные . . .	—	—	—	1	5440	45	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	56644	90	2	62084	135
Фаянсовые	—	—	—	1	943	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	943	3
Колокольные	1	5700	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	5700	4
Кирпичные	11	40090	138	—	—	—	14	11030	50	—	—	—	4	2000	8	—	—	—	6	1225	7	—	—	—	5	10000	35	—	—	—	40	64255	238
Гончарные	—		—	1	857	4	—	—	—	24	1000	43	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	78	3	—	—	—	3	300	6	31	2235	56
Соловаренные	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	123571	48	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	28300	39	2	151871	87
IV. Смѣшанныхъ продуктовъ.																																
Экипажные	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Спичечные	1	10000	11	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	10000	11
ИТОГО . .	31	233000	217	5	7480	54	27	80218	106	28	328390	129	10	48070	30	5	554007	16	8	3425	11	29	453798	141	27	90900	94	14	987692	790	181	2787310	1708